

ТВОРЕНІЯ
СВ. АМВРОСІЯ, ЕПИСКОПА МЕДІОЛАНСКАГО,
ПО ВОПРОСУ
О ДѢВСТВѢ И БРАКѢ
ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

О ДѢВСТВЕННИЦАХЪ.—О ВДОВИЦАХЪ.—О ДѢВСТВѢ.—О ВОСПИТАНИИ ДѢВ-
СТВЕННИЦЫ.—УВѢЩАНІЕ КЪ ДѢВСТВУ.—О ПАДЕНІИ ДѢВЫ.

перевелъ съ латинскаго
А. ВОЗНЕСЕНСКІЙ
подъ редакціей профессора Л. Писарева.

Издание Казанской Духовной Академіи.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1901

†

присвоиваютъ себѣ имя учителей, искать притомъ съ безстыдствомъ и безъ соблюденія скромности.

48. Итакъ, по примѣру Церкви, будемъ осторожны, чтобы намъ не встрѣтить той стражи, которая обходитъ городъ. *Встрѣтили, говоритъ, меня стражи, обходящiе городъ; избили и изранили меня, сняли съ меня покрывало стереущiе стѣны* (Пѣснь пѣсн. 5, 7). Не сама, дочери, не сама, говорю, Церковь получаетъ рану, а въ лицѣ насъ. Итакъ, будемъ осторожны, чтобы наше паденiе не сдѣлалось раной для Церкви, и чтобы кто-нибудь не совлекъ съ насъ покрывало (*palium*), т. е. одежду благоразумiя и символъ терпѣнiя, — (то покрывало), которымъ отвергается пристрастiе къ болѣе мягкому одѣянiю. Ибо *носящiе мягкiя одежды находятся въ чертогахъ царскихъ* (Мѡ. 11, 8). А намъ даровалъ покрывало Христосъ, которымъ Онъ облекъ апостоловъ Своихъ и тѣло Свое. Таковое же покрывало Онъ повелѣлъ даровать и тебѣ, чтобы ты, если кто попроситъ у тебя нижнюю одежду, могла бы отдать ему и (это) покрывало (Мѡ. 5, 40), т. е. сообщить символъ твоей мудрости (*philosophiae*) и какъ бы одеждой благоразумiя твоего облечь того, кто ранѣе былъ нагъ.

Глава девятая.

49. Итакъ, дочери, будемъ искать Христа тамъ, гдѣ Его ищетъ Церковь: на тѣхъ благовонныхъ горахъ, которыя, ради величiя заслугъ (своихъ), распространяютъ съ высоты славныхъ дѣлъ (своихъ) прiятный ароматъ жизни. Онъ вѣдь избѣгаетъ улицъ, избѣгаетъ площадной толпы и шума согласно тому, что написано: *Бѣши, возлюбленный мой; будь подобенъ оленю или молодому оленю на горахъ бальзамическихъ* (Пѣснь пѣсн. 8, 14). Ненавидя ползающихъ гадовъ, избѣгая псовъ и относясь непрiязненно къ пресмыкающимся по землѣ змѣямъ, Онъ желаетъ обитать только на высотѣхъ добродѣтелей, желаетъ пребывать

только въ такихъ дщеряхъ Церкви, которыя могутъ сказать: вѣдь мы—*Христово благоуханіе Богу* (2 Кор. 2, 15); а для нѣкоторыхъ Онъ — запахъ смерти на смерть,—это по отношенію къ тѣмъ, которые погибаютъ; и только для нѣкоторыхъ Онъ—запахъ жизни для жизни,—это для тѣхъ, конечно, которые благоуханіе воскресенія Господня вдыхаютъ живою вѣрой.

50. Горы благовонныя — это тѣ, которые взяли тѣло Иисусово и обвинили его пеленами съ благовоніями (Іоан. 19, 40); ибо всѣ тѣ, которые увѣровали, что Христосъ умеръ, и погребенъ, и воскресъ, вошли путемъ добродѣтелей на самую вершину истинной вѣры. Итакъ, гдѣ же обрѣтается Христосъ? Конечно, въ сердцѣ благоразумной жрицы.

51. А такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о пустынѣ, то гдѣ (именно) въ ней должно искать (Христа)? На это мѣсто Самъ Христосъ указываетъ, когда говоритъ: *Азъ цвѣтъ полевой и кринъ удоольный. Якоже кринъ въ тернии* (Пѣснь пѣсн. 2, 1). Вотъ то иное мѣсто, въ которомъ обыкновенно пребываетъ Господь; и такихъ мѣстъ даже не одно, а много. *Азъ*, говоритъ, *цвѣтъ полевой*; ибо Онъ часто посѣщаетъ откровенную чистоту непорочной мысли. *И кринъ удоольный*; и, дѣйствительно, Христосъ — это цвѣтъ смиренія: не роскоши, не удовольствій, не разнузданности, но цвѣтъ простоты, цвѣтъ смиренія. *Якоже кринъ въ тернии*. И въ самомъ дѣлѣ, развѣ не среди тягостныхъ трудовъ и душевныхъ печалей вырастаетъ благоухающій цвѣтокъ, такъ какъ только сокрушенное сердце умилоствивляетъ Бога?

52. Вотъ, дочери, та пустыня, которая ведетъ въ царство; эта пустыня даже цвѣтетъ, какъ лилія, по словамъ Писанія: *Радуйся, пустыня, и веселись, необитаемая страна, и да цвѣтетъ какъ кринъ* (Ис. 25, 1). Въ этой пустынѣ, дочери, находится то прекрасное, плодоносное дерево, которое приноситъ добрые плоды (Ме. 7, 17), и которое начинаетъ расширять вѣтви дѣлѣ своихъ и поднимать (свою) божественную

вершину. Рядомъ съ нимъ деревья нашего лѣса кажутся кустарникомъ; ибо какъ яблочное дерево среди деревьевъ лѣсныхъ, такъ братъ мой среди сыновъ (Пѣснь пѣсней 2, 3). При видѣ этого Церковь пусть возрадуется и возвеселится, говоря такъ: *подъ стѣнь Его восхотѣхъ и стѣдохъ и плодъ Его сладокъ въ юртани моей.*

53. Видя, говорю, это и въ то же время радуясь успѣху нашей вѣры, пусть скажетъ Церковь: *Введите мя въ домъ вина, вчините ко мнѣ любовь* (тамъ же, 4 ст.). Любовь не можетъ быть безъ вѣры; въ самомъ дѣлѣ, существуютъ какъ бы три поручителя Церкви: надежда, вѣра, любовь. Если надежда будетъ предшествовать, то явится (вмѣстѣ съ этимъ) основаніе для вѣры, положится начало любви, и Церковь укрѣпится (*copulatur*).

Глава десятая.

54. Итакъ, ты узнала, гдѣ найти Христа, узнай же теперь и то, какимъ образомъ ты можешь удостоиться того, чтобы Онъ разыскалъ тебя. Призови (*excita*) Святого Духа, говоря: *Востани, съзере, и гради, юже, и повѣй въ вертоградъ моеъ и да потекутъ ароматы моя* (Пѣснь пѣсн. 4, 16). *Да снидетъ братъ мой въ вертоградъ свой, и да ястъ плодъ овощей своихъ* (П. п. 5, 1). Вертоградъ Слова—это состояніе обновленной (*vernantis*) души, а плодъ заключается въ плодахъ добродѣтели.

55. Вотъ Онъ пришелъ; и будешь-ли ты вкушать или пить, коль скоро призовешь Христа, Онъ присутствуетъ, говоря такъ: *приидите, ядите мой хлѣбъ и пійте вино мое* (Притч. 9, 5); если даже ты спишь, Онъ стучится въ дверь. Приходитъ Онъ, говорю я, часто и чрезъ (дверную) скважину протягиваетъ руку, но не всегда и не всѣмъ, а только къ той душѣ, которая можетъ сказать: *ночью я скинула хитонъ свой* (Пѣснь пѣсн. 5, 3). И въ самомъ дѣлѣ, въ эту ночь вѣка се-

го тебѣ прежде всего нужно совлечь съ себя одѣяніе тѣлесной жизни, ибо Господь совлекся плоти своей, дабы ради тебя одержать побѣду надъ господствующими и сильными міра сего.

56. *Какъ же мнѣ (опять) надѣть ея?* Посмотри: что говоритъ душа, преданная Богу. Она настолько освободилась отъ плотскихъ дѣлъ и земныхъ обычаевъ, что (даже) не знаетъ, какъ она сможетъ снова возвратиться къ нимъ, если бы даже и пожелала этого. *Какъ же мнѣ (опять) надѣть ея?* т. е., съ какимъ страхомъ, съ какимъ стыдомъ, съ какимъ, наконецъ, воспоминаніемъ? Въ самомъ дѣлѣ, навѣкъ въ добрѣ уничтожилъ прежнюю привычку ко злу.

57. *Я вымыла ноги мои, какъ же мнѣ мараать ихъ (тамъ же)?* Изъ Евангелія ты знаешь, что омовеніе ногъ служитъ таинствомъ вѣры, знакомъ смиренія, какъ написано: *Если я, Господь и Учитель, умылъ ноги вамъ; то и вы должны умывать ноги другъ другу* (Іоан. 13, 14). Здѣсь говорится о смиреніи. Что же касается таинственнаго смысла, то омывать свои ноги долженъ тотъ, кто желаетъ имѣть часть со Христомъ: *Ибо если я не умою тебѣ ногъ, сказалъ Христосъ, не будешь имѣть части со Мною* (тамъ же, ст. 8). Если такъ говорится о Петрѣ, то что нужно сказать о насъ?

58. Итакъ, омывшій ноги не имѣетъ нужды омывать ихъ во второй разъ; поэтому, пусть остерегается, чтобы не замарать ихъ. Хорошо говоритъ святая Церковь: *Я омыла ноги свои*. Она не говоритъ: какимъ образомъ я опять омою ихъ? А какъ бы забывъ о прежнихъ порокахъ, забывъ о (своей) грѣховности (contagii), она говоритъ: какимъ образомъ я (опять) замараю ихъ? Такимъ образомъ, она увѣщаетъ насъ, какъ именно въ своей земной жизни (in ministerio corporali) мы должны омывать духовный путь своихъ дѣлъ. Итакъ, разъ ты омылъ ноги (свои) струей вѣчнаго источника и очистилъ ихъ святостію таинства, то берегись, чтобы онѣ снова не запачкались

грязью тѣлесныхъ страстей и земными нечистотами преступныхъ дѣлъ.

59. Это тѣ ноги, которыя духовно омылъ Давидъ, поучающій тебя тому, какимъ именно образомъ можно не замарать ихъ, говоря: *Стояще бяху ноши наша во дворѣхъ твоихъ, Іерусалиме* (Пс. 121, 2). Конечно, не тѣлесныя, а душевныя ноги разумѣй здѣсь. Въ самомъ дѣлѣ, какъ земной человѣкъ можетъ имѣть тѣлесныя ноги на небѣ? Вѣдь Іерусалимъ, какъ научаетъ тебя Павелъ (Евр. 12, 22), находится на небѣ. И тотъ же (Павелъ) указалъ, какимъ образомъ ты можешь стать на небѣ; онъ сказалъ: *Наше же жительство на небесахъ* (Филип. 3, 20), — жительство непорочное, дѣйствительное и истинное.

Глава одиннадцатая.

60. Всякій, кто проводитъ такую жизнь, можетъ сказать: *Возлюбленный мой протянулъ руку свою, сквозь скважину, и внутренность моя взволновалась предъ нимъ; я встала отпереть возлюбленному моему* (Пѣснь пѣсн. 5, 4). Хорошо, что въ виду пришествія Господа волнуются внутренности. Если отъ пришествія ангела смутилась Марія (Луки 1, 29), то тѣмъ болѣе мы должны смутиться отъ пришествія Христа! Это потому, что съ пришествіемъ божественнаго плотское чувство удаляется, и навыки внѣшняго человѣка исчезаютъ. И ты приди въ трепеть, и ты поспѣши. Вкушать агниа повелѣвается (евреямъ) съ поспѣшностію (Исх. 12, 11). Встань, отопрѣ: у двери (стоитъ) Христосъ, Онъ стучитъ въ дверь дома твоего; если ты отворишь (ее), Онъ войдетъ и войдетъ съ Отцемъ.

61. И Онъ даруетъ награду не только тогда, когда уже вошелъ, но посылаетъ ее даже ранѣе, чѣмъ войдетъ. Еще заранѣе душа волнуется, еще заранѣе она ощупываетъ стѣны своего дома и ищетъ дверь, у которой стоитъ Христосъ, еще заранѣе она расторгаетъ тѣлесныя узы и запоры плоти, еще заранѣе

Христось стучить въ дверь; *съ рукъ же моихъ*, говоритъ, *капала мирра, и персты мои полные (мирры) на рукахъ замка* (Пѣснь пѣсн. 5, 5). Какая же мирра капала съ духовныхъ рукъ, какъ не та, которую принесъ тотъ праведный Никодимъ, учитель во Израилѣ (Іоан. 3, 1), который прежде другихъ удостоился услышать о таинствѣ крещенія (lavacri), который принесъ около ста фунтовъ смѣси мирры съ алоемъ и вылилъ (ее) на тѣло Христа (Іоан. 19, 39): принесъ, во всякомъ случаѣ, совершенный ароматъ вѣры?

62. Этимъ ароматомъ благоухаетъ душа, начавшая открываться Христу, чтобы воспріять сначала ароматъ Господняго погребенія и увѣровать, что плоть Его не видѣла истлѣнія и не разложилась, издавая зловоніе смерти, но воскресла съ благоухающимъ ароматомъ вѣчнаго и никогда не увядающаго цвѣтка. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ могла истлѣть плоть Того, имя Котораго—разлитое миро (Пѣснь пѣсн. 1, 2)? Онъ излился, чтобы стать благоуханіемъ для тебя.

63. Всегда было это миро, но было у Отца, было во Отцѣ. Оно благоухало только для ангеловъ и архангеловъ, только какъ бы внутри небеснаго сосуда. Раскрывъ уста, Отець сказалъ: *Се дахъ ты въ завітъ рода, во свѣтъ языкомъ, еже быти тебѣ во спасеніе даже до послѣднихъ земли* (Исаи 49, 6). (И вотъ) нисходитъ Сынъ, и все наполнилось новымъ благоуханіемъ Слова. Сердце Отца изрыгнуло Слово благое (Псал. 44, 2), возблаговухаль Сынъ, повѣяль Святыи Духъ и наполниль сердца всѣхъ: *ибо любовь Божія излилась въ сердца наши Духомъ Святымъ* (Римл. 5, 5).

64. Самъ Сынъ Божій сначала, какъ бы въ сосудѣ, въ тѣлѣ (Своемъ) удерживалъ благовоніе, выжидая Своего времени и какъ бы говоря: *Господь даетъ мнѣ языкъ наученія, еже разумѣти, егда подобаетъ рещи слово* (Ис. 50, 4). И вотъ пришелъ часъ, и Онъ открыль уста, излиль миро, и сила изошла изъ него.

65. Это миро излито было на іудеевъ, а собрано язычниками; излито было во Іудеѣ, а возблагоухало по всей землѣ. Этимъ миромъ была умащена Марія; дѣвой она зачала и дѣвой родила благовонный ароматъ—Сына Божія. Этотъ ароматъ разлитъ былъ по водамъ и освятилъ ихъ. Этимъ миромъ были умащены три отрока,—и пламя оросило ихъ влагою (Дан. 3, 23). Имъ былъ умащенъ Данииль, — и онъ укротилъ уста львовъ и усмирилъ ихъ жестокость (Дан. 6, 22).

66. Ежедневно изливается это миро и никогда не бываетъ въ немъ недостатка. Возьми, дѣва, сосудъ свой и приступи, чтобы можно было тебѣ наполниться этимъ миромъ. Приими миро оцѣненное въ триста динаріевъ, но не купленное, а дарованное туне, такъ что всѣ его получаютъ даромъ. Умасти себя (имъ), дѣвица; не печалься, какъ Іуда (Іоан. 12, 5) о томъ, что это миро изливается, но спогребись Христу. Закрой благоразумно сосудъ твой, чтобы не вылилось миро. Запри (его) ключомъ цѣломудрія, скромностію рѣчи, воздержаніемъ отъ тщеславія.

67. Имѣющая это миро приобрѣтаетъ Христа; поэтому и говорила имѣвшая его: *отверзохъ, говоритъ, азъ брату моему: братъ мой преjde* (Пѣснь пѣсн. 5, 6). Какимъ же образомъ Онъ преjde? Это значитъ, что Онъ проникъ въ глубь мысли подобно тому, какъ сказано было Маріи: *и тебѣ самой оружіе пройдетъ душу* (Луки 2, 35). Ибо живое Слово Божіе, проникая какъ мечъ острый, испытуетъ и препоны плотскихъ помышленій и внутреннія (движенія) сердца (Евр. 4, 12).

Глава двѣнадцатая.

68. А посему и ты, душа, удалившись отъ народа, удалившись отъ толпы,—вѣдь Христось не взираетъ на какія-то различія мірскихъ почестей и не придаетъ значенія ни позлащеннымъ одеждамъ, ни драго-

цѣннымъ запястьямъ, ни дорогимъ ожерельямъ изъ блистающихъ драгоценныхъ камней, изъ-за недостатка въ которыхъ часто возникаютъ въ Церкви споры и нарушается миръ,—и конечно, удалившись отъ (прочихъ) дѣвъ, ты, украшающая тѣло свсе сіяніемъ мысли, (ибо ты весьма уподобляешься Церкви), ты—говорю я—на ложѣ твоемъ и въ ночное время всегда размышляй о Христѣ и ожидай пришествія Его во всякое время.

69. Если тебѣ кажется, что Онъ медлитъ, то встань. Тебѣ кажется, что Онъ медлитъ потому, что ты долго спишь; тебѣ кажется, что Онъ медлитъ потому, что ты не молишься; тебѣ кажется, что Онъ медлитъ потому, что ты не поешь псалмовъ. Начатки бдѣній твоихъ обреки Христу, Ему посвяти начатки дѣлъ твоихъ. Ты слышала выше, какъ Онъ призывалъ тебя, говоря: *Гряди отъ Ливана, невесто, гряди отъ Ливана: прииди и преиди изъ начала вѣры* (Пѣснь пѣсн. 4, 8); ты войдешь въ міръ для борьбы, а перейдешь ко Христу, чтобы одержать побѣду надъ міромъ. Ты слышала, что Онъ оградилъ тебя отъ львовъ и барсовъ, т. е. отъ нападеній духовныхъ немощей; ты слышала, что Ему угодна красота твоей добродѣтели; ты слышала, что Онъ предпочелъ всѣмъ благовоніямъ ароматъ твоихъ одеждъ, т. е. прекрасный ароматъ цѣломудрія; ты слышала, что ты—садъ запертый, преисполненный плодовъ отъ сладкихъ яблонь. Итакъ, молись, чтобы Духъ Святой осѣнилъ тебя, повѣялъ надъ ложемъ твоимъ и умножилъ благоуханія святой мысли и духовной благодати. И вотъ Онъ отвѣтитъ тебѣ: *Я сплю, а сердце мое бдитъ* (Пѣснь пѣсн. 5, 2).

70. Ты слышишь голосъ стучащаго въ дверь и говорящаго: *Отвори мнѣ, сестра моя; встань возлюбленная моя, голубица моя, чистая моя* (Пѣснь пѣсн. 5, 2),—возлюбленная за сердечное расположеніе, голубица въ виду кротости, чистая въ виду добродѣтели—, вѣдь *голова моя вся покрыта росю*. Въ самомъ дѣлѣ, какъ небесная роса уничтожаетъ ночную су-

хость, такъ точно роса Господа нашего Исуса Христа источила влагу вѣчной жизни среди ночного и брэннаго мрака. Это—та голова, которая не могла высохнуть отъ жара міра сего; посему и говорится: *ибо если съ зеленѣющимъ (деревомъ) это дѣлаютъ, то что будетъ съ сухимъ* (Луки 23, 31). И такъ, эта голова другихъ орошаетъ, и сама (таковой влагой) изобилуетъ. И хорошо, что глава Христова имѣетъ (такую влагу) въ избыткѣ, ибо Христось—есть твоя голова; Онъ всегда преисполненъ, и милости Его не истощимы, у Него нѣтъ недостатка въ щедротахъ на всякій день. Этой главы не касается желѣзо, потому что оно есть принадлежность войны, знакъ раздора.

71. Теперь взгляни, и ты увидишь, какова эта роса; конечно, это не обыкновенная влага и кудри у Него изъ ночныхъ росинокъ. Не носи, возлюбленная моя, кудрей изъ тѣлесныхъ волосъ (Пѣснь пѣсн. 5, 2); они-не украшеніе, а преступленіе. Это внѣшняя прикраса, а не заповѣдь добродѣтели. У Назорея иныя кудри, которыхъ не касается желѣзо, которыхъ никто не обрѣзываетъ; они не завиты щипцами и не расчесаны съ искусствомъ, а блистаютъ благодаря тому, что унижены красотою множества сіяющихъ добродѣтелей. Узнай изъ исторіи, что это за кудри Назорея: пока они не были острижены у Сампсона, его никто не могъ побѣдить (Суд. 16, 17). Но лишь только онъ ихъ потерялъ, какъ лишился въ то же время и награды за добродѣтель.

72. И такъ, услышавъ голосъ Слова, не спрашивай, какъ надѣтъ тебѣ хитонъ, который ты скинула ночью; вѣдь онъ вреденъ и надѣвается по причинѣ духовной немощи. Позабудь и не знай, говорю я, какъ надѣтъ тебѣ его; съ трепетомъ, оставивъ тѣлесныя оковы, встань, какъ будто предъ тобою предстоитъ Христось; а пока встаешь, приготовь для молитвы сокровенную мысль, чтобы отъ земного тебѣ можно было устремиться къ небесному и быть готовой отверзть двери своего сердца; пока ты устремляешь руки свои

ко Христу, дѣла твои будутъ источать истинное благовоніе.

73. Итакъ, приблизь руки твои къ ноздрямъ твоимъ и непрестанно, съ неусыпной духовной ревностію, изслѣдуй ароматъ дѣлъ своихъ. Усладить тебя ароматъ десницы твоей, члены твои заблагоухаютъ блистаніемъ воскресенія, пальцы твои будутъ источать мирру, т. е. духовныя дѣла воспламятъ (въ тебѣ) благодать истинной вѣры. Такимъ образомъ, ты удалишь, дѣва, страсть изъ тайниковъ тѣла твоего, и сама ты станешь пріятной и угодной себѣ самой и не почувствуешь недовольства на себя саму, что часто бываетъ съ грѣшниками; ибо тебѣ будетъ болѣе пріятна неприкровенная простота, свободная отъ покрововъ тѣлеснаго грѣха.

74. Таковой возжелалъ тебя Христось, таковой избралъ тебя Онъ. Итакъ, Онъ входитъ въ открытую дверь; вѣдь не можетъ обманывать Тотъ, Который обѣщалъ прійти. Обними же Того, Кого ты искала; приступи къ Нему, и Онъ просвѣтитъ Тебя; удерживай Его, проси, чтобы Онъ не ушелъ; умоляй, чтобы не удалился; ибо Слово Божіе отбѣгаетъ, гордость Его не удержитъ, небреженіе Его не уловитъ. Пусть душа твоя пребываетъ въ Словѣ Его, и да послѣдуешь ты по пути (этого) небеснаго Слова; ибо скоро Оно удаляется.

75. Далѣе, что говоритъ Она? *Я искала Его и не находила Его; звала Его и Онъ не отзывался мнѣ* (П. п. 5, 6). На томъ основаніи, что Онъ такъ скоро ушелъ, не думай, что Ему не угодна ты, которая призывала Его, умоляла Его и принимала Его: Онъ часто подвергаетъ насъ искушенію. Вотъ, что говоритъ Онъ въ Евангеліи на просьбу народа—не уходитъ отъ него? *И другимъ городамъ благовѣствовать я долженъ Слово Божіе; ибо на то я посланъ* (Луки 4, 43). Но если даже и покажется тебѣ, что Онъ ушелъ, то выйди и снова ищи Его (Пѣснь пѣсн. 5, 7).

76. Ты, уже посвященная Богу, не бойся этихъ

страшныхъ, стоящихъ на площади духовныхъ стражей, не бойся тѣхъ, которые обходятъ городъ, не страшись ранъ, которыя не могутъ принести вреда послѣдователямъ Христовымъ. Даже еслибы они отняли (у тебя) тѣло твое, т. е. жизнь тѣла твоего, то и тогда Христосъ близъ тебя: когда ты найдешь Его и будешь съ Нимъ, то познай Его, чтобы Онъ не удалился отъ тебя; ибо Онъ скоро оставляетъ небрегающихъ (Имъ).

Глава тринадцатая.

77. Но кто же какъ не святая Церковь должна учить тебя тому, какимъ образомъ удержать Христа? и она даже научила уже тебя этому, если только ты понимаешь, что читаешь: *Но едва я,—говорить—, отошла отъ нихъ, какъ нашла Того, Кого возлюбила душа моя, ухватилась за Него и не отпустила Его* (Пѣснь пѣсн. 3, 4). Итакъ, чѣмъ же удерживается Христосъ? Не узами неправды и не петлей изъ веревки, а узами любви, цѣпями мысли и сердечнымъ чувствомъ связывается и удерживается Онъ. И ты, если желаешь удержать Христа, то ищи Его неустанно и не бойся обиды; ибо часто среди тѣлесныхъ мученій, и даже въ самыхъ рукахъ гонителей, Христосъ обрѣтается скорѣе. *Едва,—говорить, я отошла отъ нихъ: и, дѣйствительно, чрезъ небольшой промежутокъ (времени), чрезъ нѣсколько моментовъ послѣ того, какъ ты освободишься отъ рукъ гонителей и не покоришься сильнымъ міра, Христосъ выйдетъ къ тебѣ навстрѣчу и не попуститъ, чтобы долго ты искушалась.*

78. Искавшая такъ Христа и нашедшая Его можетъ сказать: *Ухватилась за Него и не отпустила Его, доколѣ не привела Его въ домъ матери моей и во внутреннія комнаты той, которая зачала меня (тамъ же).* Что же это за домъ и комната матери твоей, какъ не внутренняя и сокровенная природа твоя? Охраняй этотъ

домъ, соблюдай въ чистотѣ внутренность его, такъ чтобы онъ, оказавшись непрочнымъ и не оскверненнымъ какой-либо нечистотой прелюбодѣйной мысли, явился духовнымъ домомъ, воздвигнутымъ на краеугольномъ камнѣ для святого священства и чтобы Духъ Святой обиталъ въ немъ. Искавшая такъ Христа и умолявшая Его не будетъ оставлена Имъ; напротивъ, Онъ часто будетъ посѣщать ее; ибо Онъ пребудетъ съ нами до скончанія вѣка (Мѡ. 28, 20).

79. Итакъ, мы обрѣли Христа и имѣемъ Его; мы обрѣли Того, Который протянулъ руку чрезъ окно твое. Что же это за окно у насъ (Пѣснь пѣсн. 5, 4)? Это то, конечно, чрезъ которое мы видимъ дѣла Христовы, т. е.: (наше) духовное око и нашъ мысленный взоръ. А посему, пусть войдетъ Христосъ чрезъ окно твое, дѣва. Пусть Христосъ протянетъ чрезъ него руку Свою, пусть придетъ къ тебѣ любовь Слова, а не плоти. Итакъ, если чрезъ окно твое протягиваетъ руку Божественное Слово, то смотри: какъ ты должна уготовлять свои окна, смотри: какъ ты должна очищать (ихъ) отъ всякой грѣховной пыли. Пусть окно дѣвы не имѣетъ ничего гнуснаго, ничего прелюбодѣйнаго. Пусть оно будетъ чуждо бѣлиль и прочихъ бездѣлушекъ поддѣльной красоты, чуждо приманокъ прелюбодѣйной любви. Точно также должны быть закрыты и уши: къ нимъ не нужно подвѣшивать тяжести, на нихъ не нужно дѣлать ранъ уколами, для нихъ существуетъ одно украшеніе—слушать то, что полезно.

80. Научись также запирать свою дверь на ночное время, чтобы всякій не могъ свободно открыть ее. Самъ Женихъ желаетъ, чтобы она была заперта даже тогда, когда Онъ стучитъ въ нее. Дверь наша—это уста наши, которыя почти только для одного Христа должны отверзаться: пусть они не открываются раньше, пока не постучитъ (въ нихъ) Божественное Слово. Поэтому и написано: *Запертый садъ, сестра моя невеста, запертый садъ, запечатанный источникъ*

(Пѣснь пѣсн. 4, 12),—(это затѣмъ написано), чтобы она не открывала легкомысленно устъ своихъ и не вступала въ пустой разговоръ.) Въдь тебѣ не слѣдуетъ говорить даже о божественныхъ предметахъ, если только не спрашиваетъ тебя Божественное Слово. Что у тебя общаго съ прочими? Одному только Христу говори, съ Нимъ только однимъ бесѣдуй. Въ самомъ дѣлѣ, если написано (1 Кор. 14, 34), чтобы женщины молчали въ Церкви, то тѣмъ болѣе дѣвѣ не прилично открывать свою дверь, тѣмъ болѣе вдовицѣ не пристойно открывать своихъ вратъ! Тотчасъ подкрадется искушитель цѣломудрія, тотчасъ похититъ онъ то Слово, Которое ты пожелала произнести.

81. Еслибы у Евы была заперта дверь, то Адамъ не былъ бы обольщенъ, и она не отвѣчала бы на вопросъ змѣя (Бытія 3, 2). Смерть вошла чрезъ окно (Перем. 9, 21), т. е. чрезъ дверь Евы. Войдетъ смерть и чрезъ твою дверь, если ты будешь говорить ложь, или что-нибудь гнусное, или безстыдное, или, наконецъ, будешь говорить тамъ, гдѣ не слѣдуетъ. Поэтому, пусть будутъ заперты двери устъ твоихъ, пусть будетъ закрыта гортань твоя¹⁾; только въ томъ случаѣ ты должна открывать ихъ, когда услышишь голосъ Божій, когда услышишь Слово Божіе.

82. Тогда у тебя истечетъ мирра (Пѣснь пѣсн. 5, 5), тогда повѣтъ на тебя благодать крещенія, и ты умрешь со Христомъ для стихій міра, и со Христомъ воскреснешь. *Для чего, сказано, вы, какъ живущіе въ этомъ мірѣ, держитесь постановлений: не прикасайтесь, не дотрогивайтесь, не вкушайте того, что истлѣваетъ отъ самага употребленія* (Колос. 2; 20 и слѣд.); въ самомъ дѣлѣ, вредоноснаго не должно быть у чистыхъ; посему перестаньте заботиться о плоти и мірѣ. *Если вы воскресли со Христомъ, то ищите горняю, идѣ Христосъ пребываетъ* (Колос. 3, 1). Коль скоро вы буде-

¹⁾ Vestibulum vocis, буквально: преддверіе голоса.

те искать Христа, вы увидите Бога Отца, ибо Христосъ *сѣдитъ* одесную Бога.

83. Но ищущая Христа не должна быть обыкновеннымъ человѣкомъ, не должна находиться на площади, на улицахъ, издавать жалобные вопли, имѣть порывистую походку, стараться подслушивать и быть доступной для (посторонняго) взора. Апостоль запрещаетъ тебѣ земное сообщество и учить парить на духовныхъ крыльяхъ къ небу, за предѣлами даже міра (*naturae*). *О горнемъ*, говоритъ, *помышляйте, а не о земномъ* (тамъ же, ст. 2). Но такъ какъ это невозможно для заключенныхъ какъ бы въ эту тѣлесную оболочку и такъ какъ душа, связанная при жизни нѣкоторымъ закономъ нашей природы, по смерти тѣла, стремится воспарить въ горняя, то апостоль поэтому прибавляетъ: *ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христомъ въ Богѣ* (тамъ же, ст. 3). Если же она сокрыта со Христомъ въ Богѣ, то пусть она не существуетъ для міра; вѣдь Христосъ умеръ для міра, и живетъ для Бога.

84. Теперь смотри, какъ Христосъ любитъ, когда стремятся къ Нему, и не любитъ праздныхъ разговоровъ. Вотъ двѣ отперла двери свои для Слова Божія, но *Оно учило*,—говоритъ (Писаніе)—, *и душа моя изыде въ слово ею* (Пѣснь п. V, 6). *Изыде*: отъ міра, *изыде*: отъ вѣка, пребываетъ же во Христѣ. *Я искала*—говоритъ—*Ею и не находила Ею* (тамъ же); и Христосъ любитъ, когда Ею непрестанно (*diu*) ищутъ.

Глава четырнадцатая.

85. Стерегущіе стѣны нашли ее. Можетъ быть, существуютъ еще и иные стражи, о которыхъ мы больше должны вѣдать? Дѣйствительно, существуетъ городъ, у котораго ворота въ стѣнахъ не заперты; о немъ сказано: *Ворота ею не будутъ запираются днемъ* (Апол. 21, 25), ибо не будетъ тамъ болѣе ночи, народы принесутъ въ него славу и честь. Это—городъ

Иерусалимъ небесный (Евр. 12, 22); въ немъ ты будешь храниться, какъ (уже) совершенная и непорочная, ибо въ него не войдетъ ничто нечистое ¹⁾. Нечистоты ²⁾ и мерзости ³⁾ въ немъ нѣтъ: онѣ въ книгѣ жизни не написаны (Апок. 21, 27).

86. Итакъ, когда мы найдемъ (этотъ) городъ и войдемъ въ него, то увидимъ и свѣтило его, и стѣны, и раздѣленія (tribus) его, и основанія стѣнъ, и даже стерегущихъ стѣны. Но какимъ образомъ намъ войти въ него? Въ этомъ городѣ заключается жизнь и одинъ (только) путь, который ведетъ къ этой жизни: путь этотъ—Христось; посему, послѣдуемъ за Христомъ. Но самый городъ—на небѣ. Какимъ же образомъ мы войдемъ на небо? Этому научаетъ насъ Евангелистъ, который говоритъ: *И возвелъ меня Духъ ⁴⁾ на великую и высокую гору и показалъ мнѣ святой городъ Иерусалимъ, который нисходилъ съ неба* (Апок. 21, 10). Итакъ, будемъ восходить духомъ, такъ какъ плоть не можетъ войти въ него. Войдемъ мы теперь (interim) на небо, чтобы потомъ низошелъ къ намъ съ неба и этотъ (городъ), въ которомъ свѣтило подобно драгоценнѣйшему камню, какъ бы камню яспису кристалловидному (тамъ же, ст. 11), и который имѣетъ большую и высокую стѣну.

87. Ты узнала о свѣтилѣ, ты узнала о стѣнѣ; узнай теперь о воротахъ, узнай о стражахъ. *Онъ имѣетъ, сказано, двѣнадцать воротъ и на нихъ двѣнадцать ангеловъ; на воротахъ написаны имена двѣнадцати колѣнъ сыновъ Израилевыхъ* (тамъ же, ст. 12). На воротахъ написаны имена патриарховъ, а на стѣнѣ (имена) апостоловъ; ибо основаніе города—апостолы (тамъ же, 14),

¹⁾ Commune, обыкновенное, обыденное—въ смыслѣ мірское, скверное, какъ говорится въ Апокалипсисѣ.

²⁾ communis castitas—собственно: обыденная, условная чистота.

³⁾ communis pudicitia—собственно: цѣломудріе въ мірскомъ, обыденномъ смыслѣ этого слова.

⁴⁾ Въ текстѣ слав. Библии: «и веде мя духомъ»; «и вознесъ меня въ духъ»—въ рус. переводѣ.

а краеугольный камень—Христось, на Которомъ воздвигнуто все зданіе. Богъ—внѣ, Богъ—внутри, Богъ—всюду; ибо, говорится, городъ имѣетъ славу Божию (тамъ же, ст. 11). Такимъ образомъ, и вы, святые дѣвы, и всѣ праведники, соблюдающіе въ непорочной чистотѣ (свою) душу, являетесь сограждами святыхъ и сожителями Богу. Но вы только тогда достигнете этого славнаго отечества, если станете искать Христа внутри ограды этого города и войдете (въ него) чрезъ вѣру и доблестныя (pretiosos) дѣла, просвѣщаясь свѣтомъ патріарховъ, имѣя въ основаніи апостоловъ и находясь въ общеніи съ ангелами.

88. Но какимъ образомъ ангелы являются тѣми стражами, которые снимаютъ покрывало съ чистой души (Пѣсн. 5, 7)? Одно покрывало бываетъ у дѣвственницъ, и иное—у дѣвы, блуждающей на площади. Та, которая искала Христа на площади, и лишилась именно покрывала, которое имѣла; вѣдь мудрость пріобрѣтается не на площади и не на улицахъ, а въ Церкви. А это покрывало, вѣроятно, есть наше тѣлесное одѣяніе. Слѣдовательно, и по отношенію къ этимъ самымъ (людямъ)¹⁾ мы должны питать любовь (veniamus in gratiam) и указывать, что Божественное милосердіе простирается на всѣхъ; вѣдь и тѣ (мірскіе люди) иногда обрѣтаютъ Христа, если только они неустанно ищутъ Его.

89. Итакъ, ищущій Христа на ложѣ (своемъ), (если только онъ ищетъ Его подобно тому, который сказалъ: *такъ я воспоминалъ о тебѣ на постели моей* (Пс 62, 7); если онъ ищетъ Его ночью согласно словамъ Писанія: *во время ночи воздвижните руки ваши къ святилищу* (Пс. 133, 2); если онъ ищетъ (Его) во градѣ, на площади и на улицахъ—во градѣ именно Бога нашего, вѣроятно, на той площади, гдѣ Онъ возсѣдаетъ какъ судія небесной правды, на (тѣхъ) улицахъ,

---

¹⁾ т. е. плотскимъ, ищущимъ мудрости на площадяхъ міра сего.

гдѣ собрались пришедшіе на трапезу Господа)—при такихъ условіяхъ онъ и можетъ встрѣтить во время своего исканія ангеловъ, охраняющихъ градъ Божій.

90. При чемъ, на основаніи природы небесныхъ стражей мы можемъ составить себѣ понятіе о небесномъ градѣ, о небесномъ мѣстѣ вѣчнаго правосудія и объ улицахъ,—не о тлѣнныхъ (viles), конечно, улицахъ, а о тѣхъ, которыя обыкновенно въ изобиліи орошаются тѣмъ источникомъ, о которомъ написано: *Пусть истекуть у тебя воды изъ твоего источника и на улицахъ твоихъ разольются твои воды* (Притч. 5, 16). Вотъ, кто стремится такимъ образомъ ко Христу, тотъ и приближается къ ангеламъ.

91. Но если приближаются къ ангеламъ вслѣдствіе добрыхъ дѣлъ, то почему же, спрашивается, получаютъ раны тотъ, кто достигаетъ (ангеловъ)? (Это потому, что) и мечъ бываетъ благимъ и раны такого меча бываютъ благомъ. Причиняетъ рану и Слово Божіе, но Оно не приноситъ вреда. Бываютъ раны отъ добраго расположенія, бываютъ раны отъ любви; почему и сказано (въ Писаніи): *я изнемогаю отъ ранъ любви* (Пѣснь пѣсн. 2, 5). Та, которая достигла совершенства, и изнемогаетъ именно отъ ранъ любви. Итакъ, раны Слова (Божія)—благо, раны любящаго—благо: *полезныя раны друга, чѣмъ вольныя лобзанія врага* (Притчей 27, 6). Изнемогала отъ ранъ любви и Ревекка, которая, оставивъ родителей, отправилась къ жениху (Бытія 24, 58 и слѣд.); изнемогала отъ ранъ любви Рахиль, которая чувствовала ревность къ сестрѣ и любила мужа (Быт. 30, 1). Въ самомъ дѣлѣ, будучи безплодной, она завидовала сестрѣ въ томъ, что та имѣла много сыновей; она именно и была образомъ Церкви, о которой сказано: *Возвеселись неплодная, нераждающая; воскликни и возгласи, немучившаяся родами* (Ис. 54, 1).

92. Итакъ, стражи напали и изранили ее и сняли съ нея покрывало, т. е. совлекли съ нея оболочку плотскихъ дѣлъ, чтобы она, такимъ образомъ, съ от-

крытымъ непорочнымъ сердцемъ могла обрѣсти Христа; конечно, никто не можетъ увидѣть Христа въ одеждѣ философа, т. е. въ одѣяннн суетной мудрости. И хорошо, что у нея отнимается одежда философа, и по винѣ философіи она уже не можетъ сдѣлаться предметомъ чьей-либо добычи (Колос. 2, 8). Хорошо, что у нея, приближающейся ко Христу, отнимается покрывало, и она вошедши можетъ узрѣть Бога чистымъ сердцемъ: *ибо блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ* (Мѣ. 5, 7). И вотъ, очистивъ сердце, она нашла Слово, увидѣла Бога.

Глава пятнадцатая. †

93. Итакъ, ищи (Христа), дѣва; нѣтъ: лучше всѣ будемъ искать Его; вѣдь душа не имѣетъ пола и она получила женское имя, можетъ быть, только потому, что ее возбуждаетъ болѣе сильная плотская похоть, сама же она усмиряетъ плотскіе порывы (*impetus carnis*) своею нѣжною любовію и умиротворяющимъ размысленіемъ.

94. Итакъ, мы должны молиться и просить Бога, чтобы Онъ, подобно доброму южному вѣтру, возжелалъ осѣнить (насъ). Пусть Онъ пошлетъ намъ дунуеніе небеснаго Слова: оно не сламываетъ сильнымъ вѣтромъ плодоносныхъ деревьевъ, а обыкновенно колыхаетъ ихъ своимъ легкимъ вѣяніемъ и мягкимъ дунуеніемъ. Вотъ почему и написано: *Положи мя на колесницѣ Аминадави* (Пѣснь пѣсн. 6, 11); вѣдь душа наша, пока она соединена съ тѣломъ, какъ бы нѣкая колесница съ разъяренными конями, требуетъ для себя управителя; а Аминадавъ былъ отцомъ Наасона, который, какъ мы читаемъ въ книгѣ Числь (Числь 1, 7), былъ начальникомъ іудейскаго народа. Онъ служитъ прообразомъ Христа, Который, какъ истинный начальникъ народа, подобно вошедшему на колесницу возницѣ, управляетъ душою праведника при помощи воз-

жей Слова, дабы разгоряченные кони не увлекли ее въ пропасть.

95. Въ самомъ дѣлѣ, (душѣ) присущи четыре страсти,—эти какъ бы четыре коня: гнѣвъ, любострастіе, похоть и страхъ. Когда они, разъярившись, начинаютъ увлекать ее, то она совершенно не сознаетъ сама себя: брѣнное тѣло обременяетъ душу и, подобно колесницѣ съ разъяренными конями, увлекаетъ ее противъ воли, яростно бросая навстрѣчу несущимся скорбямъ до тѣхъ поръ, пока упомянутыя плотскія страсти не умолкнутъ отъ воздѣйствія (virtute) Слова. Эта предусмотрительность (providentia) Слова, этого какъ бы добраго возбуждителя, состоитъ въ томъ, чтобы смертное тѣло, соединенное съ душою, которая сама по себѣ (in se) не подвержена смерти, не затрудняло ея развитія.

96. Итакъ, пусть прежде всего (душа) укротитъ эти сильныя движенія плоти и обуздаетъ ихъ уздой разума; затѣмъ, пусть она остережется и того, чтобы неравномѣрнымъ движеніемъ ей не запутаться подобно конямъ, чтобы (ее, какъ) хорошаго (коня), не обезобразилъ нечестный, не задержалъ медлительный, не потревожилъ буйный (конь); въ самомъ дѣлѣ, дурной конь ярится, обременяетъ другого, запряженнаго съ нимъ, и, бросаясь изъ стороны въ сторону, ломаетъ колесницу. Хорошій возница такого (коня) усмиряетъ, вводитъ его въ поле истины, отклоняетъ его отъ опасныхъ поворотовъ. Вѣдь стремленіе вверхъ безопасно, тогда какъ схождение внизъ соединено съ опасностью. И вотъ тогда-то терпѣливо сносившіе иго Слова, какъ бы за свои заслуги, приводятся, наконецъ, къ яслямъ Господнимъ, въ которыхъ пищей служить не сѣно, а хлѣбъ, сходящій съ небесъ.

97. У этой колесницы есть колеса, о которыхъ сказалъ пророкъ: *И духъ жизни былъ въ колесахъ* (Іезек. 1, 20); это значитъ, что духовная колесница катится плавно и легко, безъ какихъ—либо препятствій.

Глава шестнадцатая.

98. Дабы мы не ослабѣли совершенно, Слово Божіе призывается въ орѣховый садъ (Пѣснь пѣсн. 6, 10), гдѣ находятся плоды пророческой проповѣди и благодать священства, горькая во время искушеній, твердая въ трудахъ и плодоносная въ духовныхъ подвигахъ. Здѣсь именно разцвѣлъ и орѣховый жезлъ Аароновъ, не силою своихъ природныхъ свойствъ, но по сокровенному дѣйствию (Божества). Итакъ, пусть Оно сойдетъ въ садъ свой, чтобы собрать плоды вѣры, насладиться ароматами, обрѣсти небесную пищу и вкусить сладости нашего меда, говоря такъ: *набралъ я мирры моей съ ароматами, похлъ хлѣба моего съ медомъ моимъ* (Пѣсн. пѣсн. 5, 1). Все это возросшее на цвѣтахъ различныхъ добродѣтелей,—этихъ пчель, возвѣщающихъ мудрость (Притч. 6, 8),— все, что собрано соединеннымъ трудомъ этихъ пчель, святая Церковь слагаетъ въ соты,—это и есть пища Христова.

99. Итакъ, мы все имѣемъ во Христѣ. Пусть же приходитъ къ Нему всякая душа: и та, которая страдаетъ тѣлесными недугами, и та, которая пронзена какъ бы остриемъ суетной страсти, и та, которая хотя не достигла еще совершенства, но въ то же время напряженно стремится къ нему своимъ помысломъ, и та, которая въ нѣкоторой степени уже достигла совершенства во многихъ добродѣтеляхъ: (словомъ) всякая душа во власти Господа, и Христосъ для насъ составляетъ все. *Желаешь ли ты уврачевать рану—Онъ врачъ; подвергаешься ли ты приступамъ горячки—Онъ источникъ; страдаешь ли отъ несправедливости—Онъ справедливость; нуждаешься въ помощи—Онъ помощь; боишься смерти—Онъ жизнь; стремишься къ небу—Онъ путь; избѣгаешь мрака—Онъ свѣтъ; хочешь хлѣба—Онъ пища. Итакъ, *вкусите и увидите, какъ благъ Господь; блаженъ человекъ, который уповаетъ на Него* (Пс. 33, 9).*

100. Надѣялась на (Господа) страдавшая крово-

теченіємъ и мгновенно сдѣлалась здоровой; но это потому, что она приблизилась (къ Нему) съ вѣрой (Лук. 8, 43 и слѣд.). И ты, дочь, съ вѣрой прикасайся хотя бы къ краю одежды Его. Потокъ суетныхъ страстей, уже текущій подобно большому ручью, пересохнетъ отъ теплоты, (идущей отъ) спасительнаго Слова; но это—только въ томъ случаѣ, если ты подойдешь съ вѣрой, если ты при постоянномъ благоговѣніи къ божественной рѣчи ухватишь хотя самый край одежды, если ты съ трепетомъ припадешь къ ногамъ Господа. Гдѣ же ноги у Слова, какъ не тамъ, гдѣ и тѣло Христова? О, вѣра, превосходящая великолѣпіе всѣхъ сокровищъ! О, вѣра, отличающаяся бѣльшею крѣпостію, чѣмъ всѣ тѣлесныя силы; о вѣра, болѣе спасительная, нежели всѣ врачи! Лишь только женщина подошла, какъ она ощутила силу, получила исцѣленіе—(и это произошло) подобно тому, какъ глазъ, обращенный къ свѣту, освѣщается прежде, чѣмъ ты почувствуешь (силу свѣта), подобно тому, какъ дѣйствіе свѣта упреждаетъ его воспріятіе. Застарѣлое и неизлѣчимое страданіе, предъ которымъ оказались безсильными всякое примѣненіе искусства и денежныя издержки, вылѣчивается однимъ только прикосновеніемъ къ краю одежды. Итакъ, дѣва, и ты, приступая (ко Христу), должна соблюдать благоговѣніе той женщины и въ (своей) вѣрѣ подражать ея благочестію.

101. А сколь велико дарованіе въ той, которая, стыдилась показываться (людямъ) и не постыдилась, однако, открыто признаться въ (своемъ) недостаткѣ! Не скрывай и ты своихъ прегрѣшеній, открыто признавайся въ томъ, что (Господь) уже знаетъ; не избѣгай стыдиться того, чего не стыдились пророки. Послушай, что говоритъ Іеремія: *Исцѣли меня, Господи, и исцѣленъ буду* (Іерем. 17, 14). Такъ сказала и эта женщина, прикасаясь къ краю одежды: *Исцѣли меня, Господи, и исцѣлена буду; спаси меня, Господи, и спасена буду, ибо Ты—хвала моя, вѣдь только та исцѣляется, которую Ты исцѣлишь.*

102. Если же кто-нибудь скажетъ тебѣ (такъ большею частію искушаются вѣрныя): *Гдѣ Слово Господне? то пусть Оно придетъ* (тамъ же, ст. 15); даже Господу — и то было сказано: *Пусть теперь сойдетъ со креста, и увѣруемъ въ Него; Онъ уповалъ на Господа; пусть теперь избавитъ Его, если Онъ угоденъ Ему* (Мѡ. 27, 42, 43). Итакъ, если кто скажетъ тебѣ это съ издѣвательствомъ и пожелаетъ вызвать тебя на пустой разговоръ, то не отвѣчай ему; и Христосъ вѣдь не пожелалъ отвѣчать таковымъ (людямъ). Съ однимъ только Христомъ бесѣдуй; въ самомъ дѣлѣ, если будешь говорить съ тѣми (людьми), они не повѣрятъ; а если спросишь, они не отвѣтятъ тебѣ. Скажи только одному Слову: *Я не утрудился, слѣдуя за Тобой, и дня человѣческаго не возжелалъ* (Іерем. 17, 16).

103. Такъ сказала та женщина, и кровь остановилась. Несмотря на свое изнеможеніе, несмотря на свою болѣзнь, она, долго искавшая Христа, однако сказала: *Я не утрудилась, слѣдуя за Тобой*. И, дѣйствительно, послѣдовательница Христова не утруждается, ибо Онъ призываетъ къ Себѣ труждающихся, дабы упокоить ихъ (Мѡ. 11, 28). Итакъ, послѣдуемъ за Нимъ! И доколѣ будемъ слѣдовать за Нимъ, мы не испытаемъ скорби, потому что нѣтъ несчастія во Іаковѣ (Числь 23, 21). Также и у Исаи: *надъющіеся на Господа..... потекутъ и не устанутъ* (Ис. 40, 31).

104. Затѣмъ, когда Христосъ спросилъ о томъ, кто прикоснулся къ Нему (Луки 8, 45), развѣ ты не видишь, что она сказала: «Для чего ты спрашиваешь меня, Господи? Ты знаешь: исходящее изъ устъ моихъ — предъ лицемъ твоимъ; поэтому-то я и не смущаюсь исповѣдываться во грѣхахъ своихъ. *Пусть постыдятся юнители мои, а я не постыжусь* (Іерем. 17, 18).»

105. Не постыдился и Петръ сказать: *Выйди отъ меня, Господи, потому что я человекъ грѣшный* (Луки 5, 8); вотъ и онъ, — мужъ мудрый и твердый, ставшій утверждениемъ (*firmamentum*) ¹⁾ Церкви и учителемъ

¹⁾ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ: *fundamentum* — основаніе.

вѣтры,—только и нашель для себя полезнымъ то, чтобы не величаться исходомъ благого дѣла. И посему сказалъ: *выйди отъ меня, Господи* (2 Кор. 12, 7). Онъ просить не о томъ, чтобы Господь оставилъ его, а о томъ, чтобы ему не возгордиться.

106. И Павелъ также хвалится жаломъ (своей) плоти, которое дано ему, чтобы не превозноситься. Хвастовство, вѣдь, привлекательно: его боится даже Павелъ; оно опасно: и вотъ его остерегается даже Павелъ. Но тотъ, кто боялся превозноситься откровениями, (бывшими ему), не былъ удобопреклоненъ къ падению; посему-то, какъ храбрый воинъ, онъ и радуется, что тѣлесною раню научился приобрѣтать душевное здоровье.

Глава семнадцатая.

106. И ты, когда познаешь, что божественные дары излились на тебя и обитаютъ въ тебѣ въ изобилии, взвѣшивай свои силы, воздавай благодареніе Богу и смогри на тѣло свое, какъ на корабельный балластъ, чтобы дуновение какой-либо гордости не закружило тебя въ столь великихъ волнахъ этого міра. Когда мудрая пчела предвидитъ воздушныя теченія, она поднимается къ прозрачнымъ облакамъ, часто захвативъ съ собою маленькіе камешки для того, чтобы порывъ вѣтра не нарушилъ легкаго движенія ея крыльевъ. Павелъ и Варнава сочли себя въ затруднительномъ положеніи, когда замѣтили, что ихъ обоготворяютъ (Дѣян. 14, 12. 13). И ты, дѣва, берегись по примѣру этой пчелы, чтобы дуновение міра сего не направило слишкомъ высоко полета твоихъ крыльевъ.

107. И душа имѣетъ свои полеты. Поэтому и сказано: *кто это летятъ какъ облака и какъ голуби съ птенцами своими* (Ис. 60, 8)? И такъ, душа имѣетъ духовные полеты, она въ короткое мгновение пробѣгаетъ чрезъ всю землю; въ самомъ дѣлѣ, мысли разумныхъ существъ свободны; чѣмъ выше и ближе къ

божественному онѣ поднимаются, тѣмъ безпрепятственнѣе со стороны какихъ-либо земныхъ тяжестей онѣ несутся. Итакъ, прилѣпляясь къ Богу и снова возвращая себѣ начертаніе небеснаго образа, душа, вознесшись полетомъ духовныхъ крыльевъ въ то эфирное и чистое мѣсто, гдѣ она можетъ оградить свою жизнь отъ возмущенія коней, съ презрѣніемъ смотритъ на все, находящееся въ этомъ мірѣ; устремляясь къ вѣчнымъ силамъ, она паритъ надъ міромъ. Въ самомъ дѣлѣ, правда — выше міра, любовь — выше міра, непорочность — выше міра, благодать — выше міра, мудрость — выше міра; если даже и въ этомъ мірѣ она проявляется, все равно — она выше міра.

108 Превыше міра была правда, когда діаволь предлагалъ (Господу) всѣ царства міра и всю его славу (Мѡ. 4, 8). Выше міра былъ Тотъ, Который ни къ чему мірскому не прикоснулся. Поэтому и сказано: *Идетъ Князь міра сего и во Мнѣ*, говоритъ, *не имѣетъ ничего* (Іоан, 14, 30). Итакъ, научитесь, пребывая въ этомъ мірѣ, быть выше его: и если вы во плоти, то пусть внутри васъ паритъ (къ горнему міру) птица. Превыше міра тотъ, кто носитъ Бога въ тѣлѣ своемъ.

109. Но Богу подражать мы не можемъ. Будемъ же подражать апостоламъ, которыхъ міръ принялъ съ ненавистью, потому что они были не отъ міра сего (Іоан. 16, 19). Имъ подражай и за ними слѣдуй. Но ты считаешь труднымъ подняться выше міра при помощи силъ человѣческихъ? Правильно ты рассуждаешь; вѣдь и апостолы, слѣдуя за Христомъ, удостоились стать выше міра не въ качествѣ сотоварищей, а въ качествѣ учениковъ (Его). Будь и ты ученицей Христа, Его ревностной послѣдовательницей: и за тебя молитъ Тотъ, Кто молился за апостоловъ. «Не за апостоловъ только прошу Я, сказалъ (Христось), но и за тѣхъ, которые увѣруютъ въ Меня по слову ихъ; дабы всѣ были едино». Итакъ, Господь желаетъ, чтобы мы были едино, чтобы всѣ мы были выше міра, чтобы была единая чистота (*castitas*), единая воля, единая благодать,

единое милосердіе. Этимъ именно и питается и уско-
ряется полеть души.

110. Итакъ, не будемъ лѣнны, и возвысимся
надъ земнымъ; вѣдь природа крыльевъ (нашихъ) та-
кова, что, совершая движеніе, онѣ тѣмъ самымъ пріоб-
рѣтаютъ себѣ крѣпость. Полеть становится тѣмъ
легче, чѣмъ больше услаждается имъ душа; если она
всегда слѣдуетъ за Богомъ, если любитъ обитать въ
домѣ Господнемъ, если радуется Его радостію и пи-
тается чудесами небесныхъ силъ, то она прочь отбра-
сываетъ зависть, которой нѣтъ мѣста среди ангель-
скихъ ликовъ, она прочь отбрасываетъ и тѣлесныя
страсти, которыя не должны осквернять храмъ Божій.
Такъ какъ именно мы составляемъ храмъ Божій, то
поэтому отвергнемъ отъ себя мірскія заботы.

Глава восемнадцатая.

111. Можетъ быть, кому-либо покажется, что го-
воря о колесницахъ, коняхъ и крыльяхъ души, мы
позаимствовали (эти сказанія) у философовъ и по-
этовъ. Нѣтъ: скорѣе философы позаимствовали ихъ у
нашихъ (писателей); рядъ пророческихъ изреченій по-
казываетъ, что мы пользовались въ данномъ случаѣ
самобытными вспомогательными средствами,—именно
тѣмъ, что написано по данному поводу святымъ Іезекі-
илемъ: *и бысть на мнѣ рука Господня, и видѣхъ, и се духъ
воздвизаяйся и ирядяше отъ сѣвера, и облакъ великій бысть
въ немъ, и огонь блистаяйся, и свѣтъ окрестъ его, яко
видѣніе илектра посредь огня, и свѣтъ въ немъ: и посредь
яко подобіе четырехъ животныхъ* (Іезек. 1, 3—5).

112. Такимъ образомъ, ты видишь, четыре жи-
вотныхъ уже указаны. (Теперь) мы должны обратить
вниманіе на то, какого рода эти животныя: *Подобіе,
говоритъ, лицъ ихъ—лице челоуече, и лице львоу оде-
снью четверемъ, и лице тельчее ошую четверемъ, и лице
орлеу четверемъ. И крила ихъ простерты.* (ibid. ст. 10.
11).

113. Здѣсь — мы знаемъ—изображается также душа, у которой четыре животныхъ, т. е., четыре душевныя качества; но (она изображается) не въ томъ видѣ, въ какомъ представляются тѣ души, которыя мы указали выше: тѣ только еще развиваются и совершенствуются, а здѣсь изображается (душа), уже достигшая совершенства. Кромѣ того, тѣ души (еще только) призываются на небо, а эта (уже) находится на небѣ вмѣстѣ съ Словомъ Божиимъ. (Эта душа) и имѣетъ четыре чувства, именно такія, которыя можно приравнять къ облику человѣка, льва, тельца и орла. Подъ такими же образами—мы знаемъ—представлены и свойства Евангельскихъ книгъ. И здѣсь, слѣдовательно, точно также подъ образами животныхъ отпечатлѣна особенность душевнаго расположенія. Образъ человѣка указываетъ на мышленіе, образъ льва—на силу, образъ тельца—на похотливость, и образъ орла—на прозорливость.

Въ самомъ дѣлѣ, греческіе мудрецы говорили, что во всякомъ разумномъ мужѣ имѣется способность мышленія (*λογιστικόν*), способность силы (*θυμητικόν*), способность пожеланія (*ἐπιθυμητικόν*), способность разумѣнія (*διορατικόν*); латинскіе же (мудрецы признавали) благоразуміе (*prudentiam*), мужество (*fortitudinem*), умѣренность (*temperantiam*) и справедливость (*justitiam*). И дѣйствительно, благоразуміе принадлежитъ человѣческому разуму (*rationis*), мужество заключаетъ въ себѣ нѣкоторую силу стойкости и презрѣніе къ смерти; умѣренность, благодаря узамъ священной любви и созерцанію небесныхъ таинствъ, презираетъ чувственныя удовольствія; справедливость же, какъ бы стоящая на какомъ-то возвышенномъ мѣстѣ, все видитъ и все изслѣдуетъ; она рождена скорѣе для другихъ, чѣмъ для самой себя; она имѣетъ въ виду не столько свои выгоды, сколько общественныя преуспѣянія. И душа, упражняющаяся въ справедливости, вполне заслуженно изображается въ видѣ орла, потому что она, избѣгая всего земного и всецѣло воз-

вышаясь и стремясь къ небесной тайнѣ, цѣною правды достигаетъ славнаго воскресенія. Поэтому и сказано ей: *Обновится подобно орлу юность твоя* (Псал. 102, 5).

115. Слѣдовательно, и по словамъ Давида, душа находитъ себѣ точку опоры въ духовныхъ крыльяхъ, и въ виду этого именно (Давидъ) пожелалъ назвать ее летающей птицей, почему въ другомъ мѣстѣ онъ и говоритъ: *Душа наша, какъ птица избавилась отъ стнги ловащихъ* (Псал. 123, 7). И въ другомъ мѣстѣ (говоритъ еще): *На Господа уповаю; какъ же вы говорите душѣ моей: улетай на гору какъ птица* (Псал. 10, 2). Итакъ, душа имѣетъ свои крылья, при помощи которыхъ она свободно можетъ подняться съ земли. Способность же крыльевъ летать зависитъ въ нихъ не отъ матеріальнаго сочетанія перьевъ, а отъ поступательнаго устройства добрыхъ дѣлъ, каковое и было (дѣломъ) Господа, по отношенію къ Которому хорошо сказано: *И въ тѣни крыльевъ твоихъ я укроюсь* (Псал. 56, 2). Дѣйствительно, страсти волнующагося міра укрощаютъ, какъ бы прохладной тѣнью вѣчнаго спасенія, не только руки Господни, пригвожденныя ко кресту и распростертыя на подобіе крыльевъ птицы, но также и небесныя дѣянія.

116. Такъ какъ намъ дарована способность полета, то посему пусть каждый изъ насъ призоветъ на себя благодать Божію и, забывая заднее, простираясь впередъ, пусть стремится къ достиженію цѣли (Фил. 3. 13). Пусть онъ будетъ вдали отъ служебныхъ почестей, отъ соблазновъ міра, чтобы, — какъ рассказывается въ басняхъ объ Икарѣ —, растаявшій отъ солнечнаго жара воскъ и (вслѣдствіе того) отвалившіяся крылья не прекратили его полета. Правда, эти сказанія не представляютъ (ничего) дѣйствительнаго, однако поэтическимъ остроуміемъ они хотѣли показать, что для обладающихъ зрѣлостію разума безопасенъ полетъ по міру, а юношеское легкомысліе, подверженное страстямъ міра, вслѣдствіе потери крыль-

евъ и утраты добрыхъ дѣлъ благодаря забвенію истины, съ великой опасностью для себя ниспадаетъ на землю.

117. Не для всѣхъ легко въ полетъ; при взаимномъ несогласіи внутреннихъ звѣрей путь человѣческой жизни даже труденъ. Но если теченіе нашихъ дѣяній согласуется съ самимъ собою, то пророкъ и въ насъ увидитъ то единое колесо на землѣ, которое было соединено съ четырьмя животными. И такъ, снова увидитъ Іезикииль; вѣдь онъ еще видитъ, и живетъ, и будетъ жить. Увидитъ, говорю, пророкъ въ срединѣ колеса колесо, безпрепятственно катящееся по землѣ (Іезекіиля 1. 15. 16). Колесо же на землѣ — это тѣлесная жизнь, приуготованная для духовнаго подвига и соотвѣтственнымъ направлениемъ приуроченная къ Евангельскимъ заповѣдямъ; колесо въ срединѣ колеса — это какъ бы жизнь внутри жизни; (это значитъ), что жизнь святыхъ не находится въ противорѣчій сама съ собой: какой была она прежде, такой же останется и на будущее время; или — что то же въ этой тѣлесной жизни раскрывается образъ жизни вѣчной.

118. Когда именно эти (животныя) будутъ согласны, между собой, тогда раздастся божественный голосъ, тогда надъ подобіемъ престола явится подобіе, — какъ бы обликъ человѣка (Іезек. 1, 26). Эготъ человѣкъ — Слово, потому что *Слово стало плотію* (Іоанн. 1, 14). Эготъ человѣкъ — усмиритель нашихъ животныхъ, исправитель нашихъ нравовъ; Онъ, по мѣрѣ нашихъ заслугъ, восходитъ обыкновенно или на колесницу, или на гору, или на корабль, но только на тотъ корабль, на которомъ или плаваютъ апостолы, или ловить рыбу Петръ (Лук. 5, 3 и слѣд.). И тотъ корабль, который отводится на глубину (Мѡ. 17, 1), т. е. удаляется отъ маловѣрныхъ, не есть обыкновенный корабль. Почему же, спрашивается, для возсѣданія Христа и наученія народа избирается корабль? Конечно потому, что кораблемъ является Церковь, которая на полныхъ парусахъ креста Господня,

при дуновении Святого Духа, благополучно плаваетъ въ этомъ мѣрѣ.

119. На этомъ кораблѣ Петръ ловить рыбу; и въ одно время ему повелѣвается ловить сѣтями, а въ другое удочкой. Великое таинство! Очевидно, существуетъ духовная ловля рыбы, при которой повелѣвается ему забросить въ суетный мѣръ удочку ученія, чтобы прежде всего извлечь изъ моря того мученика Стефана, который въ сердцахъ (in interioribus) содержалъ достояніе Христова; въ самомъ дѣлѣ, мученикъ Христовъ—это сокровище Церкви. Итакъ, этотъ мученикъ, который первымъ взошелъ изъ моря на небо, —этого уловленный Петромъ служитель алгаря—, извлекается не сѣтями, но удочкой; дабы онъ былъ вознесенъ на небо потокомъ своей крови. Въ устахъ его, когда онъ исповѣдовалъ и говорилъ о Христѣ, заключалось богатство. Какое же богатство присуще намъ, какъ не Слово Божіе? Слѣдовательно, болѣе совершенный у Бога уловляетъ и сѣтями и удочкой; сѣтями онъ ловитъ, а удочкой зацѣпляетъ (adurat), но сѣтями уловляется множество, а удочкой выбирается одинъ. О, еслибы и мнѣ можно было проглотить эту удочку съ тѣмъ, чтобы она воспламенила уста мои и цѣною легкой рачы даровала мнѣ спасеніе!

Глава девятнадцатая.

120. Итакъ, дочери, войдите въ апостольскія сѣти, которыя разставляются не по водѣ человѣческой, а по слову Божію; сѣти же духовной мудрости и ученія—это небесное царство, ибо написано: *Подобно царство небесное неводу, закинутому въ море* (Матѳ. 13, 47.).

121. Вы слышали сегодня, какъ говоритъ Господь Иисусъ Симону: *Отплыви на глубину и закиньте сѣти свои для лова* (Лук. 5, 4). Прежде Петръ не отплывалъ на глубину, а ловилъ рыбу въ стоячей водѣ. И это было море, однако не глубокое (тамъ

же 5): глубокаго моря Писаніе не знаетъ. Узнай же, что это за глубина: *вода глубокая—мудрость въ сердце мужа* (Притч. 18, 4). Глубокое сердце—это мужъ, въ которомъ нѣтъ ничего низкаго. Итакъ, отплыви на глубину размышленія и возьми весла вѣры своей, отплыви въ сердце мужа. Этой притчей (Господь) призываетъ въ Церковь Петра, котораго по Матѳею Онъ призвалъ такими простыми словами: *Идите, и я васъ сделаю ловцами человековъ* (Матѳ. 4, 19).

122. Есть и другой таинственный смыслъ (въ выраженіи): *Отплыви на глубину*. Раньше, когда (Христосъ) находился въ синагогѣ, Онъ стоялъ на песчаномъ берегу. Не глубока была вода іудейская. Самарянка даже и колодець считала глубокимъ, когда говорила: *колодець глубокъ, откудаже ты хочешь дать воды живой* (Іоан. 4, 11). Итакъ Петръ не могъ отплыть на глубину, когда онъ былъ одной вѣры съ іудеями, которые даже изъ колодца не могли почерпнуть воды. Поэтому и говорится Петру: *отплыви на глубину*, т. е. иди ко Христу; вѣдь Христосъ глубокъ, о Немъ Отець такъ говоритъ Іоанну: *И ты, младенець, наречешься пророкомъ Всевышняго* (Лук. 1, 76). Итакъ, плыви ко Христу. И прекрасна та глубина, въ которой бездна богатства премудрости и вѣдѣнія Божія (Римл. 11, 33). Плыви на глубину: Тотъ, Кто высокъ, назираетъ глубину и возвышаетъ.

123. Слѣдовательно, тамъ глубокія воды, — т. е. вѣра,—гдѣ Христосъ. Глубокія воды—это тѣ, которыя боятся Господа: *Видѣли Тебя, Боже, воды, видѣли Тебя воды и убоялись* (Пс. 76, 17). У іудеевъ вода была не глубока, потомучто она была не въ сердце мужа. Поэтому Господь и говоритъ: *Люди эти чтутъ меня языкомъ, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня* (Мѳ. 15, 8). Христосъ любитъ пребывать въ сердце: *Ибо какъ Іона былъ во чревь кита три дня и три ночи, такъ и Сынъ человеческій будетъ въ сердце земли три дня и три ночи* (Мѳ. 12, 40).

124. Наконецъ, знай, что въ словахъ: *отплыви на*

глубину—говорится о вѣрѣ; Петръ говоритъ: *Наставникъ, мы трудились всю ночь, и ничего не поймали; но по слову Твоему я зкину сеть* (Лук. 5, 5). Ночь проводилъ Петръ прежде, чѣмъ увидѣлъ Христа; для него не наставалъ еще день потому, что онъ не видѣлъ истинный свѣтъ. Синагога—это ночь, а день—Церковь. Поэтому и Павелъ говоритъ: *Ночь прошла, а день приблизился* (Римл. 13, 12). Прекрасенъ свѣтъ, который разогналъ тьму невѣрія и даровалъ день вѣры. И Петръ сталъ днемъ, и Павелъ сталъ днемъ; поэтому, сегодня, въ день рожденія ихъ, Духъ Святой и провозгласилъ такія слова: *день дню отрыгаетъ глаголь* (Пс. 18, 3), т. е.: они прославляютъ вѣру Христову отъ глубины своего сердца. Прекрасенъ и тотъ и другой изъ этихъ дней, потому что они оба отрыгнули (evomuit) намъ истинный свѣтъ.

125. Такъ мы читаемъ въ Евангеліи; и, можетъ быть, такая же бесѣда между Христомъ и Петромъ сегодня происходитъ на небѣ о насъ. Петръ ежедневно ловитъ рыбу, и ежедневно Господь говоритъ ему: *отплыи на глубину*. Мнѣ представляется, что я слышу, какъ говоритъ Петръ: *Наставникъ, мы всю ночь трудились и ничего не поймали*. Ночь прошла, и немногіе бодрствовали. Когда и наша преданность Богу ослабѣваетъ, за насъ трудится Петръ, трудится также Павелъ. Вѣдь вы слышали, что онъ говоритъ сегодня: *кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы я не изнемогалъ* (2 Кор. 11, 29.)? Но не дѣлайте такъ, чтобы за васъ трудились апостолы. Вотъ (апостолы) говорятъ (Христу): *всю ночь мы трудились и ничего не поймали*. Ни одинъ изъ богачей, конечно, не постился, и имъ прекрасно сегодня отвѣчаетъ Петръ: *Въ страхъ проводите время странствованія вашего, зная, что не тлѣннымъ серебромъ или золотомъ искуплены вы отъ суетной жизни, преданной вамъ отъ отцевъ, но драгоценною кровію, какъ бы непорочно и чистою агнца—Христа Іисуса* (1 Петр. 1, 18. 19). Итакъ, не золото и не серебро освободило васъ; но испытанная вѣра, которая гораздо драгоценнѣе золота гибнущаго.

126. Добрый рабъ старается уплатить тотъ долгъ Господину, который за него уже уплаченъ. И ты, дочь, не собирай ни золота, ни серебра: вѣдь не этими богатствами искупилъ тебя Христось. Пусть плата будетъ (у тебя) готова. Не постоянно она съ тебя взыскивается, но всегда ты должна имѣть ее. Онъ заплатилъ кровью, и ты должна (уплатить) кровью же. Онъ за тебя уплатилъ, а ты за себя возрати Ему. Мы заложены были за грѣхи злomu заимодавцу; мы были связаны (какъ бы) роспиской (chirographum) въ своемъ преступленіи, мы должны были (уплатить) кровью; но пришелъ Господь Иисусъ и принесъ за насъ Свою (кровь); но ты не въ состояніи возратить Ему (уплату) кровью.

127. Хорошій рабъ долженъ, конечно, уплатить свой долгъ Господину своему; если же онъ не можетъ возратить долга, то пусть, по крайней мѣрѣ, поступаетъ такъ, чтобы не оказаться недостойнымъ (этого) дара (искупленія). И ты поступай такъ, чтобы тебѣ быть достойной столь великой цѣны (искупленія), чтобы очистившій и искупившій тебя Христось, пришедши и обрѣтши тебя во грѣхахъ, не сказалъ тебѣ: *Что пользы въ крови моей* (Пс. 29, 10)? Какая польза тебѣ, когда я снисхожу къ тлѣнію (in corruptionem)?

128. И ты не удивляйся тому, какимъ это образомъ могъ низойти къ тлѣнію Тотъ, тѣло Котораго, какъ написано въ другомъ мѣстѣ (Дѣян. 2, 24 и слѣд.), не увидѣло тлѣнія. Конечно, снисходилъ въ мѣсто тлѣнія Тотъ, Кто проникъ въ преисподнюю, однако, какъ нетлѣнный, не воспринялъ тлѣнія.

Глава двадцатая.

129. Снова возвращаюсь, съ вашего позволенія, къ тому, что было изложено выше, и прошу васъ: молитесь, чтобы и мнѣ было сказано: *Отплыви на глубину и закинь сѣти свои для лова*. Въ самомъ дѣлѣ,

кто же безъ (помощи) Бога можетъ ловить этотъ народъ, особенно когда препятствуютъ этому столь великія бури и волненія этого міра? Но коль скоро Господь пожелаетъ, Онъ повелѣваетъ закидывать сѣти, и вотъ тогда-то изловляется множество рыбъ; не только одна, но и другая лодка тогда наполняется; много церквей тогда наполняется непорочной толпою (народа). И хорошо, что Господь зналъ, что мы будемъ трудиться, и подалъ намъ помощь въ лицѣ со-товарищей (sociis). Вотъ находится при мнѣ рыбарь церкви Бононской (Bononiensis), искусный въ ловитвѣ этого рода. Господи! Ты даровалъ намъ помощниковъ, подай же намъ и рыбъ!

130. Впрочемъ, мы пользуемся не своими сѣтями, а апостольскими. Въ эти изгибы (сѣтей) и какъ бы въ нѣ-которомъ родѣ убѣжища ваши для апостольскихъ раз-мышлений пусть собирается, дочери, ваша семья. Да оживотворитъ васъ, дочери, Петръ; если онъ ходатайствовалъ даже за вдовицу (Дѣян. 9, 39. 40), то тѣмъ болѣе онъ будетъ ходатайствовать за дѣву! Онъ не могъ болѣе переносить плача вдовиць, былъ тронутъ ихъ слезами и возставилъ (ихъ) кормилицу. Пусть оживотворитъ васъ Павелъ, который заповѣ-далъ почитать васъ (1 Тим. 5. 3), и который гово-ритъ: *Хорошо имъ оставаться какъ и я* (1 Кор. 7. 8). (Христось) привлекаетъ васъ наградами, поучаетъ Сво-ею проповѣдію и призываетъ примѣромъ (Мѡ. 4, 20 и слѣд.). Пусть оживотворитъ васъ тотъ, кто оставилъ всѣхъ своихъ и послѣдовалъ за Господомъ; такимъ послѣдователемъ и былъ Павелъ, а также—Іоаннь.

131. Посмотри, какую же пользу извлекъ этотъ ловець. Въ то время, какъ онъ искалъ свою добычу въ морѣ, онъ нашелъ жизнь всѣхъ. Оставивъ челнъ, онъ обрѣлъ Бога; покинувъ весла, онъ на-шелъ Слово; развернувъ парусъ, онъ укрѣпилъ вѣ-ру; свернувъ сѣти, онъ возвысилъ людей; онъ пре-зрѣлъ море и приобрѣлъ небо. Итакъ этотъ рыбарь, носясь по волнамъ бурнаго моря, утвердилъ на скалѣ

свои мысли, колеблющаяся благодаря своей неустойчивости.

132. Будемъ же чаще размышлять объ искусствѣ рыболова, дабы совершеннѣе познать добродѣтель. (Іоаннъ) былъ ничтожнымъ работникомъ и сталъ славнымъ евангелистомъ; онъ былъ неимущимъ бѣднякомъ и сталъ весьма богатъ добродѣтелью; онъ былъ безславенъ и сталъ драгоцененъ по (своей) вѣрѣ. Насколько мало ввѣряется рыболову, настолько много ввѣряется ему (теперь): вѣдь онъ говоритъ не свое, а Божіе. Народная толпа повинуется ему; она оставляетъ надежду на мірскую мудрость и болѣе стремится къ мудрости духовной. Онъ, не изучавшій закона, но знавшій (все) законное, самъ для себя является закономъ; онъ, не изучавшій закона и разсуждающій сверхъ закона, получилъ (этотъ даръ) отъ Того, отъ Кого пришелъ и самый законъ (Римл. 2, 14. 15).

133. Какая неожиданная честь? На горѣ Господней (Мѡ. 17, 1 и слѣд.) два рыбака поставляются, съ одной стороны, рядомъ съ законодателемъ и, съ другой—, съ исполнителемъ (этого закона). Посмотрите же, каковъ этотъ рыболовъ! Моисей, извѣдавшій все земное и глубину земной мудрости, мыслию (своею) вознесся даже до неба и звѣздъ; мысль же этого рыбака не затемняется облаками, не ограничивается временемъ, не останавливается на таинствахъ небесной природы, но, возвысившись надъ всей матеріальной природой, увидѣла Слово у Бога и узрѣла, что само это Слово было Богъ (Іоан. 1, 1); (и мысль) Петра, при всей своей слабости плотского смотрѣнія, однако не утрашила, но даже въ человѣкѣ познала Сына Божія (Мѡ. 16, ст. 17); такъ что воспріятіе плоти, сочетавшись съ божественной природой (іus) воспринявшаго, стало именемъ Творца ¹⁾.

---

¹⁾ Assumptio corporis, ad ius divinitatis assumptis adscita, in nomen transiret auctoris.

134. И когда Моисей говоритъ: *И сказалъ Богъ..... и совершилъ Богъ* (Быт. I, ст. 3 и слѣд.), то онъ указываетъ въ данномъ случаѣ на Отца и Сына: я еще до сихъ поръ не зналъ, а онъ (уже) зналъ. И, дѣйствительно, послѣ закона народъ блуждалъ, послѣ же Евангелія увѣровалъ. Велика благодать Божія, являемая въ разнообразныхъ дѣлахъ. Въ одномъ—за то, что міръ описалъ, а въ другомъ за то, что міра (онъ) не позналъ.

О ВОСПИТАНІИ ДѢВЫ

И ПРИСНОДѢВСТВѢ СВЯТОЙ МАРИИ КЪ ЕВСЕВІЮ.

Одна книга.

Глава первая.

1. Ты поручаешь мнѣ свое дѣтище—посвященную Господу Амвросію, которая вмѣстѣ съ тѣмъ есть и мое (достояніе); по причинѣ благочестивой любви къ ней ты заботишься о ней гораздо больше, нежели объ остальныхъ дѣтяхъ. И, дѣйствительно, такъ и должно быть при благочестивомъ сердцѣ; другихъ ты воспитываешь для того, чтобы отпустить изъ дому и сочетать съ чужими, а эту ты постоянно будешь имѣть при себѣ; конечно, и въ отношеніи къ остальнымъ ты поступаешь по неустранимому влеченію отеческой любви; въ отношеніи же къ этой ты возвышаешься (надъ обязанностями) отца: ты и объѣтомъ и заботами (своими) стремишься къ тому, чтобы она была угодна Богу. Но все же она является главной причиной объѣтовъ и одна она только можетъ уплатить все то, чѣмъ ты обязанъ и за себя и за всѣхъ дѣтей (своихъ).

2. Это — жертва, которую Авель принесъ отъ первородныхъ овецъ своихъ. Подобную (жертву) и апостоль въхваляетъ предпочтительно предъ другими,

когда говорить коринтянамъ: *Ибо кто непоколебимо твердъ въ сердце своемъ, и рѣшился въ сердце своемъ соблюдать свою дѣву; тотъ хорошо поступаетъ. Посему, выдающій замужъ свою дѣвицу поступаетъ хорошо; а не выдающій поступаетъ лучше* (1 Кор. 7, 37—38). Вотъ почему и Давидъ, прекрасно описавши дары (gratiam) Церкви, вся слава коей внутри, а не внѣ—вѣдь высшая похвала заключается въ благихъ помыслахъ, въ непорочномъ порывѣ къ цѣломудрію и въ намѣреніяхъ чистой совѣсти—, затѣмъ продолжилъ (свою рѣчь), говоря такъ: *Приведутся дѣвы Царю вслѣдъ ея. И обратившись къ Владыкѣ Отцу: искреннія, говоритъ, ея приведутся тебѣ: приведутся въ веселіи и радованіи, введутся въ храмъ царевъ.* (Пс. 44, 15—16).

3. Кто же это—ближняя? Конечно, та, которая приближается ко Христу и которой Слово говоритъ: *востани, приди ближняя моя, добрая моя, голубица моя; яко се зима прейде* (Пѣснь пѣсн. 2, 10—11). Пока (Церковь) не воспріяла еще Божія Слова, она была безславной, бесплодной зимой; когда же воспріяла Слово Божіе и распялась для міра, она стала лѣтомъ. Тогда, согрѣтая теплотою Святого Духа, она разцвѣла и начала источать благоуханіе вѣры, теплоту цѣломудрія и сладость благодати.

4. Посему онъ добавляетъ еще и въ другомъ мѣстѣ: *очи твои голубиць, кромь замолчанія твоего* (Пѣснь пѣсн. 4, 1); это значитъ, что (Церковь), будучи всецѣло духовной и безхитростной, какъ голубь, подь образомъ котораго Іоаннъ видѣлъ снисходящаго Святого Духа, можетъ видѣть духовныя тайны и умѣть скрывать видѣнное въ молчаніи. И дѣйствительно, добродѣтель молчанія не маловажна: бываетъ время, когда нужно молчать, равно какъ—и время, когда нужно говорить. Объ этомъ написано такъ: *Господь даетъ мнѣ языкъ наученія, еже разумѣти егда подобаетъ рещи слово* (Ис. 50, 4).

5. Итакъ, какъ бы нѣкоторымъ придаткомъ дѣвства является скромность, приуготовляемая молчаніемъ.

Вотъ почему и слава Церкви—внутри ея, и, во всякомъ случаѣ, она заключается не въ многоглаголаніи, а въ ошущеніи или даже въ сокровеніи (*in penetralibus*) тайнъ, какъ она и сама говоритъ своему жениху: *Кто дастъ Тя, брате мой, ссуца сосцы матере моя? Обрътши Тя внѣ цѣлюю Тя, и къ тому не уничиждѣтъ мене. Поиму Тя, введу Тя въ домъ матере моя, и въ ложницу зачешія мя* (Пѣснь пѣсн. 8, 1—2). И выше говоритъ: *введе мя Царь въ ложницу свою* (Пѣснь пѣсн. 1, 3).

6. Церковь лобзаетъ Христа внѣ, и она вводится имъ въ ложницу. Онъ облобызался съ ней внѣ тогда, когда *яко женихъ, исходяй отъ чертога своего, возрадовался яко исполнилъ тещи путь* (Пс. 8, 6). Какъ исполнилъ Онъ пребываетъ внѣ, такъ какъ не почитая хищеніемъ быть равнымъ Богу, Онъ принялъ зракъ раба (Филип. 2, 6—7). Итакъ, Тотъ, Который былъ внутри, сталъ вовнѣ. Когда ты читаешь, что Онъ—въ лонѣ Отчемъ, то считай Его внутри; когда же Онъ взыскиваетъ, дабы искупить насъ, то познавай Его пребывающимъ внѣ. Онъ явился внѣ (себя), дабы быть внутри меня и стать среди насъ.

7. Итакъ, будемъ находиться тамъ, гдѣ пребываетъ среди насъ Христосъ, вселившійся и утвердившійся въ сердцахъ нашихъ. Вотъ почему Онъ и Самъ далъ такое наставленіе: *егда молишия, вниди въ клятвѣ твою* (Мѡ. 6, 6) и *излей душу твою; клятвѣ твоя—это сокровенныя тайники (твои), клятвѣ твоя—это совѣсть твоя*. Далѣе, и Екклезіастъ говоритъ тебѣ: *и въ совѣсти твоей не клени царя, и въ клятвѣ ложницы твоея не клени богатаго* (Еккл. 10, 20). Вотъ гдѣ, слѣдовательно, молись и молись втайнѣ, дабы услышалъ тебя Тотъ, Который слышитъ втайнѣ; и молись безъ гнѣва и препирательства (1 Тим. 2, 8), отвергнувъ тайное безчестіе: праведный боится не обнаруженія преступленія, а оскверненія (имъ).

Глава вторая.

8. Какъ хороша молитва, соединенная съ милосердіемъ! Хороша молигва, которая совершается въ порядкѣ и начинается прежде всего божественными похвалами. Въ самомъ дѣлѣ, если и въ человѣческихъ отношеніяхъ мы стремимся умилоствитъ судью, то насколько болѣе мы должны стараться о томъ, когда молимся нашему Господу? Итакъ, прежде всего принесемъ Богу жертву хваленія; вѣдь и апостоль говоритъ: *Итакъ, прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія* (1 Тим. 2, 1).

9. Пусть научитъ тебя восьмой псаломъ Давида, который начинается восхваленіями Богу: *Господи Господь нашъ, яко чудно имя твое по всей земли! Яко взятся великолѣпіе твое прѣвыше небесъ. Изъ устъ младенецъ и ссушихъ совершилъ еси хвалу* (Пс. 8, 2—3). Доселѣ молитва; затѣмъ слѣдуетъ моленіе о низверженіи врага; прошеніе узрѣть луну и звѣзды: луну—Церковь, звѣзды—сыновъ Церкви, блистающихъ свѣтомъ небесной благодати; и пророкъ надѣется, что пророческимъ духомъ онъ увидитъ то, чего проситъ; (наконецъ, слѣдуетъ) благодареніе за то, что Господь призываетъ на человѣка и укрѣпляетъ это брѣніе тѣла нашего божественнымъ посѣщеніемъ, а также и за то, что Онъ покорилъ человѣку всѣ роды живущихъ.

10. Все это равнымъ образомъ содержитъ въ себѣ и молитва Господня, которую нѣтъ надобности приводить. Ты, читатель, (самъ) изслѣдуй какъ нужно разчлѣнить (ее); но прежде всего, какъ я сказалъ выше, слѣдуетъ требовать, чтобы молитва совершалась въ тишинѣ и спокойствіи духа, чтобы каждый былъ внимателенъ къ себѣ и самособранъ, и дабы исполнилось то, что написано: *если двое изъ васъ согласятся на землю просить о всякомъ дѣлѣ; то чего бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего небеснаго. Ибо идѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ* (Мѡ. 18, 19. 20).

11. Кто эти два, какъ не душа и тѣло? Посему и Павелъ измождалъ плоть свою и поработалъ ее, дабы она подчинялась душѣ какъ своей повелительницѣ и повиновалась велѣніямъ разума; дабы въ одномъ человѣкѣ не было внутренняго раздора и войны и дабы законъ плоти не противоборствовалъ закону ума. Словомъ, эти два различныя (начала) онъ сочетавалъ между собою какъ бы нѣкоторымъ разумомъ и миромъ, какъ онъ самъ засвидѣтельствовалъ объ этомъ, говоря: *Ибо Христосъ есть миръ нашъ, содѣлавшій изъ обоихъ одно, и разрушившій стоящую посреди преграду, — вражду въ плоти своей* (Ефес. 2, 14. 15); дабы (человѣкъ) не дѣлалъ того, чего не хочетъ, и не совершалъ того, что онъ ненавидитъ. Итакъ, вотъ эти два — душа и тѣло. Посему и Давидъ говоритъ: *не убоюся что сотворитъ мнѣ плоть* (Пс. 55, 5), — плоть, которую онъ признавалъ противникомъ своей души.

12. Однако, эти два, выражаясь яснѣе, не просто только два, но и два человѣка: одинъ внутренній, другой внѣшній. Если эти два, предоставленные самимъ себѣ, станутъ устремляться впередъ равномерно, такъ что мысли будутъ соответствовать дѣламъ, а дѣла мыслямъ, то колесо нашей жизни будетъ катиться безъ всякаго преткновенія, согласно съ тѣмъ, какъ написано: *гласъ грома Твоего въ колеси* (Пс. 76, 19). Слѣдовательно, эти два суть одно, и не только одно, но и одинъ человѣкъ. Поэтому апостоль и говоритъ: *дабы изъ двухъ создать единого человѣка, устроая миръ, и въ одномъ тѣлѣ примирить обоихъ съ Богомъ посредствомъ креста, убивъ вражду на немъ..., чтобы для того и другого (in utrisque) мы имѣли доступъ къ Отцу въ одномъ Духѣ* (Ефес. 2, 15. 16. 18).

24. Итакъ, есть два человѣка, ветхій и новый. Тотъ ветхій, котораго мы въ крещеніи пригвождаемъ ко кресту, повиненъ и оскверненъ грѣхомъ, и подобно старому одѣянію истертъ и разодранъ. Потому апостоль и говоритъ: *ветхій нашъ человѣкъ вмѣстѣ съ*

(Нимъ) *привожденъ ко кресту, чтобы упразднено было тѣло грѣховное, дабы намъ не быть больше рабами грѣху* (Рима. 6, 6). Итакъ, ветхій (человѣкъ) пригвождается и умираетъ для грѣха, а новый, обновляемый благодатию, *возстаетъ*.¹ Итакъ мы сказали о двухъ (человѣкахъ).

14. Но, можетъ быть, скажетъ кто-нибудь: «а что скажешь ты о трехъ (началахъ) въ виду того, что Писаніе такъ говоритъ: *вѣдь идѣ двое или трое собраны во имя мое, тамъ Я—посреди ихъ*» (Мѣ. 18, 20)? Смыслъ этого мѣста также ясенъ: вѣдь то же самое говоритъ и апостоль: *Самъ же Богъ мира да освятитъ васъ во всемъ, и вашъ духъ, и душа, и тѣло во всей цѣлости да сохраняются безъ порока въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа* (1 Тессал. 5, 23). Итакъ, гдѣ эти три непорочны, тамъ и Христосъ посреди нихъ; Онъ внутренно управляетъ этими тремя, господствуетъ надъ ними и объединяетъ ихъ непоколебимымъ миромъ.

15. Итакъ вотъ тѣ три, которыя преимущественно предъ всѣмъ прочимъ должна соблюдать въ себѣ дѣва, дабы не причинить какого-либо поношенія святому дѣвству, и быть неповрежденной, безъ пятна и порока. Хотя объ этомъ мы уже много говорили въ (своихъ) книгахъ, но ради упомянутаго дѣтища (pignoris) мы рѣшили составить для тебя (еще) эту книгу.

Глава третья.

16. Прекрасно дѣвство, которое и тотъ и другой полъ не только освободило отъ осужденія, но и привело къ благодати. А обвиняемъ-то мы по преимуществу только женскій полъ за то, что Онъ привнесъ причину грѣха: мы не замѣчаемъ въ данномъ случаѣ, что подобный укоръ собственно былъ бы много справедливѣе въ отношеніи къ намъ. Дѣйствительно, если мы припомнимъ (все) съ начала и развѣдаемъ о перво-

начальномъ происхожденіи вешей, то тогда постигнемъ, каковы природныя дарованія (женскаго пола): какимъ образомъ при достойной сожалѣнія брѣнности чело-вѣческаго бытія женщина достигла, однако, благодати.

17. Когда Богъ одобрялъ всѣ дѣла свои—небо, землю, моря, ночь и день,—ибо одно нужно было для пользованія при трудѣ, а другое при наслажденіи покоемъ—, Онъ похвалилъ и звѣрей полевыхъ; (но) лишь только дѣло дошло до челоуѣка, то, кажется, только онъ одинъ, ради котораго и было все создано, не былъ похваленъ. Какая же причина (этого)? Не та-ли, можетъ быть, что прочія (творенія) всѣ на виду, челоуѣкъ же (отображается) въ томъ, что сокровенно? Въ животныхъ ты найдешь исключительно только то, что видишь; а въ челоуѣкѣ то, что ты видишь, есть самое ничтожное; онъ состоитъ изъ души и тѣла и то, что ты видишь въ немъ, есть только нѣчто служебное, управляющее же начало въ немъ невидимо.

18. Не безъ основанія, стало быть, прочія (твари) похваляются при самомъ своемъ возникновеніи, похвала же (челоуѣку) не воздается, а отлагается на томъ основаніи, что красота прочихъ (тварей) дана во-внѣ, а (красота челоуѣка) заключается внутри: у прочихъ (тварей) она заключается въ ихъ природѣ, а у этого послѣдняго—въ сердцѣ. И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть возвышеннѣе и глубже челоуѣческой мысли, которая закрывается и скрывается какъ бы за нѣкоторымъ тѣлеснымъ покрываломъ, такъ что ее не всякій легко можетъ подмѣтить и усмотрѣть? И такъ, челоуѣкъ не восхваляется раньше потому, что онъ долженъ быть прославленъ только послѣ предварительнаго изслѣдованія не внѣшней оболочки его, но его внутренняго челоуѣка, котораго прекрасно опредѣлилъ апостоль Петръ, когда сказалъ, что драгоценный передъ Богомъ сокровенный челоуѣкъ сердца состоитъ въ непорочности кроткаго и молчаливаго духа (1 Петр. 3, 4).

19. Не безъ основанія, стало быть, откладыва-

ется похвала (человѣку),—(она откладывается) для того, чтобы потомъ могла быть изречена сугубо: ея отсрочка—не убытокъ, а приращеніе. Посему, никто не долженъ презирать себя, какъ мало стоящее существо, (не долженъ) оцѣнивать себя по внѣшнему виду. Хотя и сказалъ праведный Іовъ: *наиз изыдохъ отъ чрева матере моея, наиз и отыду тамо* (Іов. I, 21), однако, онъ обладалъ тѣмъ, что дѣлало его богатымъ не только среди людей, но и у Бога.

20. И что (можетъ быть) драгоценнѣе того, что относится къ образу Божию и подобію? Образъ же Божій заключается во внутреннемъ человѣкѣ, а не внѣшнемъ,—онъ пребываютъ въ томъ (человѣкѣ), который воспріимлетъ чувствомъ, но не объемлетъ взоромъ очей. Слѣдовательно, и въ насъ долженъ разсматриваться тотъ (человѣкѣ), который обнаруживается позднѣе. Вотъ почему и Богъ не счелъ нужнымъ восхвалить (внѣшнее) устройство человѣка въ виду того, что главнѣйшая часть его состоитъ въ добродѣтели. Конечно, и внѣшній видъ его прекрасенъ и много превосходнѣе сравнительно съ видомъ прочихъ животныхъ; но только по от оцѣню. къ неразумнымъ (существомъ) приложима оцѣнка по тѣлесному виду, то же, что исполнено разума, не должно подлежать общей похвалѣ.

21. Итакъ, человѣкъ, заслуживающій, по моему мнѣнію, удивленія не столько по своему внѣшнему виду, сколько по внутреннему настроенію, долженъ имѣть (предъ прочими существами) преимущество и превосходство, но такъ, чтобы находить свою похвалу въ томъ же, въ чемъ, по суду пророческому, похваляется и Богъ, какъ написано: *страшенъ въ советѣхъ наше сыновъ чловѣческихъ* (Пс. 65, 5); дѣла человѣка должны блистать предъ лицомъ Бога, Который безцрестанно прилагаетъ одни добрыя дѣла къ другимъ. Посему и похвала человѣка—не въ началѣ, а въ концѣ, ибо никто не увѣнчивается, если не будетъ законно подвизаться (2 Тим. 2, 5). Поэтому и пре-

мудрый говоритъ тебѣ: *прежде смерти не хвали какого бы то ни было человека.* А въ какомъ смыслѣ сказано это, онъ объяснилъ выше, сказавъ: *такъ какъ при кончинѣ человека обнажаются дѣла его.*

22. Разсмотримъ третье (мѣсто), въ которомъ Богъ открылъ свою мысль. Сотворивъ человека и помѣстивъ его въ рай, чтобы онъ воздѣлывалъ и охранялъ его, Онъ сказалъ, что не добро быть человеку одному. *Сотворимъ, говоритъ, ему помощника по нему* (Быт. 2, 18).¹ И такъ, человекъ безъ жены не заслуживаетъ похвалы, онъ прославляется въ виду жены. И, дѣйствительно, когда Богъ говоритъ, что не добро быть человеку одному, Онъ тѣмъ самымъ, конечно, утверждаетъ, что родъ человѣческій есть благо въ томъ случаѣ, если къ мужескому полу присоединить полъ женскій.

23. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что мужчина созданъ изъ земли и брениа, а жена взята отъ мужа. Конечно, и плоть—брение, но то (брение) еще не получившее образа, а эта (плоть)—брение, уже получившее образъ.

24. Теперь приведемъ тотъ прекрасный апостольскій примѣръ, который имѣется въ Писаніи: *сею ради оставитъ человекъ отца и мать и прильпится къ жень своей, и будета два въ плоть едину.* Тайна сія велика есть, азъ же глаголю во Христа и во церковь (Ефес. 5, 31—32). И такъ, мы видимъ, что чрезъ жену исполнилось небесное таинство Церкви, она прообразовала ту благодать, ради коей пришелъ (на землю) Христосъ и исполнилъ предвѣчное дѣло человѣческаго искупленія. Вотъ почему и Адамъ назвалъ жену свою именемъ: «жизнь»; ибо какъ у народовъ чрезъ жену поддерживается непрерывное преемство человѣческаго рода, такъ и чрезъ Церковь создается вѣчная жизнь.

Глава четвертая.

25. Конечно, мы не можем отрицать того, что согрѣшила жена. Но зачѣмъ ты дивишься, что согрѣшилъ и палъ болѣе немощной полъ, когда палъ даже болѣе сильный (Быт. 3, 1 и слѣд.)? Жена имѣетъ извиненіе во грѣхѣ, мужчина же—нѣтъ. Та, какъ говоритъ Писаніе, обманута мудрѣйшимъ изъ всѣхъ змиевъ, а ты—женой; ту обмануло высшее твореніе, а тебя—низшее; тебя вѣдь обманула жена, а ее, хотя и злой, но все же ангель. Если ты не могъ устоять противъ низшаго (существа), то какимъ образомъ та могла устоять противъ высшаго? Твоя вина извиняетъ вину той.

26. Если ты сомнѣваешься въ справедливости обвиненія, то спросимъ суда (Божія). Той сказано: *въ болъзняхъ родиши чада, и къ мужу обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ* (Быт. 3, 16). А мужу говорится: *земля еси и въ землю отыдеши* (Быт. 3, 19). И поистинѣ справедливо это рѣшеніе; въ самомъ дѣлѣ, если Адамъ не могъ исполнить даже того, что онъ слышалъ отъ Господа Бога, то какимъ образомъ жена могла исполнить то, что она слышала отъ мужа? Если его не удержалъ голосъ Божій, то какимъ образомъ жену могъ удержать голосъ человѣческій?

27. И вотъ Адамъ, уличенный въ томъ, что онъ вкусилъ вопреки божественнымъ заповѣдямъ, даннымъ ему изъ устъ Самого Бога, могъ сказать только то, что жена дала ему, и онъ ѣлъ. Между тѣмъ жена говоритъ: *змій прельсти мя и ядохъ* (Быт. 3, 13). Насколько сильнѣе оправданіе жены! Тотъ изобличается, а эта допрашивается. Прибавь и то, что она первая сознается въ преступленіи; говоря, что ее прельстили, она тѣмъ самымъ свидѣтельствуешь уже о своемъ согрѣшеніи. Такимъ образомъ, сознание является врачествомъ грѣха.

28. И насколько во время самага суда женщина была смиреннѣе мужа! Тотъ обвинялъ свою жену, а

эта—змія, т. е., въ виду обвиненія она не отклоняла отъ себя преступленія, но самого обвинителя своего, если бы только можно было, она желала скорѣе оправдать, а не обвинять.

29. Итакъ, въ сознаниі ты имѣешь оправданіе отъ вины, а въ изслѣдованіи (дѣла) оправданіе отъ осужденія. *Въ болъзняхъ*, говоритъ, *родиши чада* (Быт. 3, 16). И вотъ она несетъ тяжесть своего осужденія и исполняетъ долгъ (своей) наказанной природы. За тебя женщина несетъ службу своими страданіями и въ наказаніи находитъ (свое) воздаяніе, (вѣруя), что чрезъ тѣхъ самыхъ сыновъ, изъ-за которыхъ страдаетъ, она получитъ оправданіе. Итакъ, отъ преступленія явилась благодать, отъ немощи—спасеніе; и, дѣйствительно, написано: *спасется же чадородія ради* (1 Тим. 2, 15). Такимъ образомъ, съ надеждой на спасеніе она рождаетъ тѣхъ, которыхъ родила въ печали; и для славы воспитываетъ тѣхъ, которыхъ она родила въ болъзни.

30. Но ты, мужчина, говоришь, что жена была искушеніемъ для мужа. Справедливо. И если она красива, то вѣдь это тоже искушеніе. Однако Аврааму, путешествовавшему въ Египетъ, не повредила красота жены, а скорѣе принесла даже пользу; вѣдь ради жены онъ былъ окруженъ почетомъ, а не былъ опозоренъ въ лицѣ ея. Зачѣмъ же ты въ супругѣ ищешь больше красоту лица, а не красоту нравовъ? Жена должна нравиться больше своимъ благонравіемъ, а не красотой. Выбирать нужно такую, которая нравомъ напоминаетъ Сарру. Нѣтъ порока для женщины быть тѣмъ, чѣмъ она рождается; но позорно для мужа искать въ женѣ того, въ чемъ часто заключается искушеніе. Если въ этомъ отношеніи онъ слабъ, то и сама жена доходитъ до паденія; если же онъ тверже ея, то самъ можетъ подвергнуться опасности. Мы не можемъ порицать творенія божественнаго художника: но кого услаждаетъ красота тѣлесная, того еще болѣе должна услаждать та прелесть образа Божія, которая служитъ украшеніемъ не внѣшнимъ, но внутреннимъ.

31. Итакъ, если жена является искушеніемъ, то будь осторожнѣе, ищи врачества противъ опасности (этого) искушенія: *бдите, говоритъ, и молитесь, да не внидете въ напасть* (Мѡ. 26, 41). Господь это сказалъ, мужъ слышалъ, а жена исполнила. Жены ежедневно постятся и даже выполняютъ посты не предписанные: онѣ сознаютъ грѣхъ и употребляютъ врачество (противъ него). Однажды жена вкусила отъ запрещеннаго (плода) и ежедневно искупаетъ (свой грѣхъ) постомъ. Ты послѣдовалъ за согрѣшившей, послѣдуй и за кающейся. Вы оба вкусили, почему же она одна только постится? Т. е.: вы оба 'пали, почему же только она одна ищетъ врачества въ (своемъ) грѣхѣ?

Глава пятая.

32. Гряди, Ева, теперь уже трезвенная; гряди, Ева, нѣкогда оказавшаяся невоздержной, но теперь уже постыющаяся въ лицѣ своего потомства. Гряди, Ева, теперь уже не изъ рая изгоняемая. Гряди, Ева, теперь ставшая уже Саррой, рождающей дѣтей не въ печали, а въ радости, не со скорбію, а со смѣхомъ. Отъ тебя родится Исаакъ съ многочисленнымъ потомствомъ. Снова взываю — гряди, Ева, теперь ставшая уже Саррой, о которой сказано было мужу: *Вслушай Сарру, жену твою* (Быт. 21, 12). Хотя ты и подчинена мужу, такъ какъ подчиненіе благопристойно тебѣ; однако, ты скоро расторгла приговоръ (о тебѣ), такъ что мужъ получаетъ повелѣніе слушаться тебя.

33. Если же она рожденіемъ прообраза Христова заслуживаетъ того, чтобы мужъ ея слушался, то насколько болѣе преуспѣваетъ (женскій) полъ, который, сохранивъ свое дѣвство, породилъ Христа? Итакъ, гряди Ева, теперь уже ставшая Маріей, которая даровала намъ не только основаніе дѣвства, но и принесла (намъ) Бога. Вотъ почему, радуясь и ликуя

о такомъ дарѣ, Исаія говоритъ: *се двѣ во чревь зачнетъ и родитъ сына и нарекутъ имя Ему Еммануилъ* (Ис. 7, 14), что значитъ — *съ нами Богъ* (Мѣ. 1, 23). Откуда этотъ даръ? Не отъ земли, конечно, но съ неба избралъ себѣ Христосъ этотъ сосудъ своего снисхожденія на землю, и освятилъ (этотъ) храмъ цѣломудрія. Черезъ одну снизошелъ Онъ, но призвалъ многихъ. Почему Марія и получила то особенное имя Господне, которое обозначаетъ: «Богъ изъ рода моего».

34. И ранѣ многія женщины назывались Маріями; въ самомъ дѣлѣ, и сестра Аарона называлась Маріей (Исх. 15, 20); но это имя—Марія обозначало горечь моря. Слѣдовательно, Господь пришелъ въ горечь человѣческой брѣнности, дабы усладить горечь (нашего) состоянія, растворивъ ее сладостію и благодатію Небеснаго Слова. Это обстоятельство и прообразовалъ источникъ Мерра, сдѣлавшійся сладкимъ отъ дерева (Исх. 15, 23 и слѣд.); дѣйствительно, весь народъ языческій, раньше горькій отъ грѣховъ, и даже у. (сама) плоть наша, вслѣдствіе умиротворяющаго дѣйствія страданій Господнихъ, перемѣнились для иной жизни.

35. Итакъ, прекрасна Марія, представившая образъ священнаго дѣвства и поднявшая ко Христу святое знамя непорочной чистоты. И вотъ, въ то время, какъ всѣ примѣромъ святой Маріи призываются къ почитанію дѣвства, нашлись такіе люди, которые отрицаютъ, что она пребыла дѣвою. Объ этомъ великомъ святотатствѣ мы уже давно знали, но предпочитали молчать. Такъ какъ это обстоятельство теперь стало общеизвѣстнымъ, и одинъ епископъ даже былъ изобличенъ въ этомъ заблужденіи, мы уже не считаемъ возможнымъ оставлять его безъ обсужденія, особенно въ виду того обстоятельства, что и въ Писаніи она именуется женою (*mulierem*). Такъ, напр., Самъ Господь, находясь въ Канѣ Галилейской, на обращенныя къ Нему слова (Богоматери): *вина не имуть*, отвѣчалъ:

что есть Мнѣ и тебѣ, жена (Іоан. 2, 3 — 4)? И въ другомъ мѣстѣ читаемъ слова Матѳея, сказанныя объ Іосифѣ и Маріи: *прежде даже не снитися има, обрѣтесе имуши во чревь отъ Духа Свята* (Мѳ. 1, 18); и ниже: *и не знаяше ея дондеже роди* (Мѳ. 1, 25); и еще объ Іосифѣ: *не хотя ея обличити* (ст. 19). Далѣе, представляется (нѣкоторымъ), что и наименованіе: братья Господни указываетъ будто бы на то, что они рождены отъ Маріи. И Апостоль говоритъ: *егда же прииде кончина мѣта, посла Богъ Сына Своего, раждаемаго отъ жены, бываема подъ закономъ* (Гал. 4, 4). Каждое изъ этихъ (мѣстъ) должно быть изслѣдовано въ отдѣльности, дабы читатель не смущался выраженіями такого рода. Итакъ, рассмотримъ ихъ по порядку.

36. Зачѣмъ намъ смущаться наименованіемъ жены? Оно относится къ полу; оно — названіе пола, а не указаніе на отсутствіе невинности. Народное же словоупотребленіе не предрѣшаетъ истины. Кромѣ того, дѣвство еще съ самаго начала получило это наименованіе. По поводу того, что Богъ взялъ одно изъ ребръ Адама и восполнилъ плотію мѣсто его, въ Писаніи сказано, что Онъ *созда ея въ жену* (Быт. 2, 22). Несомнѣнно, тогда она еще не познала мужа и, однако, уже называется женою. Писаніе не умолчало и о смыслѣ этого имени; оно говоритъ по этому поводу слѣдующее: *рече Адамъ: се нынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моея: сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть* (Быт. 2, 23). Потому, говоритъ, — что взята отъ мужа своего, а не потому, что познала мужа. Итакъ, пока она пребывала въ раю, она не была познана мужемъ, и однако называлась женою; когда же она была изгнана изърая, тогда мы читаемъ — Адамъ позналъ Еву, жену свою, и она зачала и родила сына (Быт. 4, 1). Итакъ, первое затрудненіе отстранено.

37. Второй вопросъ сводится къ пониманію словъ Писанія: *прежде даже не снитися има, обрѣтесе имуши во чревь* (Мѳ. 1, 18). Но обычай божественнаго Писа-

нія таковъ, чтобы раскрывать (только) взятую (главную) мысль, а мысли побочныя оставлять безъ разъясненія.

† 38. Этимъ (положеніемъ) разрѣшается также и третій вопросъ, который связанъ съ словами: *не знала ея, дондеже роди Сына* (Мѡ. 1, 25). И такъ, что же? Послѣ онъ позналъ? Ничуть. Вотъ есть у тебя и слова Писанія: *Азъ есмь Богъ, и дондеже состарѣетсяя, Азъ есмь* (Исаи 46. 4). Спрашивается: ужели послѣ того, какъ состарѣлись тѣ, которымъ сказано: *дондеже, Богъ пересталъ существовать?* Да и въ пророчествѣ Давида мы читаемъ: *рече Господь Господеви Моему: съди одесную Мене, дондеже положу враги твоя подножіе ногъ Твоихъ* (Пс. 109, 1). Ужели послѣ покоренія языческихъ народовъ, прежде казавшихся врагами потому, что они отрицали Виновника спасенія и служили идоламъ, Сынъ пересталъ сидѣть одесную Отца, или не будетъ сидѣть во вѣки?

39. Но зачѣмъ же Іосифъ заранѣе высказываетъ свое сужденіе о Маріи, если онъ не понялъ тайны небеснаго совѣта, и полагалъ, что не дѣва та, которую онъ видѣлъ непраздною? Но вѣдь и о воскресеніи Господа недоумѣвали даже ангелы; объ этомъ свидѣтельствуютъ слѣдующіе стихи: *Возьмите врата, князи, ваша; и возмיתесь врата вѣчная, и внидетъ Царь славы. Кто есть сей Царь славы?* (Пс. 23, 7). (Такъ) спрашиваютъ (одни), какъ бы не зная; а другіе отвѣчаютъ: *Господь крѣпокъ и силенъ, Господь силенъ въ брани, Той есть Царь славы* (Пс. 23, 8—10). И пророкъ повторилъ тѣ же самые стихи; но несмотря на то они, какъ бы недоумѣвая, снова спросили; и въ Писаніи сказано такъ: *возьмите врата, князи, ваша, и возмיתесь врата вѣчная, и внидетъ Царь славы. Кто есть сей Царь славы* (Пс. 23, 9—10)? Какимъ же образомъ, спрашивается, человѣкъ могъ узнать божественную тайну, которую не знали ангелы? Вотъ и въ книгѣ Исаи (написано): *кто сей пришедый отъ Едома? Червленны ризы его отъ Восора* (Ис. 63, 1). И несомнѣнно, воскресеніе человѣка было

меньшимъ (чудомъ), нежели рожденіе отъ дѣвы. Ибо мертвые воскресали и по молитвамъ Іліи и по молитвѣ Елисея (3 Царствъ 17. 21; 4 Царствъ 4, 35), но никогда раньше и никогда послѣ не рождала дѣва.

40. Но онъ думалъ отпустить ее, какъ виновную (ream), пока не получилъ откровения отъ ангела; послѣ же, увѣренный и несомнѣвающійся въ дѣвствѣ ея, онъ сохранялъ (это) откровеніе (въ сердцѣ своемъ).

Глава шестая.

41. Не должны смущать (насъ) и слова: Іосифъ *пріятъ жену свою и отъиде во Египетъ* (Мѡ. 1, 24 и 2, 14); вѣдь та, которая обручена мужу, получаетъ имя жены. Даже и тогда, когда супружество еще только начинается, оно пріобрѣтаетъ уже наименованіе супружества; и вовсе не лишеніемъ дѣвства обусловливается супружество, а брачнымъ договоромъ. Вообще, супружество для дѣвицы наступаетъ съ момента заключенія (брачнаго) союза, а не съ момента совокупленія съ мужемъ.

42. А относительно того, что она была обречена на супружество, мы подробно говорили уже въ другомъ мѣстѣ, и теперь достаточно будетъ коснуться только причины небесной тайны. (Обрученіе совершилось) для того, чтобы видѣвшіе Марію непраздной считали ея состояніе не прелюбодѣяніемъ дѣвственности, а законнымъ рожденіемъ обручницы. Господу угодно было, чтобы нѣкоторые люди сомнѣвались скорѣе въ Его происхожденіи, а не въ непорочности Его матери.

43. Братьями же, какъ учить Самъ Господь, называется собраніе—и племени, и рода, и народа. Онъ говоритъ: *повѣдаю имя Твое братіи моей, посреди Церкви воспою Тебя* (Пс. 21, 23). И Павелъ говоритъ также: *Я желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ*, (Римл. 9, 3). При томъ же: могли

быть братья отъ Иосифа, но не отъ Маріи. И съ этимъ согласится всякій, если только онъ тщательно изслѣдуетъ этотъ вопросъ. Мы же не сочли нужнымъ его изслѣдовать потому, что съ наименованіемъ «братья» соединяется очень много общихъ понятій.

44. Спрашивается, да ужели Господь Іисусъ могъ избрать Себѣ такую мать, которая могла осквернить небесную обитель сѣменемъ мужескимъ, такую (мать), которой какъ будто даже невозможно было сохранить стражу дѣвственнаго цѣломудрія? По ея примѣру призываются ревновать о цѣломудрії прочія (дѣвы), сама же она уклонилась отъ исполненія того долга, который чрезъ нее предлагается другимъ!

45. И кому больше, какъ не матери своей, Господь могъ даровать заслугу, приуготовить награду? Писаніе учитъ насъ, что ни за что иное Господь не назначилъ столь щедрой награды, какъ только за дѣвство. Въ самомъ дѣлѣ, Господь такъ сказалъ чрезъ Исаію: *да не глаголетъ каженикъ, яко азъ есмь древо сухо. Сія глаголетъ Господь каженикамъ: елицы сохранятъ заповѣди моя и изберутъ, яже азъ хощу, и содержатъ заветъ мой, дамъ имъ въ дому моемъ и во оградѣ моей мѣсто имени, лучшее отъ сыновъ и дочерей, имя вѣчно дамъ имъ и не оскудѣютъ* (Ис. 56, 3—5). Другимъ Онъ обѣщаетъ, что они не оскудѣютъ: могли Онъ попустить, чтобы оскудѣла мать Его? Нѣтъ, не оскудѣваетъ Марія, не оскудѣваетъ наставница дѣвства; и не могло быть, чтобы носившая Бога помыслила о чревоношеніи челоуѣка; да и Іосифъ, мужъ праведный, не могъ дойти до такого безумія, чтобы сочетаться плотскимъ соитіемъ съ матерію Господа.

Глава седьмая.

46. Впрочемъ, Марія можетъ найти себѣ защиту въ своей собственной жизни, и во всякомъ случаѣ не въ жизни другихъ. Она, какъ я сказалъ, не оскудѣла (въ своемъ дѣвствѣ). Свидѣтелемъ этого служитъ

Самъ Сынъ Божій, Который, когда висѣлъ на крестѣ, передалъ матери ученика своего, какъ сына, а ученику поручилъ ее, какъ мать. Объ этомъ сказалъ намъ Іоаннъ, который попреимуществу писалъ о (предметахъ) таинственныхъ. Другіе евангелисты описали то, какъ во время страданія Господня земля задрожала, солнце померкло и испрашивалось прощеніе врагамъ; а этотъ возлюбленный (ученикъ) Господа, который почерпалъ тайны премудрости изъ (самой) груди Его, опускаая изложенныя другими тайны святой воли, наиболѣе заботился о томъ, чтобы своимъ сужденіями утвердить неизмѣнность матерняго дѣвства; онъ заботился о чистотѣ матери какъ сынъ, боясь какъ бы кто-нибудь не оскорбилъ ея тяжкимъ укоромъ въ несоблюденіи цѣломудрія.

47. Во всякомъ случаѣ было достойнымъ вниманія фактомъ, что Онъ, даровавшій прощеніе разбойнику, сталъ ограждать мать свою отъ подозрѣнія въ ея цѣломудріи; Господь говоритъ матери: *Жено, се сынъ твой. Потомъ глагола ученику: се мати твоя* (Іоан. 19, 26—27). Лицо, которому поручается мать, Самъ является ученикомъ Его. Какимъ же образомъ, спрашивается, Онъ сталъ бы отнимать у мужа жену, если бы Марія была связана супружествомъ, или еслибы она познала супружеское ложе? †

48. Сомкните уста, нечестивые; внимайте, благочестивые; послушайте что говоритъ Христось. Господь Іисусъ на малое время (какъ бы) откладываетъ общее спасеніе и завѣщаетъ со креста, чтобы мать (Его) не была въ безчестіи. Іоаннъ подписывается подъ этимъ завѣщаніемъ Христа. Завѣщается защита материнской невинности, свидѣтельство ея цѣломудрія; и ученику завѣщается также охранять мать, нѣжно любить ее. *И отъ того (часа) поятъ ю ученикъ во своя си* (Іоан. 19, 27). Конечно, Христось не совершилъ развода, Марія не оставила мужа. И съ кѣмъ же дѣвѣ надлежало обитать, какъ не съ тѣмъ, кого она знала какъ наслѣдника Сына и охранителя цѣломудрія?

49. Матерь стояла предъ крестомъ и стояла безбоязненно, въ то время какъ мужи обращались въ бѣгство. Смотрите: могла - ли измѣнить своему цѣломудрію матерь Іисуса, которая не измѣнила настроенія своего духа. Благоговѣйными очами взирала она на раны (своего) Сына, чрезъ Котораго, какъ она знала, должно было совершиться искупленіе всѣхъ. Матерь стояла и смотрѣла на родного сына, не страшась убійцы. На крестѣ висѣлъ Сынъ, и матерь подвергала себя опасности со стороны преслѣдователей. Если при этомъ одного только она желала, чтобы умереть раньше Сына, то подобное благочестивое чувство, въ силу котораго она не хотѣла пережить своего Сына, достойно похвалы; если же она желала умереть вмѣстѣ съ Сыномъ, то, значитъ, она вождѣла воскреснуть вмѣстѣ съ Нимъ, и вѣдала ту тайну, что она родила Того, Который воскреснетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она (очевидно) знала, что смерть Сына совершается для общаго спасенія, а потому ожидала, не прибавитъ-ли что-нибудь и ея смерть къ общему дѣлу (спасенія). Но страданіе Христово не нуждалось въ помощи, какъ Самъ Господь предсказалъ о томъ задолго раньше: *и возрѣхъ, и не бѣ помощника, и помыслихъ, и никтоже заступи: и избави я мышца моя* (Ис. 63, 5).

† 50. Итакъ, какимъ же образомъ можно было лишать непорочности Марію, которая во время бѣгства апостоловъ не убоялась казни, но сама подвергала себя опасностямъ? Въ ней было столько даровъ (*gratiam*) (цѣломудрія), что она не только въ себѣ самой могла соблюдать даръ дѣвства, но могла вызывать обнаруженіе непорочности даже въ тѣхъ, на которыхъ взирала. Посѣтила она Іоанна Крестителя, и тотъ выигралъ во чревѣ матери прежде рожденія. На голосъ Маріи выигралъ младенецъ и такимъ образомъ выказалъ повиновеніе еще ранѣе (своего) рожденія. И не безъ причины остался непорочнымъ тѣлесно тотъ, котораго какъ бы нѣкоторымъ елеемъ своего присутствія и благовоніемъ цѣломудрія приуготовила къ тому

Матерь Божія, когда онъ былъ еще въ возрастѣ трехъ мѣсяцевъ. И вотъ она же потомъ была передана невѣдущему супружеству евангелисту Іоанну. Посему, я не удивляюсь, что этотъ (евангелистъ), предъ лицемъ котораго пребывалъ чертогъ небесныхъ тайнствъ, говорилъ о божественныхъ тайнахъ больше, чѣмъ прочіе (евангелисты).

Глава восьмая.

51. Теперь занимающіеся этимъ вопросомъ пусть мнѣ скажутъ что значать слова, которыя говоритъ Господь чрезъ пророка: *Нынѣ возвращу плъненіе Іаковле и помилую домъ израилевъ. И далѣе: возвращу я отъ языкъ и соберу я отъ странъ языческихъ и освящуся въ нихъ предъ языки: и увѣдятъ, яко Азъ есмь Господь Богъ ихъ, внегда явлюся имъ во языцехъ; и не отвращу лица Моего ктому отъ нихъ, зане изліяхъ ярость мою на домъ Израилевъ, глаголетъ Адоначи Господь (Іезек. 39, 27—29).*

52. И ниже пророкъ говоритъ, что онъ видѣлъ построенный на весьма высокой горѣ городъ, у котораго обозначаются многочисленныя ворота; и одни изъ нихъ описываются затворенными; о нихъ такъ говоритъ онъ: *и обрати мя на путь вратъ святыхъ внѣшнихъ, зрящихъ на востокъ: и сія бяху затворена. И рече Господь ко мнѣ: сія врата заключена будутъ и не отверзутся, и никтоже пройдетъ ими, яко Господь Богъ Израилевъ внидетъ ими, и будутъ заключена. Зане старѣйшина сей сядетъ въ нихъ ясти хлѣбъ предъ Господемъ. По пути Елама вратъ внидетъ, и по пути его изыдетъ (Іезек. 44, 1—3).* Кого же какъ не Марію обозначаютъ эти врата? Они заперты, потому что она—дѣва. И такъ, врата обозначаютъ Марію, чрезъ которую Христосъ вошелъ въ этотъ міръ, явившись отъ дѣвственнаго рожденія и не повредивъ ключей дѣвства (*genitalia virginitatis claustra non solvit*). Когда исходилъ отъ дѣвы Тотъ, величія Котораго не могъ

вмѣститъ міръ, то ограда цѣломудрія (*septum pudoris*) осталась неповрежденною и знаки непорочности пребыли неразрушенными.

53. *Сія врата, говоритъ, заключена будутъ и не отверзутся* (Иезек. 44, 2). Прекрасныя врата—Марія, которая была заключена и не отверзлась. Христось прошелъ чрезъ (эти) врата, и не отверзъ ихъ.

54. А чтобы показать, что у всякаго челоуѣка есть врата, чрезъ которыя входитъ Христось, (мы приведемъ слѣдующія слова Писанія: *возмите врата, князи, ваша и возмитесь врата вѣчная, и увидетъ Царь славы* (Пс. 23. 27). Насколько же, слѣдовательно, были превосходнѣе врата у Маріи, въ которой пребывалъ и изъ которой изошелъ Христось? Существоютъ также и врата чрева. Посему святой Іовъ говоритъ: *да померкнутъ звѣзды тоя ноци; яко не затвори вратъ чрева матери моя* (Іова 3, 9—10).

55. Существоютъ, стало бытъ, и врата чрева, но не постоянно заключенныя. Только тѣ одни врата могли остаться заключенными, чрезъ которыя прошелъ младенецъ безъ поврежденія дѣвственныхъ затворовъ. Поэтому-то пророкъ и говоритъ: *сія врата заключена будутъ и не отверзутся, и никтоже пройдетъ ими*, т. е.: никто изъ людей; *яко Господь Богъ Израилевъ, говоритъ, увидетъ ими, и будутъ заключенна* (Иезек. 44, 2), т. е.: и раньше и послѣ прохожденія Господа они пребудутъ заключенными: они не открыты, и никто не откроетъ ихъ; вѣдь (Марія) всегда имѣла своею дверію Христа, Который сказалъ: *Азъ есмь дверь*; эту дверь никто отъ нея отнять не можетъ.

56. Дверь эта была обращена къ востоку, ибо она пролила истинный свѣтъ, родила Востока, явила Солнце правды. Итакъ, пусть выслушаютъ неразумные: затворены, говоритъ, будутъ тѣ врата, которыя воспріемлютъ одного только Бога Израилева. Да и въ самомъ дѣлѣ, ужели не могъ оградить вратъ Своихъ Тотъ, о Которомъ въ Его отношеніи къ Церкви сказано: *яко укрѣпи верси вратъ твоихъ* (Пс. 47, 2)?

Нѣтъ, Онъ, конечно, укрѣпилъ ихъ и сохранилъ неприкосновенными. Словомъ, они не открыты.

57. Пусть же выслушаютъ пророка, который говоритъ: *не отверзутся и будутъ заключенна* (Иезек. 44, 2), т. е.: они не будутъ открыты тѣмъ, кому она будетъ обручена; вѣдь не возможно открыться тѣмъ (вратамъ), чрезъ которыя пройдетъ Господь. И послѣ Него—говоритъ—будутъ заключенна, т. е.: Иосифъ не откроетъ ихъ; именно ему будетъ сказано: *не убойся пріяти Маріамъ жены твоея; рождшеебоя въ ней отъ Духа есть Свята* (Мѳ. 1, 20).

Глава девятая.

58. Итакъ, дѣвство—это заключенныя врата; дѣвство—это запертый садъ; дѣвство — это запечатанный источникъ (Пѣснь пѣсн. 4, 12). Открывъ уши, слушай внимательнѣе, дѣва, и, заключивши цѣломудріе, отверзи (свои) руки, чтобы зналъ тебя бѣднякъ. Запри дверь, чтобы не прокрался осквернитель; бодрствуй, и храни печать (дѣвства).

59. Дѣвство—это также отрасль отъ корня; ибо такъ написано: *изыдетъ жезлъ изъ корене Иессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ* (Ис. 11, 1). Эта отрасль не согнулась, а осталась твердой. Посему никто не долженъ возжигать отрасли твоей, дабы тебѣ можно было сохранить цвѣтъ свой. Ты — отрасль, дѣва: не сгибайся же и не преклоняйся до земли, чтобы на тебѣ могъ появиться цвѣтъ отеческаго корня.

60. Ты—запертый садъ, дѣва, храни плоды свои. Не должны возрастать въ тебѣ тернія, и пусть красуются въ тебѣ (только) гроздья. Ты, дочь, — садъ запертый: никто не долженъ нарушать ограды твоего цѣломудрія, ибо написано: *и разоряющаго ограду угрызнетъ змій* (Еккл. 10, 8). И пусть разрушаютъ только ту одну (ограду), о которой написано: *зачѣмъ расторжена ограда* (Быт. 38, 29). Никто не долженъ разрушать твоей стѣны, дабы не быть тебѣ попоранной. Ты рай, дѣва, берегись (паденія) Евы.

61. Ты — запечатанный источникъ, дѣва; никто не долженъ осквернять водъ твоихъ, дабы въ источникѣ своемъ ты всегда могла рассмотретьъ свое изображение.

62. Ты—затворенныя врата, дѣва; никто не долженъ открывать твоей двери, которую однажды заключилъ Святой и Истинный, имѣющій ключъ Давидовъ; Онъ отворяетъ и никто не замыкаетъ; Онъ только затворяетъ и никто не отворяетъ (Апок. 3, 7). Онъ открылъ тебѣ Писанія, и никто не долженъ затворять ихъ; Онъ заключилъ твое цѣломудріе, и никто не долженъ открывать его.

Глава десятая.

63. *Гряди скоро, говоритъ (Іоаннъ Богословъ), держи еже имаша, да никтоже приметъ вѣнца твоего (Апок. 3, 11). Что же это за вѣнецъ твой? Это— тотъ, о которомъ сказано: и будешь вѣнецъ доброты въ руцѣ Господни (Ис. 62, 3).*

64. Кто же это говоритъ? Конечно, тотъ, о которомъ сказалъ Екклесіастъ: *есть единъ и нѣсть второе (Еккл. 4, 8). А это кто? Тотъ, конечно, о которомъ сказано: единъ бо есть наставникъ вашъ Христосъ (Мѡ. 23, 10). Онъ—единъ, потому что Онъ единородный Сынъ Божій; Онъ единъ, потому что Онъ единственный, какъ написано: прострый единъ небо, и ходяй по морю, яко по земли (Іов. 9, 8). Онъ, слѣдовательно, не есть второй, ибо Онъ первый; Онъ не есть второй, ибо Онъ единъ: Единъ Богъ Отецъ, изъ Него же вся, и мы у Него, и единъ Господь Іисусъ Христосъ, имъ же вся и мы тѣмъ (1 Кор. 8, 6). Единъ Богъ Отецъ, и единъ Богъ Сынъ, и единъ Духъ Святой, какъ написано: *вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя (властію) коемуждо, якоже хочетъ (1 Кор. 12, 11) Единъ, говоритъ, ибо единъ Богъ. Нѣтъ никого второго, ибо Онъ дѣлаетъ, что хочетъ, а не то, что повелѣваютъ. Итакъ, единъ Богъ Отецъ и**

единъ Сынъ Божій. Единъ и единъ, ибо нѣтъ двухъ боговъ. Единъ Сынъ, ибо Онъ одно со Отцемъ, какъ Онъ самъ сказалъ: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30). И Духъ-единъ, ибо существуетъ единство Троицы (*unitas Trinitatis*), не раздѣляемое ни порядкомъ ни временемъ.

65. Но приводятъ слѣдующія слова: *идите, крестите язычниковъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мѳ. 28, 19); здѣсь указываютъ на то, что сначала (евангелистъ) назвалъ Отца, во-вторыхъ, Сына и въ-третьихъ, Святого Духа. Но спрашивается, ужели на томъ основаніи, что Евангеліе говоритъ: *въ началѣ Слово и Слово бѣ къ Богу* (Іоан. 1, 1), (слѣдуетъ заключать), что оно поставляетъ Отца ниже, такъ какъ оно упомянуло сначала о Словѣ Божіемъ, что Оно есть и было въ началѣ? Или когда Апостоль говоритъ: *въ царствіи Христа и Бога* (Ефес. 5, 5), то ужели онъ въ данномъ случаѣ указываетъ на порядокъ? Или когда Самъ Господь говоритъ: *Духъ Господень на Мнѣ, его же ради помаза мя, благовѣстити нищимъ посла мя, проповѣдати плѣннымъ отпущеніе* (Лук. 4, 18), то ужели Онъ свидѣлствуетъ этимъ, что Духъ превосходитъ Сына Божія?

66. Видишь, дѣва, какъ разрѣшаются эти (недоумѣнія). Отверзи твои уши и сомкни уста твои; отверзи уши, чтобы услышать (ученіе) вѣры; сомкни уста, чтобы сохранить благоговѣніе.

67. Далѣе, указываютъ на то, что Онъ сказалъ: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*. Но при этомъ не принимаютъ въ соображеніе того, что Онъ предпослалъ этому, сказавъ: *во имя*. Онъ указалъ на три лица (*tres personas*), но привелъ одно имя Троицы.

68. Итакъ, единъ Богъ, едино имя, едино божество, едино величіе. Нѣтъ, слѣдовательно, никакого второго, ибо начало всего есть Троица, и первенство (*primatus*) Троицы—надъ всѣмъ. Итакъ единъ (Богъ) и нѣтъ второго. Единъ есть Тотъ, Который не имѣетъ второго; ибо Онъ единственный и есть только

безъ грѣха, Онъ одинъ только не имѣетъ помощника, какъ Онъ (Самъ) говоритъ: *и воззрѣхъ, и не бы помощника* (Ис. 63, 5).

Глава одиннадцатая.

69 *Нысть конца труду его* (Еккл. 4, 8), ибо Онъ есть ходатай за всѣхъ насъ предъ Отцомъ, Онъ воспріялъ наши немощи, за насъ страдаетъ, ради насъ изнемогаетъ, какъ сказано: *боленъ былъ и не посетили Меня* (Мѡ. 25, 48).

70. *Ниже око Его насыщается богатства* (Еккл. 4, 8), ибо Самъ. Онъ есть глубина богатства, премудрости и разума Божія; въ Немъ находятся сокровища небесныхъ таинствъ. Зачѣмъ же, спрашивается, мы, долженствующие служить единственно только сему Господину и никому другому, работаемъ болѣе для вѣка сего и обманомъ лишаемъ свою душу дара столь великой благодати?

71. Итакъ, Онъ не есть второй. Я, конечно, опускаю доказательства этого положенія: вѣдь изъ книгъ я вижу, что Онъ — первый, изъ нихъ я вижу, что Онъ-не второй. И тѣ, которые называютъ Его вторымъ, пусть докажутъ свое положеніе также изъ книгъ.

72. Кто-нибудь скажетъ, что вотъ-де написано: *первый человекъ отъ земли перстенъ, второй человекъ небесный съ небесе* (1 Кор. 15, 47). Но ты вникни, что говоритъ здѣсь (апостоль). *Вторый*, говоритъ, *человекъ*; онъ назвалъ его какъ бы вторымъ человекомъ. И я утверждаю, что онъ — первый по божеству, раньше котораго нѣтъ ничего, но Онъ — второй по плоти, потомучто онъ послѣ Адама.

73. Я утверждаю даже больше: я называю Его не только вторымъ человекомъ, но даже послѣднимъ (novissimum). Вѣдь вотъ что написано: *бысть первый человекъ Адамъ въ душу живу, послѣдній Адамъ въ духъ животворящъ* (1 Кор. 15, 45). Замѣть Христово ми-

лосердіе: Онъ — и первый и послѣдній; Тотъ, Кто былъ первымъ, ради насъ содѣлался послѣднимъ. Онъ — первый, ибо чрезъ Него все (сотворено); Онъ — послѣдній, ибо чрезъ Него Самого (было) воскресеніе. Въ самомъ дѣлѣ, Онъ сошелъ и предалъ Себя на смерть (ut caderet), Онъ умалилъ себя паче всѣхъ, дабы возвысить всѣхъ лежащихъ.

†
2-ω

74. Потому и говоритъ Екклезіастъ: *яко еще падетъ единъ (отъ нихъ), воздвигнетъ друіиіи причастника своего: и горе тому единому, егда падетъ, и не будетъ втораго воздвигнути его. И аще уснетъ два, тепло има будетъ, а единъ како согрѣется* (Еккл. 4, 10—11). Это значить, что имѣющій съ собою Христа, если и упадетъ, возстанетъ; если же умретъ, то живетъ, ибо пребываетъ съ тѣмъ, который пришелъ послать на землю огонь (Лук. 12, 49). Посему, и Елисей, воскрешая отрока, дунулъ на него, дабы влить (въ него) теплоту жизни. И такъ, держи у себя въ своей груди этотъ огонь, чтобы онъ тебя воскресилъ, дабы къ тебѣ не подкрался холодъ вѣчной смерти.

†

75. И такъ, сей юноша, который пришелъ чрезъ Марію, явился и влилъ въ сердца слушающихъ (его) теплоту жизни. Потому и говорятъ Ему въ Евангеліи: *не сердце-ли наю горя бѣ въ наю, егда сказоваше нама Писанія* (Лук. 24, 32).

Глава двѣнадцатая.

76. Не тотъ ли это второй юноша, о которомъ говоритъ Екклезіастъ: *видѣхъ всѣхъ живущихъ, ходящихъ подъ солнцемъ съ юнымъ вторымъ, иже возстанетъ вмѣсто него* (Еккл. 4, 15)? И кто же воскреснетъ вмѣсто Христа, коль скоро Онъ воскресъ за всѣхъ, а въ Немъ, получивъ надежду воскресенія, воскресли и всѣ?

77. Если ты обратишься къ сравненію этого мѣста съ благословеніемъ или пророчествомъ Іакова, который говоритъ объ Іудѣ: *кто возбудитъ его* (Быт.

49, 9.), то для тебя будетъ ясно, что здѣсь говорит-ся о Христѣ. Во всякомъ случаѣ, не другой кто-либо, но Самъ Онъ воскресилъ Себя, какъ Самъ же Онъ говоритъ: *разоръшу Церковь сію и трети денми воздвигну ю* (Іоан. 2, 19). Это говорилъ Онъ о храмѣ тѣла Своего.

78. Вполнѣ приличествуетъ только одному Христу также и то, что говорится дальше: *нѣсть конца вѣстмъ людемъ* (Еккл. 4, 16); въ самомъ дѣлѣ, народъ Христовъ не имѣетъ конца; вѣра въ воскресеніе сообщаетъ ему вѣчную, безконечную жизнь. Итакъ, несомнѣнно, что по плоти Онъ названъ юношей, по плоти же Онъ умираетъ (*cadere*) и воскресаетъ (*resurgere*). Въ этомъ же смыслѣ, конечно, прибавлено дальше и то, что самымъ лучшимъ юношей является бѣдный, но умный юноша (*ibid.* 13): дѣйствительно, Онъ сдѣлался бѣднымъ, хотя былъ богатымъ.

79. Итакъ, Самъ Царь Израилевъ прошелъ чрезъ эти врата, Самъ вождь возсѣдалъ въ нихъ; это было тогда, когда Слово стало плотію и обитало въ насъ (Іоан. 1, 14), возсѣдая, какъ Царь, въ царственномъ чертогѣ дѣвственной утробы, въ этомъ пылающемъ конобѣ, какъ написано: *Моавъ чертогъ уповапія, или: Моавъ конобъ упованія моего* (Пс. 59, 10). Въ различныхъ спискахъ, нужно замѣтить, встрѣчается то и другое (чтеніе). Царскій чертогъ—это дѣва, которая не подвластна мужу, но только единому Богу. А конобъ—это утроба Маріи, которая, родивъ Спасителя, наполнила всю вселенную теплотою сошедшаго на нее Духа.

80. Несомнѣнно, возсѣдая въ (этихъ) вратахъ, Онъ вкушалъ ту пищу, о которой Онъ говоритъ: *мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго мя и совершу дѣло его* (Іоан. 4, 34).

Глава тринадцатая.

81. О, богатства дѣвства Маріина! Она раскалилась какъ скудельный сосудъ и какъ облако пролила на землю благодать Христову! Вѣдь это о ней написано: *вотъ Господь* грядетъ *возсѣдая на облакъ легкому* (Ис. 19, 1). Поистинѣ — легкому, ибо она не знала бремени супружества; поистинѣ — легкому, ибо она облегчила сей міръ отъ тяжкаго грѣховнаго нароста. Легка была та, которая въ утробѣ носила отпущеніе грѣховъ. Вотъ она укрѣпила даже пребывавшаго еще во чревѣ Іоанна (Лук. 1, 41), который на ея голосъ возрадовался и, будучи младенцемъ, радостно выгралъ и воодушевился чувствомъ обѣта прежде, чѣмъ исполнился дыханіемъ животворнаго духа.

82. Итакъ, воспримите, воспримите же, священныя дѣвы, духовный дождь сего облака,—это сраствореніе тѣлеснаго пыла—, и погасите имъ всѣ тѣлесныя пламенѣнія, и увлажните имъ внутреннія ваши мысли. Отцы наши возвѣстили намъ о дождѣ этого священнаго облака (Пс. 71, 6), что онъ будетъ спасеніемъ міра. Пришествіе этого дождя знаменовали тѣ дождевыя капли, ниспавшія на землю, о которыхъ просилъ и которыя получилъ Іеровоамъ (Судей 6, 36). Послѣдуйте же за этимъ добрымъ облакомъ, которое произвело изъ себя источникъ, оросившій всю вселенную. Воспримите дождь благоволенія (*voluntariam pluviam*), дождь благословенія, который излилъ Господь на свое наслѣдіе. Воспримите воду и удержите ее въ себѣ; будучи облакомъ, (Марія) пусть омоетъ и ороситъ васъ священной влагой; будучи скудельнымъ сосудомъ, пусть она согрѣетъ васъ пареніемъ вѣчнаго духа.

83. Итакъ, примите же отъ этого *коноба Моавитскаго* миро небесной благодати, и не бойтесь того, что его не достанетъ, такъ какъ оно разлито и все болѣе разливается, и благоуханіе его распространилось по всей землѣ, какъ написано: *миро изліянное имя*

твое; сею ради отроковицы возлюбиша тя (Пѣснь пѣс. 1, 2). Пусть проникнетъ это миро въ самую глубину сердца и въ тайники нѣдръ (души); чрезъ это миро святая Марія благоухала не мірскими прелестями, но дыханіемъ божественной благодати.

84. Этотъ дождь угасилъ похотѣніе (appetentiam) Евы; это миро уничтожило зловоніе наслѣдственнаго грѣха; это миро Марія, сестра Лазаря, излила на ноги Господа, и весь домъ тогда заблагоухалъ, наполнившись благовоніемъ благочестія (Іоан. 12, 3).

85. Пусть ни одна не считаетъ себя бѣдною, пусть ни одна не признаетъ себя неимущею, пусть ни одна не опасается, что она не сможетъ купить этого драгоценнаго мира, и не думаетъ, что этотъ источникъ подлежитъ продажѣ. *Жаждащии*, говоритъ (пророкъ Исаія), *идите на воду, и елицы не имате сребра, шедше купите; и пійте безъ сребра* (Ис. 55, 1). И выше говоритъ онъ: *туне продани бысте и не сребромъ избавистеся* (Ис. 52, 3). Господь, будучи богатымъ, для того и сдѣлался бѣднымъ, чтобы Его всѣ могли купить, и особенно, чтобы обогатить своею бѣдностію неимущихъ.

86. Итакъ, приготовьте сосуды Господни, и воспримите этотъ источникъ воды живой,—источникъ дѣвства, миро непорочности, благовоніе вѣры, цвѣтникъ, исполненный благодати сладостнаго милосердія. Облекитесь непорочностію того Агнца, Который, когда Его злословили, не злословилъ взаимно, и когда страдалъ, не высказывалъ угрозъ (1 Петр. 2, 23).

Глава четырнадцатая.

87. Подражайте же, дочери, той, къ которой всецѣло приложимо предсказаніе пророка о Церкви: *украшишася стопы твои во обувиихъ твоихъ, дщи Аминадавя* (Пѣснь пѣсн. 7, 1); это (сказано) потому, что Церковь прекрасно шествуетъ впередъ съ проповѣдію Евангелія. Прекрасно шествуетъ и та душа, которая

пользуется тѣломъ какъ обувью, и безъ всякаго препятствія можетъ обращать свои стопы, куда хочетъ.

88. Въ этомъ-то обуви прекрасно шествовала Марія: она безъ какого-либо обычнаго плотскаго смѣшенія пребывая дѣвою, родила виновника спасенія. Вотъ почему Іоаннъ превосходно сказалъ: *я не достоинъ развязать ремень у обуви Его* (Іоан. 1, 27), т. е. не достоинъ обнять тайну воплощенія человѣческой ограниченной мыслию и выразить ее при посредствѣ убогой и бѣдной (человѣческой) рѣчи. Вотъ почему также Исаія говоритъ: *родъ же Его кто исповѣсть* (Ис. 63, 8)? И такъ, прекрасны стопы, какъ Маріи, такъ и Церкви, ибо прекрасны ноги благовѣствующихъ.

89. Какъ прекрасно и то, что подъ образомъ Церкви предречено о Маріи; конечно, если только ты будешь обращать вниманіе не на тѣлесные члены, а на таинства Его рожденія. Вотъ что говорится относительно нея: *Округленіе бедръ твоихъ, какъ ожерелье, длъло рукъ искуснаго художника; животъ твой—круглая чаша, въ которой не истощается ароматное вино; чрево твое—ворохъ пшеницы, обставленный лиліями* (Пѣснь пѣсн. 7, 2—3). Это значитъ, что происхожденіе (origo) Христово отъ Дѣвы, простирающееся на всѣхъ, облегчило наше ярмо и увѣнчало шеи вѣрныхъ знаками добродѣтелей наподобіе того, какъ побѣдители на мірскихъ сраженіяхъ обыкновенно украшаютъ шеи дѣятельныхъ мужей пожалованными (имъ) ожерельями.

90. Да и на самомъ дѣлѣ чрево этой Маріи—круглая чаша, въ которой Премудрость растворила вино свое, споспѣшествуя полнотою Божества своего неоскудѣвающей благодати божественнаго вѣдѣнія.

91. Въ этомъ дѣвственномъ чревѣ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и ворохъ пшеницы, а равно произрасталъ и прекрасный цвѣтъ лиліи, и дѣйствительно (Марія) родила зерно пшеницы и лилію. Зерно пшеницы—какъ о томъ написано: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще зерно пшенично падъ на землю не умретъ, то еди-*

но пребываетъ (Іоан. 12, 24). А что изъ одного пшеничнаго зерна образовался ворохъ, — въ этомъ отношеніи исполнилось слѣдующее пророчество: *и удолия умножатъ пшеницу* (Пс. 64, 14); и дѣйствительно, это умершее зерно принесло весьма обильный плодъ. Это зерно, такимъ образомъ, насытило всѣхъ людей вѣчной пищей небесныхъ даровъ, и въ этомъ случаѣ исполнилось то изреченіе пророческихъ устъ, которое сказано тѣмъ же Давидомъ: *напита ихъ отъ тука пшенична, и отъ камене меда насыти ихъ* (Пс. 80, 17).

92. По свидѣтельству божественныхъ изреченій, въ этомъ зернѣ находится также и лилія; ибо написано: *Азъ цвѣтъ польный и кринъ удольный. Якоже кринъ въ тернии* (Пѣснь пѣсн. 2, 1). Христось былъ именно лиліей между тернами, когда находился среди іудеевъ.

Глава пятнадцатая.

93. Послушай, дѣва, что говоритъ (Писаніе): Христось, говоритъ оно, *лилія долинь*, т. е. душъ смиренныхъ и кроткихъ. Итакъ, будь кротка, смиренна и тиха, чтобы въ тебѣ какъ лилія произрасталъ Христось. И въ другомъ мѣстѣ написано о Немъ: *устни ея крины, каплющи смирну полну* (Пѣснь пѣсн. 5, 13), т. е. тѣ, которые говорятъ о страданіи Христа, прославляютъ (Его) своими устами и носятъ мертвенность (*mortificationem*) Его въ своемъ тѣлѣ — суть лиліи Христовы; въ особенности же (такowymi являются) освященныя дѣвы, обладающія дѣвствомъ. Вотъ почему большинство и склоняется къ тому положенію, что именно Церкви принадлежатъ слѣдующія слова: *Азъ цвѣтъ польный и кринъ удольный* (Пѣснь пѣсн. 2, 1): именно Церковь въ этой юдоли міра сего источаетъ сладость благовонія исповѣданіемъ самоотверженнаго благочестія. Да и въ другомъ мѣстѣ также говорится: *братъ мой сице въ вертоградъ свой*.

въ мѣста ароматъ, пдствити въ вертоградѣхъ и соби-
рати крини. Азъ брату моему, и братъ мой мнѣ, па-
сый въ кринѣхъ (Пѣснь пѣсн. 6, 1—2).

94. Итакъ, изъ этого чрева Маріи излился въ
міръ сей ворохъ пшеницы, огражденной лиліями; это
совершилось тогда, когда родился отъ нея Христосъ,
Которому пророкъ Давидъ говоритъ: *благословиши
вънець мѣта благодсти твоя, и поля твоя исполнятся
тукка. Утучнѣють предѣлы пустыни, и радостію хол-
ми препояшутся. Одышася овни овчія, и удолія умно-
жатъ пшеницу: воззовутъ и воспоютъ* (Пс. 64, 12—13).

95. Что же это за лѣто Господней благодсти?
Это то, конечно, о которомъ сказано: *во время прі-
ятно послушахъ тебе и въ день спасенія помогахъ ти*
(Ис. 49, 8); это то лѣто, когда Церковь стала изоби-
ловать вѣрою народовъ и облекла священниковъ въ
правду. Посему апостоль и говоритъ: *се нынѣ время
благопріятно, се нынѣ день спасенія* (2 Кор. 6, 2); это
то время, когда Господь пришелъ проповѣдывать лѣ-
то Господне пріятное и день воздаянія (Ис. 59, 2),
какъ Онъ Самъ упомянулъ въ Своемъ Евангеліи,
говоря: *Духъ Господень на Мнѣ, Ею же ради помаза
Мя* (Лук. 4, 18).

96. Итакъ вотъ когда Господь своими дѣянїями,
славой и честью увѣнчалъ время Своего пришествія.
Въ самомъ дѣлѣ все время пребыванія Его въ міръ было
борьбой съ различными страданїями. Будучи младен-
цемъ, Онъ побѣдилъ Ирода, восторжествовавъ надъ
нимъ во время избїенія младенцевъ. Онъ алкалъ, жаж-
далъ, ради насъ подвергался заушенїямъ, ради насъ
претерпѣлъ позоръ поношенїй, взошелъ на крестъ и
ради насъ умеръ.

Глава шестнадцая.

97. Видишь, сколь великіе подвиги! И, однако,
Онъ, у Котораго единственное богатство состояло
въ вѣнкѣ небесной добродѣтели, не былъ любостя-

жательнымъ искателемъ награды. Посему и вы, дочери Иерусалима, поступайте такъ же, какъ увѣщаетъ васъ божественное Писаніе въ (книгѣ) Пѣснь пѣсней: *пойдите и посмотрите на Царя Соломона въ вѣнцѣ, которымъ увѣнчала его мать его въ день бракосочетанія его, въ день радостный для сердца его; такъ какъ онъ приобрѣлъ себѣ любовь отъ дочерей Иерусалимскихъ* (Пѣснь пѣсн. 3, 11. 10). Это значитъ: удалитесь отъ этой тѣсноты и скорби тѣлесной, удалитесь отъ этой плотской прелести, освободитесь отъ плоти, дабы вамъ имѣть возможность быть съ Господомъ, ибо пребывающіе во плоти не могутъ угодить своему Господу (Римл. 8, 8). Посему и говорится, что вы—не во плоти, но въ духѣ, если стали стяжать у этого истиннаго миротворца Соломона такую же любовь, какую Онъ приобрѣлъ себѣ Самъ, и за которую былъ увѣнчанъ своею матерію.

98. Блаженна мать Иерусалима, блаженна и утроба Маріи, увѣнчавшая столь великаго Господа. Она увѣнчала Его, когда зачала (*formavit*); увѣнчала Его, когда родила; вѣдь хотя она зачала Его и безъ всякаго своего участія—ибо Духъ Святой сошелъ на Дѣву, почему Онъ самъ и говоритъ: *не содѣланное мое видѣтъ очи Твои* (Пс. 138, 16),—однако тѣмъ самымъ, что она зачала и родила Его для общаго спасенія, она возложила на главу Его вѣнецъ вѣчной любви (*pietatis*), дабы по вѣрѣ вѣрующихъ (въ Него) Христось сталъ главою всякаго мужа. Итакъ, не содѣлана и плоть Христа: Его зачала Марія, оставаясь дѣвою, (по законамъ) какой-то необычайной и новой тайны воплощенія¹⁾, безъ всякаго участія (*admixtione*) сѣмени мужа; благодать божественнаго домостроительства воспріяла отъ дѣвы (только) плоть и образовала изъ нея члены непорочнаго человѣка—последняго Адама.

---

¹⁾ *in usitato quodam novoque Incarnationis mysterio.*

99. Ты слышишь о человѣкѣ, но разумѣй больше' человѣка, ибо написано: *да не сваршиши лица во млець матери его* (Исх. 34, 26). И въ другомъ мѣстѣ написано: *и человѣкъ есть и кто познаетъ его* (Іер. 17, 9). Вотъ почему этого Агнца, въ которомъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ (Кол. 2, 9), ты не долженъ оцѣнивать съ точки врѣнїя силъ человѣческаго состоянїя и заключать о величїи непостижимаго могущества съ точки зрѣнїя безсильнаго и слабаго (degeneris) познанїя. Смотри: и Іаковъ не сварилъ въ молоко ту пищу совершенной вѣры, которой ¹⁾ Исаакъ, отецъ его, такъ усладился, что въ пророческомъ прозрѣнїи отдалъ ему все преимущество благословенїя. Вотъ почему апостоль и написалъ, что жидкое, легкопрїемлемое молоко служитъ пищею обученїя, говоря такъ: *всякъ бо причащайся млека не искусенъ слова правды* (Евр. 5, 13), потомучто онъ—младенецъ; и только совершеннымъ свойственна твердая пища.

100. И ты, дочь, возьми ту одежду, сотканную трудомъ благочестивой жены, которая открываетъ свои длани бѣдному и свѣтильникъ которой не угасаетъ всю ночь (Притч. 31, 19—22),—одѣнься въ нее и принеси отцу такой обѣдъ, чтобы онъ, похваляя благоразумїе и любовь къ благочестивому обѣту еще въ столь юномъ возрастѣ, сказалъ: *что сіе, еже скоро обрѣла еси дочь* (Быт. 27, 20)? И онъ скажетъ тебѣ тогда: *приблизися ко мнѣ дочь, и, обонявъ vonю ризъ твоихъ, благословитъ тебя, говоря: се vonя дщери моя яко vonя нивы исполнены, юже благослови Господь; и да дастъ тебѣ Богъ обилїе отъ росы небесныя и отъ тука земли* (Быт. 27, 27—28). И затѣмъ прибавитъ: *проклинаяй тя проклять, благословляяй же тя благословенъ*.

101. Облеченный въ эту одежду, Іаковъ видѣлъ

---

¹⁾ т. е. пищей.

человѣка и отъ него какъ отъ Господа Бога просиль благословенія (Быт. 32, 26), и назвалъ мѣсто то: *видъ Божій* (Быт. 32, 30). Облеченный въ эту одежду, онъ видѣлъ ту одежду Христа, о которой говоритъ: *исплетъ виномъ одежду свою* (Быт. 49, 11). И благословилъ онъ также Іосифа, говоря: *сынъ возвращенъ Іосифъ, сынъ возвращенъ мой, ревностный, сынъ мой юнѣйшій, ко мнѣ обратися* (ст. 22): онъ ознаменовалъ (здѣсь) образъ Господняго воскресенія. И затѣмъ онъ присокупилъ: *благословеніе отца твоего и матери твоей предвозмогло надъ благословеніями горъ пребывающихъ и пожеланіями холмовъ вѣчныхъ* (—ст. 26), т. е.: (предвозмогло) надъ царемъ благодати¹⁾.

102. Возьми эту одежду, и ты облечешься во Христа и обновишься въ познаніи Его. Иными словами: какъ избранница Божія, ты облекись въ щедроты милосердія (*viscera misericordiae*), благодать, смиренномудріе, терпѣніе, кротость и любовь, которая есть союзъ единства (*unitatis vinculum*—срвн. Колос. 3, 12, 14); ты ни передъ кѣмъ не будь обязанной ни въ чемъ, взаимно люби только сестру свою и не завидуй ея благодати; если ты видишь, что она болѣе совершенна, то, напротивъ, подражай ей,—и тогда будетъ въ тебѣ миръ Христовъ и благодать, тогда будетъ обитать въ сердцѣ твоємъ Слово Божіе, и ты избѣгнешь помышленій міра сего.

103. Однажды умерши для міра, ты уже не прикасайся къ нему—молю тебя—и не дотрогивайся до того, что принадлежитъ этому міру (Кол. 2, 20), но всегда въ псалмахъ, пѣсняхъ и пѣніяхъ духовныхъ удаляйся отъ обращенія въ міръ семъ, воспѣвая не человѣку, но Богу. И какъ поступала святая Марія, такъ и ты слагай въ сердцѣ своемъ (Лук. 2, 19).

---

¹⁾ *Super regem gratiae*,—по одному чтенію, принятому у Мина и послужившему основаніемъ нашего перевода; *super legem gratia*—по иному чтенію, въ которомъ имѣется въ виду мысль о преимуществѣ благодати предъ закономъ.

Какъ добрая агница, пережевывай своими устами божественныя заповѣди, дабы и тебѣ можно было сказать: *поглумлюся въ чудесѣхъ твоихъ*] (Пс. 118, 27). Пусть не дремлетъ и не изнываетъ въ слезахъ (stillet) душа твоя отъ скуки. Вѣдь влажность во время зимы изгоняетъ человѣка даже изъ дома его (Притч. 27, 15); совершенная же душа, у которой нѣтъ слишкомъ тяжелыхъ грѣховныхъ скважинъ, не изводитъ слезъ. Она пребываетъ въ домѣ своемъ и радостно наслаждается новой непорочной жизнью. А если чѣмъ-либо она и смутится, то скажи: *утверди мя въ словесѣхъ твоихъ* (Пс. 118, 28).

Глава семнадцатая.

104. Теперь, разсмотрѣвъ все, обращаюсь съ мольбою къ Тебѣ, благодатный Отецъ. Мы приносимъ непрестанное благодареніе Твоему милосердію за то, что въ посвященныхъ дѣвахъ мы видимъ на землѣ ангельскую жизнь, которую нѣкогда мы потеряли въ раю. А чтобы можно было подражать ревности дѣвственницъ и утверждать въ добродѣтели, чтобы можно было восхвалить славу дѣвства, Ты именно и могъ совершить то самое лучшее, что Богъ родился отъ Дѣвы. Преступленіе (супра) намъ принесло скорѣе пользу, чѣмъ вредъ: въ Немъ именно наше искупленіе нашло божественный даръ.

105. Да и Самъ Единородный Сынъ Твой, намъ реваясь прійти на землю, чтобы воспріять (suscepere) утраченное, не могъ обрѣсти для своей плоти болѣе чистаго рожденія, какъ именно избрать для своего обитанія чертогъ небесной Дѣвы, которая была и и святилищемъ непорочнаго цѣломудрія и храмомъ Божіимъ.

106. И говорить ли здѣсь еще о томъ, что силою Твоего божественнаго дара Дѣва Марія, вмѣстѣ со святыми Моисеемъ и Аарономъ, шествуя пѣшкомъ перевела чрезъ воды станъ еврейскій? Оставляю древ-

ніе (примѣры), не стану искать и частныхъ (примѣровъ): достаточнo и этой славы для дѣвственной семьи.

107. Умоляю Тебя, призри на эту рабыню твою, которая избрала служеніе Тебѣ, обрекла Тебѣ душу свою, избрала подвигъ непорочности. По долгу священническому приношу ее Тебѣ въ жертву, по чувству родительскому—поручаю ее, дабы Ты, милосердый Архіерей (*propius et praesul*), даровалъ ей ту благодать, силою которой она могла бы снискать пребывающаго въ небесныхъ тайныхъ чертогахъ Жениха, удостоилась лицезрѣть Его, вошла въ чертогъ своего Царя-Бога и удостоилась услышать слѣдующія слова Его, обращенныя къ ней: *гряди отъ Ливана, невесто, гряди отъ Ливана: приди и преиди изъ начала вѣры* (Пѣснь пѣсн. 4, 8); т. е.: оставивъ временное, переселилась въ вѣчность.

108. Итакъ, призри, Отче, на даръ свой, для освященія коего Ты не испрашивалъ ничьего совѣта, но безъ (участія) какого-либо просителя и посредника даровалъ ему столь великую благодать, въ каковую раньше божественнаго откровенія никто не могъ и повѣрить,—(не могъ повѣрить), чтобы дѣва во чревѣ своемъ носила Бога. Подъ вліяніемъ выставленныхъ преимуществъ этого дара и возрастаетъ (теперь) ревность къ дѣвству, а вмѣстѣ съ тѣмъ учащаются и примѣры святой непорочности. Этими именно преимуществами увлечена къ подобной благодатной добродѣтели и раба Твоя. Пусть же предстанетъ она предъ престоломъ Твоимъ и принесетъ не золотистый волосъ златоцвѣтной прически, свойственный брачному покрывалу, а тѣ волосы, которыми евангельская жена, святая Марія, съ нѣжною заботливостію отерла ноги Христовы и при этомъ весь домъ наполнила благовоніемъ пролитого мира (Іоан. 12, 3),—пусть предложитъ она эти волосы къ освященію чрезъ святое покрывало.

109. Вотъ предстоитъ отроковица, которую не

удручаютъ столь желанною у вступающихъ въ бракъ скорбью, ни свадебныя празднества, ни подарки, ни бремя непразднаго чрева; напротивъ, она испрашиваетъ себѣ непорочныхъ плодовъ вѣры и благочестія, дабы пріять во чревѣ отъ Духа Святого, и, сдѣлавшись непраздною, породить Богу духъ спасенія. И вотъ, чтобы она могла преуспѣть въ благодатныхъ заслугахъ, Ты, Боже Отче Всемогущій, простри къ ней помощь благоволенія. Вѣдь даръ цѣломудрія не является (для нея) единственнымъ. Пусть власы непорочнаго дѣвства препояшетъ еще скромность, трезвенность, воздержаніе; пусть она, подкрѣпленная толпою добродѣтелей, украшенная багрянымъ покровомъ крови Господней носить въ тѣлѣ своемъ мертвенность (*mortificationem*) Господа Иисуса. Вѣдь одѣяніе добродѣтелей—это наилучшее покрывало, коимъ покрывается виновность (*culpa*) и раскрывается невинность.

110. Итакъ, этимъ одѣянемъ, которое во всякое время можетъ быть чисто, и одежды рабу Твою,—дѣйствительно, чистымъ пребываетъ все то, что приходя не можетъ помрачить какимъ-либо грѣхомъ,—тогда-то ей по справедливости и можно будетъ сказать: *яко угодна Богу творенія твоя* (Еккл. 9, 7). И пусть во всякое время будутъ чисты (дарованныя Тобою) одѣянія, пусть не истощается елей на главѣ ея, дабы она могла возжечь свои таинственные факелы; дабы она, когда придетъ Женихъ, вмѣстѣ съ тѣми мудрыми дѣвами была признана достойной небеснаго чертога, и могла освѣтить даръ святого служенія (*professionis*) своего свѣтомъ благочестія, вѣры и подвига (*gravitatis*).

111. Итакъ, призри, Отче любви и славы, на рабу Твою, дабы она какъ бы въ запертомъ садѣ и запечатанномъ источникѣ сохраняла ключи своего цѣломудрія и печать вѣрности. Пусть она научится воздѣлывать то поле свое, которое воздѣлывалъ святой Іаковъ, и да соберетъ она съ него плоды шестидесятикратные и стократные. Для добродѣтелей и доблестей

этого поля возрасти въ ней благодать и укрѣпи любовь. Пусть найдетъ она Возлюбленнаго своего, пусть удерживаетъ и не отпускаетъ Его, доколѣ не воспріиметъ тѣхъ благодетельныхъ ранъ любви, которыя ставятся выше поцѣлуевъ. Съ постоянною готовностью пусть бодрствуетъ она и днемъ и ночью всѣмъ духомъ и мыслию, дабы Слово когда-либо не обрѣло ее спящею. И, такъ какъ Возлюбленный ея, дабы испытать расположеніе, желаетъ, чтобы Его непрестанно искали, то пусть бѣжитъ она за Нимъ, когда Онъ удаляется, пусть вѣра и душа ея *изыдетъ въ Слово Твое* (Пѣснь пѣсн. 5, 7), переселится изъ тѣла и будетъ съ Богомъ. Пусть бодрствуетъ сердце ея, а тѣло предается сну, дабы порочно она не начала коснѣть во грѣхахъ.

112. Приложи, Господи, и другія красоты святаго дѣвства, приложи нелѣпный благочестивый образъ жизни, дабы она умѣла владѣть своимъ сосудомъ, умѣла смиряться, содержать любовь, эту ограду истины, оплотъ цѣломудрія. Пусть даже сосны и кипарисы не превосходятъ покрова ея, а горлицы—ея невинности, голуби—ея простоты. Да будетъ въ сердцѣ ея простота, въ словахъ—мѣра, въ отношеніи къ окружающимъ—скромность, для ближнихъ любовь, для нуждающихся и бѣдныхъ милосердіе. Все доброе пусть она сохраняетъ, а отъ всякаго проявленія зла воздерживается. Пусть придетъ на нее благословеніе умирающаго, и уста вдовы да благословятъ ее (Іов. 29, 13).

113. *Положи, яко печать Слово твое на сердце ея, яко печать на мышцѣ ея* (Пѣснь пѣсн. 8, 6); дабы во всѣхъ помышленіяхъ и дѣяніяхъ ея блисталъ Христосъ, дабы она внимала Христу, бесѣдовала о Христѣ. Пусть любви ея не сможетъ угасить ни обильная вода, ни мечъ, ни опасность гоненія; но утвердившись во всякомъ добромъ дѣлѣ и словѣ, да облечется она въ славу Твою и въ Твоей благодати да поживетъ въ мірѣ семъ. Освяти ее въ истинѣ, укрѣпи въ добродѣтели, утверди въ любви и возведи бо-

жественнымъ покровомъ Твоимъ, за ея цѣломудріе и чистоту въ небесной славѣ и къ нетлѣнному и непорочному вѣнцу, дабы она ходила тамъ по стопамъ Агнца, пасла и отдыхала въ полдень и не входила въ стадо сотоварищей (Пѣснь пѣсн. I, 6; Апокал. 14, 4), но смѣшавшись съ агнищами Твоими, безъ преткновенія пребывала спутницей дѣвѣ, послѣдовательницей Марій.

114. Итакъ, изыди, Господи Иисусе, въ день обрученія Твоего, восприми уже давно обрешую себя Тебѣ въ духѣ, а теперъ принесшую и самые обѣты (professione), исполни ея познаніемъ воли Твоей, возведи отъ начала—ко спасенію, въ освященіи духа и вѣрѣ въ истину, дабы сказала раба Твоя: *удержалъ еси руку десную мою, и совѣтомъ Твоимъ поставилъ мя еси, и со славою пріялъ мя еси* (Пс. 72, 23—24). Открой руку Твою и наполни душу ея благословеніемъ, спаси надѣющуся на Тебя, дабы она стала сосудомъ освященнымъ въ честь, полезнымъ Господу, испытаннымъ на всякое доброе дѣло, силою вѣчнаго креста и во славу досточтимыя Троицы, Которой—честь, слава, исполнение (perpetuitas), Богу Отцу и Сыну и Святому Духу, отъ вѣка, и нынѣ, и присно, и во всѣ вѣки вѣковъ. Аминь.

УВѢЩАНІЕ КЪ ДѢВСТВУ.

Одна книга.

Глава первая.

1. Тѣ, кого приглашаютъ на великій пиръ, обычно приносятъ съ собою подарки. Будучи позванъ на пиръ въ городъ Бононію, гдѣ празновалось перенесеніе (мощей) святого мученика, я также сберегъ для васъ дары, полные святости и благодати. Дары обыкновенно считаютъ триумфами начальниковъ, и эти дары также служатъ триумфами: вѣдь побѣды мучениковъ составляютъ триумфъ Христа, вождя нашего. Впрочемъ, не сюда направлялъ я путь свой; и только по вашей просьбѣ я вынужденъ былъ принести съ собою то, что было приготовлено для другихъ, и тѣмъ самымъ явиться къ вамъ не безъ нѣкотораго достоянія. И вотъ такимъ образомъ скудость мою, которая не могла бы оправдать вашихъ ожиданій, съ избыткомъ восполнить мученикъ.

2. Имя мученика—Агрикола; у него Виталій раньше былъ слугой, а теперь онъ—другъ и соучастникъ его по мученическому вѣнцу. Чтобы предварительно осмотрѣть мѣсто, слуга вышелъ напередъ; за нимъ въ полной увѣренности, что мѣсто окажется уже приготовленнымъ вѣрой раба, послѣдовалъ господинъ. И, конечно, мы восхваляемъ (въ господинѣ) не чужія за-

слуги; вѣдь мученичество раба есть (плодъ) наученія господина. Этотъ научилъ, а тотъ исполнилъ. Въ то же время ничуть не умаляется и заслуга раба. Въ самомъ дѣлѣ развѣ можно умалять то, что даровалъ Христось? Прекрасно уже и то одно, что чрезъ служеніе человѣку рабъ научился, какъ угождать Христу; въ то же время и господинъ приобрѣлъ глубую похвалу: въ отношеніи къ рабу — за учительство, а въ отношеніи къ себѣ — за мученичество. И вотъ состязаясь между собою въ добродѣтеляхъ, они удостоились затѣмъ быть равными. Господинъ послалъ раба на мученичество первымъ, а рабъ увлекъ господина за собой.

3. Слѣдовательно, (внѣшнее) положеніе человѣка ничуть не является препятствіемъ къ его прославленію; не знатность рода, а вѣра даруетъ заслуженную награду. Рабъ-ли, свободный-ли — мы всѣ составляемъ во Христѣ едино: *и каждый получитъ отъ Господа по мѣрѣ добра, которое онъ сдѣлалъ* (Ефес. 6, 8). Рабство не уменьшаетъ (заслуги) и свобода не увеличиваетъ ея. Обрати вниманіе, какъ ни во что ставится временное положеніе. *Рабомъ ли ты призванъ*, говоритъ (апостоль), *не смущайся... Ибо рабъ, призванный въ Господь, есть свободный Господа: равно и призванный свободнымъ есть рабъ Христовъ* (1 Кор. 7, 21 — 22). Разсмотри, говорю, смыслъ (словъ) апостола. Повидимому, онъ болѣе возвысилъ того, кто призванъ въ рабскомъ состояніи, чѣмъ того, кто призванъ изъ свободнаго состоянія. Ибо изъ раба дѣлается свободнымъ Христа, а изъ свободнаго — рабомъ. Но на самомъ дѣлѣ, ни одного Онъ не возвысилъ, тому и другому Онъ раздѣлилъ въ одинаковой мѣрѣ. И дѣйствительно, у Христа рабство и свобода равноцѣнны; между заслугами добродѣтельнаго рабства и свободы нѣтъ ни малѣйшаго различія въ заслугахъ; и нѣтъ собственно большаго достоинства, кромѣ служенія Христу. Наконецъ, Павелъ — рабъ Иисуса Христа: и если апостоль хвалится этимъ рабствомъ, то, слѣдо-

вательно, оно славно. Ужели, въ самомъ дѣлѣ не является величайшей славой нашей то, что мы оцѣнены такой цѣною, что искупаемся кровію Господа? Но будемъ продолжать дальше.

4. И вотъ, когда гонители принуждали святого Виталія отречься отъ Христа, а онъ (вмѣсто того) еще громче началъ исповѣдывать Господа Іисуса Христа, когда они примѣнили къ нему всѣ виды пытокъ, такъ что на тѣлѣ его не оставалось ни одного мѣста, свободнаго отъ ранъ, тогда онъ излилъ молитву ко Господу въ слѣдующихъ словахъ: «Господи Іисусе Христе, Спасителю мой и Боже мой, повели принять духъ мой; ибо я давно уже сгораю желаніемъ принять вѣнецъ, который показываетъ мнѣ Твой святой ангелъ». И окончивши молитву, онъ испустилъ духъ.

5. Святой Агрикола былъ извѣстенъ за челоѣка очень мягкаго нрава, такъ что его любили даже враги, Поэтому они и откладывали его мученіе. И эта почтительность со стороны гонителей, соединенная съ ненавистью къ мученичеству, была (для него) тягостнѣе всякой жестокости. Наконецъ, когда Агрикола остался непреклоннымъ, его распяли. Отсюда ясно, что милостивое отношеніе съ ихъ стороны было не выраженіемъ благорасположенія, а обманомъ. Казнью раба они хотѣли устрашить господина. Но Христосъ обратилъ это въ благодатный (даръ): господинъ послѣдовалъ примѣру своего раба.

6. Даже имена ихъ обоихъ (какъ бы нарочито) были приспособлены къ мученическому подвигу; оба они, повидимому, самыми наименованіями были обречены на мученичество. Одинъ назывался Виталіемъ какъ бы (въ знакъ) того, что онъ презрѣніемъ къ этой жизни думалъ снискать себѣ жизнь истинную, вѣчную. Другой былъ Агриколой, какъ бы для того, чтобы сѣять добрые плоды духовной благодати и орошать насажденія своихъ подвиговъ и всѣхъ добродѣтелей потокомъ святой крови.

7. А погребены были они на землѣ іудеевъ, сре-

ди ихъ собственныхъ могилъ. Іудеи сильно желали принять участіе въ погребеніи ихъ вмѣстѣ съ тѣми рабами, Господина которыхъ они отвергли. Такъ нѣкогда сказалъ и Валаамъ: *да умретъ душа моя въ душахъ праведныхъ* (Числѣ 23, 10); однако, при жизни свдеи онъ не приобщался къ дѣяніямъ тѣхъ, среди душъ которыхъ онъ желалъ умереть. Такъ и этихъ, которыхъ гнали при жизни, они стали чувствовать по смерти. Также вотъ и тамъ, какъ бы отдѣляя розу отъ терній, мы разыскивали останки мучениковъ.

8. Когда извлекались святые останки, насъ окружала густая толпа іудеевъ; присутствовали съ радостію и ликованіемъ и члены Церкви (*populus Ecclesiae*). Видя мучениковъ, іудеи говорили: *цвети являющаяся на землю*; христіане же говорили: *время обрѣзанія приспѣ* (Пѣснь пѣсн. 2, 12). *Уже и жнѣны мзду приѣмлетъ* (Іоан. 4, 36). Другіе посѣяли, а мы пожинаемъ плоды мучениковъ. Іудеи, слушая голоса ликующей Церкви, снова говорили между собой: *гласъ іерлицы слышанъ въ земли нашей* (Пѣснь пѣсн. 2, 12). Посему прекрасно сказано: *день дни отрываетъ глаголь и ношь ноши возвѣщаетъ разумъ* (Пс. 18, 3). *День дни*—христіанинъ христіанину, *ношь ноши*—іудей іудею. Словомъ, іудеи показывали, что они имѣютъ знаніе о мученикахъ, но не имѣютъ знанія о Словѣ; т. е. (имѣютъ знаніе) не согласное съ знаніемъ Единого Благого и Единого Истиннаго: *Не разумѣюще бо Божія правды, и свою правду ищуще поставити, правдѣ Божіей не повинуются.* (Римл. 10, 3).

Глава вторая.

9. И такъ, принесъ я вамъ дары, которые собралъ своими руками, именно тѣ побѣдные знаки креста, благодать котораго вы знаете отъ дѣлъ его. (Эту благодать) исповѣдуютъ даже сами демоны. Другіе пусть собираютъ золото и серебро и извлекаютъ ихъ изъ невѣдомыхъ жилъ, пусть они собираютъ драго-

цѣнныя связки ожерельевъ, — все это временное сокровище и часто гибельное для обладателей его. Мы же собирали гвозди мученика; и ихъ было далеко не мало благодаря тому обстоятельству, что ранъ у мученика было больше, чѣмъ членовъ. Когда мы собирали эти гвозди, то мученикъ какъ бы восклицалъ къ еврейскому народу: *принеси руку твою и вложи въ ребра Моя, и не буди невѣренъ, но вѣренъ* (Іоан. 20, 27). Мы собираемъ побѣдную кровь и древо креста.

10. Когда святая вдовица просила этихъ даровъ, мы не могли отказать ей. Итакъ, примите дары спасенія, которые теперь полагаются подъ священными алтарями. А святая вдовица та—это Юліана, которая приготовила и предложила Господу сей храмъ, освящаемый нами сегодня; она, въ лицѣ своего потомства уже освятившая Господу храмы цѣломудрія и непорочности, достойна такого приношенія. Желая говорить объ Юліанѣ, я упомянулъ объ Іудеѣ. И языкъ не ошибся, но сдѣлалъ точное опредѣленіе. Въ самомъ дѣлѣ, Іудея—это душа, исповѣдующая Христа. Вотъ даже (сказано): *въ домъ во Іудеи Богъ* (Пс. 75, 2), т. е.: тамъ, гдѣ Его исповѣдывали, а не гдѣ Его отрицали. Слѣдовательно, духовная Іудея тамъ, гдѣ больше и чище разумѣніе; *яко спасеніе отъ іудей есть* (Іоан. 4, 22). Такимъ образомъ, ошибка языка открыла свидѣтельство святости.

11. И такъ, почтимъ эту вдовицу, ибо написано: *вдовицы чти суція истинныя вдовицы* (1 Тим. 5. 3); хотя, впрочемъ, нашей словесной почести не ищетъ эта вдовица, которая, имѣя свидѣтельство отъ добрыхъ дѣлъ своихъ, возвысилась до исполненія апостольской заповѣди, которая хорошо воспитала и еще лучше научила сыновей своихъ.

12. И кто не оплакалъ ее какъ сироту и достойную сожалѣнія въ то время, когда она потеряла мужа? Она же, напротивъ, сильнѣе оплакивала того служителя (Церкви), который былъ схваченъ у свято-

го алтаря, нежели своего мужа или отца дѣтей. Хотя съ потерей мужа она лишилась защиты и утѣшенія, однако для ея святой мысли несчастье Церкви было тяжелѣе.

Глава третья.

13. Она, препоясавъ тайники своего ума, въ виду окружившей ее семьи, состоящей изъ трехъ дочерей и одного сына, воодушевившись тѣмъ, чего обыкновенно прочіе страшатся, обратилась къ своимъ дѣтямъ съ такою рѣчью: «Дѣти! вы потеряли отца, но у васъ осталась мать. Конечно, было бы лучше, еслибы отецъ былъ живъ, а матери не было. Однако, какъ я ни слаба и ни беспомощна, но всеже подь условіемъ вашего желанія послѣдовать (за мною) я покажу вамъ то, на основаніи чего вы можете думать, что отецъ вашъ не оставилъ васъ: у васъ есть даже лучший отецъ—Отецъ небесный. Это Тотъ, Который былъ опорой даже для этихъ отцевъ. И въ самомъ дѣлѣ, какая же другая надежда остается теперь у насъ? Отецъ вашъ былъ богатъ благодатию, а не деньгами; онъ былъ богатъ служеніемъ своимъ, а не родовыми имѣніями: его наслѣдіе — вѣра, которая составляетъ цѣнность передъ Богомъ и ничтожество для міра. Онъ оставилъ вамъ достаточно богатое наслѣдство, если только вы послѣдуете его завѣтамъ. Только одна вѣра нераздѣльно принадлежитъ тому и другому полу, тогда какъ цензовое имущество принадлежитъ мужчинамъ, а приданое—дѣвицамъ.

14. И вотъ ты, сынъ, нѣкогда любезный отцу, помни, чѣмъ ты обязанъ своей матери,—(помни), что ты долженъ поддержать доброе имя своего дома. Тебя извиняетъ возрастъ, но тебя обязываютъ права наслѣдства. *Да веселятся, сынъ, отецъ и мати о тебѣ* (Притч. 23, 25). Не призирай свою мать какъ неблаго-разумную. *Царево пророчество*, говорится въ Писаніи, *егоже наказа мати ея* (Притч. 31, 1). (А) что есть

сынъ, соблюдающій слова Божіи? Сынъ (мой) первородный, тебѣ говорю: *что, чадо моего чрева? что чадо моихъ молитвъ? Не даждь жень твоего богатства* (Притч. 31, 2 — 3). Слышишь, что говоритъ Премудрый, что утверждаетъ Писаніе.

15. Размысли, кто помогъ тебѣ родиться: ты скорѣе сынъ сбѣтовъ, а не моихъ болѣзней. Разсуди, къ какому служенію отецъ предназначилъ тебя самымъ именемъ, когда назвалъ тебя Лаврентіемъ. Мы направили свои обѣты туда, откуда позаимствовали имя. И вотъ за обѣтами послѣдовало исполненіе ихъ; воздай же мученику то, чѣмъ ты обязанъ ему. Онъ испросилъ тебя намъ, а ты исполни то, что мы обѣщали о тебѣ нареченіемъ этого имени.

16. Что же иное, сынъ, по твоему мнѣнію, ты долженъ избрать, какъ не Бога отцовъ твоихъ? Вѣдь Онъ *дѣлаетъ бѣдными и богатыми, смиряетъ и возвышаетъ, поднимаетъ бѣдняка съ земли и воздвигаетъ нищаго изъ ничтожества и вмѣстѣ съ могущественными даетъ ему возможность сидѣть на престолѣ славы и наслѣдія; Онъ исполняетъ желаніе просящаго и благословляетъ лѣта праведнаго* (1 Царствъ, 2, 7—9). Что, сынъ, превосходнѣе этого? И что иное представляетъ жизнь человѣка на сей землѣ, какъ не быстрого скорохода? Вотъ мы прошли (земное поприще) и ничего не видѣли. И о если бы, мы (только) были подобны этому скороходу, и такимъ образомъ ничего не видѣли и не поднимали никакихъ тяжестей! И вѣдь особенно тяжело движеніе бесплодное и бремя напрасное. Будучи напраснымъ, оно даже и не легко: оно не свободно отъ грѣха, а вѣдь тяжка лихва грѣховная. Посему-то святой Іовъ и восклицаетъ: *Не искушеніе ли житіе человѣку на земли, и якоже наемника повседневнаго житіе его? Или якоже рабъ, бояйся Господа своего и улучивъ стѣнь? Или якоже наемникъ, ждущій мзды своя? Тако и азъ ждахъ мѣсяцы тщи, ноши же болѣзней даны ми суть. Аще усну, глаголю: когда день? Егда же встану, паки: когда вечеръ? Исполненъ же бываю*

болзней отъ вечера до утра. Житіе же мое быстрое пепла, пошибе же во тщи надеждѣ. (Іов. 7, 1—4. 6). И такъ, человекъ—ничто, если только ты, Господи, не приришишь на него и не посѣтишь до утра и не введешь его въ покой. Если дерево срубають, то оно снова пускаетъ ростки и разивѣтаетъ отъ дѣйствія воды: человекъ же, когда упадетъ, превращается въ ничто и для него наступають скорби.

17. И такъ, если вы, дѣти, хотите избѣжать всѣхъ этихъ неизбѣжныхъ искушеній, то вы должны стремиться къ непорочности тѣла, каковую я и предлагаю вамъ въ видѣ совѣта, но не внушаю въ видѣ приказанія. Въ самомъ дѣлѣ, относительно дѣвства можетъ быть данъ только совѣтъ, но не повелѣніе. Оно-скорѣе дѣло желанія, а не заповѣди. Вѣдь то, что принадлежитъ благодати, не повелѣвается, а только составляетъ предметъ желаній; оно предлагается для свободного избранія, а не для обязательнаго исполненія (servitutis). Поэтому апостоль и говоритъ: *о двѣхъ же повелѣніяхъ Господня не имамъ, совѣтъ же даю, яко помилованъ отъ Господа* (1 Кор, 7, 25). Ибо онъ читалъ, что Господь сказалъ скопцамъ: *елицы сохраняютъ заповѣди моя и изберутъ яже Азъ хочу, и содержатъ заветъ Мой, дамъ имъ въ дому Моемъ и во орадѣ моеи мѣсто именито, лучшее отъ сыновъ и дочерей, имя вѣчно дамъ имъ и не оскудѣютъ* (Ис. 56, 4—5). Дамъ вамъ, говоритъ, лучшее мѣсто; въ данномъ случаѣ Онъ обращаетъ свою рѣчь къ скопцамъ, т. е. къ тѣмъ, которые оскотили себя, отсѣвъши дѣтеродныя части. И такъ, вотъ тѣ, которымъ принадлежатъ на небѣ преимущественныя предъ прочими награды.

18. Ихъ прославляетъ въ своемъ Евангеліи Сынъ Божій. Ибо когда апостолы сказали: если таково положеніе человека, что ему не позволено *пустити жену, развѣ словесе прелюбодѣйна*, то ему не нужно жениться, Господь отвѣтилъ имъ: *не вси вмѣщаютъ словесе сею, но имже дано есть* (Мѡ. 19, 10. 11), т. е.: немощь человеческой природы не вмѣщаетъ того, что

бы (дѣвственное состояніе) было всѣмъ доступно. Только для тѣхъ однихъ оно легко приемлемо, коихъ осынила божественная благодать и которые, дабы достигнуть царства небеснаго, смогли оскопить себя.

Глава четвертая.

19. Вы слышали, дѣти, сколь велика награда непорочности. Ею приобретається царство, царство же небесное даруетъ жизнь ангельскую. И вамъ я совѣтую именно это, что прекраснѣе всего, — (я вамъ совѣтую) стать среди людей ангелами, которые не связаны между собою никакими брачными узами (Мѡ. 22. 30). Во всякомъ случаѣ тѣ, которые не выходятъ замужъ и не женятся, пребываютъ на землѣ какъ ангелы; они не чувствуютъ скорбей плоти, они не знаютъ рабства, они свободны отъ скверны мірскихъ помысловъ; напротивъ, они устремляютъ свои мысли къ предметамъ божественнымъ, они, какъ бы скинувъ съ себя тѣлесную немощь, помышляютъ не о томъ, что свойственно человѣку, но о томъ, что *суть Божіе*.

20. Подумайте, дочери, сколькогаго вамъ не хватаетъ, если вы, не имѣя отца, захотите выйти замужъ. Не хватаетъ хорошаго приданаго; если бы даже и этого самаго было достаточно, то и тогда вы купили бы себѣ за большую цѣну (только) рабство. И вотъ при настоящихъ условіяхъ, когда вы не имѣете отца, кто только не окажетъ вамъ презрѣнія? Куда вы прибѣгнете, гдѣ будете искать заступничества противъ обидъ мужа? А сколько невзгодъ въ самомъ супружествѣ? какъ въ большинствѣ случаевъ тяжелы оскорбленія? каковы — оковы?

21 Прежде всего, самое супружество суть оковы, которыми жена (*nupta*) привязывается къ мужу и отдается ему въ подчиненіе. Правда, узы любви пріятны, но всеже они узы; жена не можетъ освободиться отъ нихъ, хотя бы этого и пожелала, (она не можетъ) имѣть даже своей свободной воли. Апостоль

говоритъ: *жена своимъ тѣломъ не владѣеть, но мужъ* (1 Кор. 7, 4). И что удивительнаго въ этомъ касательно жены, когда и мужъ также не имѣетъ власти надъ своимъ тѣломъ, но жена? Если не имѣетъ власти надъ собой болѣе сильный, то насколько менѣе (этой власти) у слабѣйшаго? Итакъ, взаимное рабство не облегчаетъ жену, напротивъ, связываетъ ее еще крѣпче.

22. И такъ, смотрите, что говоритъ Писаніе, что совѣтуетъ апостоль. И кто можетъ дать вамъ лучшей совѣтъ, какъ не этотъ сосудъ божественнаго избранія? Послушайте, что же говоритъ онъ: *хочу бо да вси челоѣвѣцы будутъ якоже и азъ* (1 Кор. 7, 7). И далѣе говоритъ онъ о незамужнихъ и вдовицахъ: *добро имъ, аще прѣбудутъ якоже и азъ* (ст. 8). Я хочу, чтобы вы были послѣдователями этого великаго апостола, чтобы вы подражали его жизни; а онъ избѣгалъ оковъ супружества и желалъ быть узникомъ Христа Иисуса. Если бы онъ былъ связанъ сожительствомъ (contubernio) супружества, то онъ не могъ бы достигъ столь великой благодати апостольства.

23. Если же тотъ, который и по ученію (всеому) былъ превосходнѣйшимъ и обладалъ столь великимъ даромъ Христа, призналъ весьма важнымъ воздерживаться отъ вступленія въ супружескій союзъ, если онъ для того и остался въ такомъ состояніи, чтобы не нанести слишкомъ большого ущерба своему служенію,—такъ какъ всегда быть свободнымъ для молитвы и всегда внимать божественнымъ заповѣдямъ собственно невозможно тому, котораго отвлекаетъ забота, связанная съ супружествомъ и направленная на то, какъ бы ему угодить женѣ—: то само собою понятно, что слѣдуетъ избрать вамъ, которымъ только дѣвство можетъ дать свободу. Въ самомъ дѣлѣ, выходящая замужъ продается въ рабство за свои же (собственныя) деньги. Даже рабы—и тѣ покупаются при болѣе благопріятныхъ условіяхъ сравнительно съ заключеніемъ супружества: въ первомъ случаѣ рабское

служеніе покупается, а во второмъ—къ рабству прибавляется еще плата. Та женщина, которая продается въ бракъ, увѣшивается золотомъ и по (этому) золоту она оцѣнивается.

24. Испытала я, дѣти, труды (брачнаго) союза, невзгоды супружества, и все это—съ добрымъ супругомъ; даже съ такимъ добрымъ мужемъ я и то не была свободной: я служила мужу и старалась угождать ему. Господь умилосердился, сдѣлалъ его служителемъ алтаря, и вотъ вскорѣ затѣмъ онъ взятъ и у меня и у васъ; и, можетъ быть, по милосердію Божию, все это съ тою цѣлью, чтобы ему не называться (болѣе) мужемъ.

25. Вы видите, дѣти, мать престарѣлую отъ болѣзней и все еще не созрѣвшую для служенія вдовицы. Вы видите, что всякая защита и доспѣхи мои утрачены. У меня нѣтъ ни помощи со стороны мужа, ни дарованій дѣвства. Впрочемъ, не о себѣ я забочусь: о васъ я сокрушаюсь, о васъ я размышляю. Тяжести супружества остались моимъ удѣломъ, а вспомогательныя средства исчезли. О, какъ я желала бы никогда не пользоваться ими!

26. Но вы можете снять вину съ отца и облегчить мать; то, что утрачено нами, возстановите вы. Въ томъ только случаѣ мы не будемъ раскаяваться въ супружествѣ, если наши труды принесутъ вамъ пользу. Быть матерью дѣвственницъ я буду считать весьма близкимъ къ тому, какъ еслибы я сама сохраняла дѣвство. Посмотрите, дѣти, какую мать избралъ себѣ Господь Іисусъ, шествуя въ сей міръ. Онъ пришелъ, чтобы чрезъ посредство Дѣвы даровать спасеніе міру, и паденіе жены разрѣшилъ рожденіемъ Дѣвы: пусть также и ваша непорочность разрѣшитъ мои прегрѣшенія.

27. Посмотрите, сколько блага заключаетъ въ себѣ дѣвство. Какъ видите, я (теперь) осталась сиротой и нуждаюсь въ зашитѣ. Но если вы пожелаете оставаться такъ ¹⁾, то я ни у кого не буду искать

¹⁾ т. е. въ дѣвственномъ состояніи.

помощи: вѣнецъ вашей непорочности дастъ мнѣ избиліе всякой помощи. Кто тогда не назоветъ меня счастливой,—меня, которую теперь считаютъ несчастной? Кто не окажетъ почестей матери столькихъ дѣвственницъ? Кто не проникнется уваженіемъ къ чертогу цѣломудрія?

Глава пятая.

28.* Многихъ женъ божественное Писаніе показало міру, но честь всеобщаго спасенія оно даровало однимъ только дѣвамъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ еврейскій народъ, запертый и съ суши и съ моря, дѣва перевела чрезъ море, какъ по суши (Исх. 15, 20); въ Новомъ Завѣтѣ (in Evangelio) Дѣва родила Создателя и Искупителя міра. Дѣвой является и Церковь, которую апостоль ревновалъ представить Христу чистою дѣвою (2 Кор. 11, 2); дѣвой является дщерь Сіона (Ис. 37, 22), дѣва — и тотъ небесный городъ Іерусалимъ, въ который не входитъ ничего мірскаго (commune) и нечистаго (Апок. 21, 27). Дѣва — и та, которую призываетъ Іисусъ, обращаясь къ ней съ словами: *гряди отъ Ливана, невесто, гряди отъ Ливана; приди и преиди изъ начала вѣры* (Пѣснь пѣсн. 4, 8). Она не только пришла (transivit), но и прошла (pertransit) дѣвой: поспѣшая къ жениху, она переходитъ міръ (transit mundum) и достигаетъ (pertransit) Христа; иными словами это значитъ, что посвятившая себя Христу стремится къ небесному и минуетъ предѣлы земного. Да и самъ Женихъ шествуетъ къ своей Невѣстѣ такъ, что *скачетъ чрезъ горы, прыгаетъ чрезъ холмы* (Пѣснь пѣсн. 2, 8).

29. Въ похвалу же дѣвства онъ прибавляетъ еще: *вертоградъ заключенъ сестра моя, Невѣста, вертоградъ заключенъ источникъ запечатльнъ* (Пѣснь пѣсн. 4, 12), —(заключенъ) для того, чтобы дѣвство, огражденное затворами цѣломудрія, приносило лучшіе плоды, чтобы въ немъ пребывали неповрежденными печати цѣломудрія.

Берегите этот садъ души вашей, этот источникъ чистой влаги, дабы кто не возмутилъ его въ васъ, дабы кто не распечаталъ этотъ источникъ, который запечатала у васъ природа (*genitalis origo*). Пусть никто не похищаетъ виноградника души вашей и не насаждаетъ (вмѣсто него) дешовыхъ овощей. Въдъ виноградникъ—это какъ бы плоды дѣвства, а супружество — это какъ бы насажденіе овощей, которыя часто подвергаются дѣйствію холода; и потому какъ и травныя овощи, скоро отпадаетъ и увядаетъ, если только не положить конна ему старость, или не возвыситъ его до совершенства воздержаніе.

30. Итакъ, пусть не приходитъ къ вамъ Ахавъ съ пожеланіемъ погубить и уничтожить виноградникъ вашъ (3 Царствъ 21, 2); пусть не приходитъ къ вамъ и Изавель—этотъ суетный потокъ вѣка сего, — дѣйствительно, этимъ именемъ обозначается пустое и суетное изобиліе—; напротивъ, пусть придетъ къ вамъ Навуоей, грядущій отъ отца, какъ это выходитъ по толкованію самаго имени.— Навуоей, который защищаетъ виноградникъ кровію своею и за него предлагаетъ смерть свою. Это Онъ за насъ былъ побитъ камнями, за насъ онъ умеръ, за насъ онъ подвергался лжесвидѣтельствамъ; это онъ, будучи богатымъ, пришелъ къ намъ (*huc*) уничиженнымъ, дабы мы обогатились его нишетою. Онъ есть Лоза, которая обильными плодами свсей благодати наполнила всю вселенную. Пусть Онъ пребываетъ въ сердцахъ вашихъ, и глубоко укрѣпившись (въ нихъ) корнемъ (своимъ); пусть и плодъ вашъ, такимъ образомъ, будетъ обилень, и пламень тѣлесныхъ страстей пусть умѣряется влагой духовной благодати.

31. Это онъ грядетъ на облакъ легкомъ, какъ сказалъ пророкъ: *се Господь съдитъ на облацъ леишь и придетъ во Еипетъ* (Ис. 19, 1), показывая, что во Египетъ, т. е. на страданіе (отъ) міра сего, онъ придетъ чрезъ посредство Дѣвы. Итакъ, онъ назвалъ Марію облакомъ, потомучто она носила плоть (Господ-

ню), — легкимъ же потому, что она, необремененная никакими тяготами супружества, пребыла Дѣвою. Она жезль, прозябающийъ изъвѣтъ, потомучто дѣвство (ея) чисто и устремлено къ Господу по свободному изволенію сердца, потомучто она не уклоняется ни на какія окольные пути заботъ этого міра.

32. Вотъ почему Господь со креста и поручилъ ее возлюбленнѣйшему ученику своему святому Іоанну (Іоан. 19, 27), который сказалъ *отцу своему и матери своей: не видѣхъ тебѣ* (Второз. 33, 9). И, дѣйствительно, призванный Христомъ, онъ оставилъ отца и послѣдовалъ за Словомъ. Дѣва и поручается именно ему, потомучто сынъ не зналъ своихъ; поручается ему, потомучто онъ отъ персей Христовыхъ почерпаетъ мудрость; поручается ему, потому что онъ не позналъ братьевъ своихъ и не зналъ сыновъ своихъ. Посему-то законъ и благословляетъ его: *дайте Левію истинныхъ его, дайте Левію жребій ео* (Втор. 33, 8).

33. И съ этого времени онъ взялъ къ себѣ Матерь Господню; дѣйствительно, мы видимъ въ Писаніи, что *отъ того часа поятъ ю ученикъ во свояси* (Іоан. 19, 27). Что же значитъ *во свояси*, коль скоро онъ уже оставилъ отца и мать и послѣдовалъ за Христомъ? И какимъ образомъ *во свояси*, коль скоро сами апостолы говорили: *се мы оставихомъ вся и въ слѣдъ тебѣ идехомъ* (Мт. 19, 27)? Что своего было у Іоанна, который не имѣлъ мірскаго и временнаго, который не былъ и отъ міра? Итакъ, что у него было своего? Конечно, только то, что онъ пріялъ отъ Христа. Онъ — благой обладатель слова и мудрости, благой сосудъ (receptor) благодати. Послушайте, что апостолы воспріяли отъ Христа: *пріимите, говоритъ Онъ, Духъ Святъ, имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ и имъ же держите, держатся* (Іоан. 20, 22—23). И Матерь Господа Іисуса вѣдь не переселилась ни къ кому иному, какъ только къ носителю благодати, въ которомъ Христосъ имѣлъ свое обиталище.

Глава шестая.

34. Итакъ, и вы, дѣти мои, дайте этому истинному Левію *истинныхъ ею*. Будьте облаками, но облаками легкими. И вы будете ими, если только дѣвство облегчитъ васъ отъ тягостей жизни (*conditionis*) и просвѣтитъ мракъ сей брэнной плоти. Посему и говоритъ она: *черна есмь и добра, дочери Иерусалимскія* (Пѣснь пѣсн. 1, 4); черна—плотию, добра—дѣвствомъ. Итакъ, вступившія въ бракъ суть облака, и облака тяжелыя; я даже полагаю, что наименованіе брачующихся взято именно отъ облаковъ. И на самомъ дѣлѣ, когда выходящія замужъ получаютъ покрывало, онѣ прикрываются имъ наподобіе облаковъ. Поистинѣ, тяжелыя облака—тѣ, которыя несутъ на себѣ бремя брачной жизни. Говорятъ, что дѣйствительно онѣ испытываютъ тяжесть во чревѣ, лишь только воспримутъ сѣмена зачатія.

35. Итакъ, *дадите Левію истинныхъ ею*. А что можетъ быть болѣе истиннымъ, какъ не то непорочное дѣвство, которое сохраняетъ печать цѣломудрія и дарованные природою затворы невинности? [И] вотъ, когда молодая дѣвушка, вкусивши супружества, лишается цвѣтка (своего дѣвства), она уже теряетъ то, что составляетъ ея собственность, и къ ней примѣшивается чуждый элементъ. На самомъ же дѣлѣ истинное состояніе есть то, въ которомъ мы рождаемся, а не то, въ которое мы измѣняемся; (истинно то), что мы получили отъ Творца, а не то, что мы восприняли отъ сожительства. Итакъ, *дадите* истинному Левію, этому главѣ священства, истинному Аарону, истинному Мелхиседеку, *истинныхъ ею*, тѣхъ истинныхъ, какихъ онъ самъ создалъ, а не тѣхъ, которыхъ произвелъ обычай вѣка сего; пусть онъ, такимъ образомъ, познаетъ въ васъ дѣяніе свое и ту неоскверненную и неразрушенную, дарованную вамъ природою, печать (дѣвства).

36. Дайте ему, явите ему того Адама, который

существовать до грѣхопаденія, и ту Еву, которая пребывала лишь до момента, когда она выпила губительный ядъ змѣя, (явите ихъ обоихъ, какими они были) прежде, чѣмъ преткнулись о козни его, когда они не были еще обладателями того, чего они должны были устыдиться (впослѣдствіи). Да и теперь, даже хорошія супружества заключаютъ въ себѣ нѣчто такое, чего стыдятся другъ передъ другомъ сами супруги. Итакъ, будьте, дѣти, такими, какими были Адамъ и Ева въ раю. О нихъ написано, что послѣ того, какъ Адамъ былъ изгнанъ изъ рая, онъ позналъ жену свою, и та зачала и родила сына, котораго назвала Каиномъ; потомъ снова зачала и родила сына, которому дала имя Авель (Быт. 4, 1—2). И вотъ второй плодъ оказался лучше, нежели первый, такъ какъ тотъ былъ непороченъ, а этотъ нечестивъ. Тотъ прилѣплялся къ Богу и весь былъ Господень (а Domino), а этотъ—мирское и земное наслѣдіе. Посему въ томъ предвозвѣщается искупленіе міра, а въ этомъ—паденіе его. Въ томъ—жертва Христова, а въ этомъ убійство діавола. Итакъ, да не будетъ у васъ, дѣти, ничего общаго съ мирскимъ наслѣдіемъ, не думайте о приобрѣтеніи себѣ какой-либо части изъ іудейскихъ земныхъ владѣній.

37. Мы читаемъ, что Моисей, т. е. законъ, опредѣлилъ всѣ земли, приобрѣтенныя войной и убійствомъ, распредѣлить по жребію еврейскому народу. Участокъ изъ этихъ земель испросили себѣ и дочери Салпаада на томъ основаніи, что онъ были его дочерьми (Втор. 27, 1). Однако, тотъ же Моисей не удѣлилъ земли левитамъ, обитаніе коихъ было не земное, а болѣе возвышенное. Имъ онъ назначилъ только вознагражденіе за ихъ священное служеніе—безъ земледѣльческаго труда. Спрашивается, что это за дочери Салпаада, которыя ищутъ земли? Какъ показываетъ значеніе (имени), подъ ними нужно разумѣть помраченіе усть. А оно бываетъ, конечно, у тѣхъ, у которыхъ нѣтъ слова во устахъ ихъ и истины въ рѣчи ихъ

(Пс. 5, 10), какъ это мы и видимъ въ народѣ іудейскомъ, который не хочетъ исповѣдывать Бога Христа Иисуса Сыномъ Божиимъ. Вотъ таковыя и ищутъ земли и стремятся къ наслѣдію подобнаго рода, дабы проливать надъ нимъ потъ во все время своей жизни, и вмѣсто плодовъ пожинать тернія заботъ и волненій.

38. Итакъ, вы, дочери, которыя вѣруете въ вѣчный свѣтъ, просвѣщающій всякаго челоука, которыя исповѣдуете Христа не какъ бы въ тѣни, но во свѣтѣ, избѣгайте (указаннаго) помраченія устъ. Вотъ *народъ, который ходилъ въ сѣни смертной, и свѣтъ явился для нихъ* (Ис. 9. 2). Итакъ мы, исповѣдующіе Христа, были (нѣкогда) въ сѣни, но теперь уже свободны отъ нея. И хотя такимъ образомъ вмѣстѣ съ вами мнѣ да позволено будетъ сказать, что мы исповѣдуемъ Христа; но однако будемъ исповѣдывать еще: я—вдовство, а вы—дѣвство. Да совершится въ насъ исповѣданіе устами во спасеніе.

39. Итакъ, *дадите Левію*, этому Спасителю нашему, *жребій его*. Жребій его—это левитское служеніе, жребій его—дѣвство, жребій его—вдовство; дѣйствительно, не только дѣва, но и незамужняя женщина печется о Господнемъ. Поэтому апостоль и сказалъ: *Въ Немъ и по жребію мы утвердились* (Еф. 1, 11). Въ самомъ дѣлѣ, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ земля была раздѣлена по жребію, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ (in Evangelio) мы посвящаемся Господу какъ бы по нѣкому жребію. Посему и написано евангелистами: *раздѣлиша ризы моя себѣ и о одежди моей меташа жребій* (Пс. 21, 19; Іоан 19, 24). И апостолы, когда нужно было избрать двѣнадцатаго апостола на мѣсто Іуды, постановили даръ (tipus) апостольскаго служенія предоставить по жребію. И вотъ, по совершеніи молитвы о томъ, чтобы Господь избралъ изъ двоихъ, кого Онъ желаетъ, жребій палъ на Матѳея (Дѣян. 1, 26).

40. Итакъ, то древнее раздѣленіе по жребію было земнымъ, а это духовнымъ. Тамъ—пріобрѣтеніе матеріальныхъ благъ міра сего, а здѣсь—пріобрѣтеніе

личнаго служенія; тамъ—наслѣдіе заботъ, здѣсь—раздѣленіе дарованій (*gratiarum*); тамъ мы обладаемъ полями, исполненными трудомъ и печалью, а здѣсь нами обладаетъ Христосъ. Почему святой Давидъ и говоритъ: *стяжалъ еси утробы моя* (Пс. 138, 13). Пусть же, дѣти, Онъ обладаетъ *утробою* вашею, дабы она была разсадникомъ цѣломудрія, возбуждателемъ добродѣтелей. Посвятите себя Христу и исповѣдуйтесь Ему, говоря такъ: *часть моя еси, Господи* (Пс. 118, 57). Такъ можетъ говорить только незамужняя, замужняя же сказать этого не можетъ; вѣдь она стремится къ тому, какъ бы ей угодить своему мужу, и только незамужняя (старается угодить) Христу. Та составляетъ наслѣдіе міра, а эга—наслѣдіе Христово.

41. Левитъ, наслѣдіе Христово,—это тотъ, который не присвоиваетъ себѣ ничего изъ земнаго. Кто ищетъ жену, тотъ уже не можетъ сказать: *часть моя еси, Господи* (Пс. 118, 57). Но что же говоритъ служитель Христовъ: *сребра и злата, говирить, нѣсть у мене, но еже имамъ—сіе ти длю: во имя Іисуса Христа Назорея востани и ходи* (Лѣян. 3, 6); и это онъ получилъ потому, что не искалъ золота. Дѣйствительно, онъ былъ посланъ безъ жезла, безъ сумы, безъ денегъ. Потому-то его и прославляли; такъ какъ онъ не имѣлъ того, чего не получилъ; онъ не стыдился бѣдности, такъ какъ искупилъ его уничиженный (рацпер). Вотъ почему Онъ и сказалъ: *востани и ходи*,—это потому, что онъ читалъ въ Писаніи: *сеи нишій воззва, и Господь услыша и* (Пс. 33, 7).

Глава седьмая.

42. И такъ, да будетъ вашимъ удѣломъ Господь, —Господь, создающій и неплодную и рождающую. Создаетъ Онъ ту и другую, но одна рождаетъ въ печали, а другая радуется въ безплодіи (своемъ); этой послѣдней сказано: *возвеселися, неплоды, нераждающая, возгласи и возопій, нечревоболѣвшая* (Ис. 54, 1). И, дѣй-

ствительно, она имѣетъ сыновей безъ мукъ рожденія. Поэтому-то въ приложеніи къ Церкви и говорится: *Кто слыхалъ, возникла ли страна въ одинъ день и родился ли народъ вмѣстѣ* (Ис. 66, 8)? Но въ одинъ день земля не рождаетъ, а рождаетъ (такъ) благодать. Когда наступаетъ день Пасхи, то по всему лицу земли (in toto orbe) совершаются таинства крещенія, облакаются покрываломъ посвящаемыя дѣвственницы. И такъ, въ одинъ день безъ всякой скорби Церковь обыкновенно рождаетъ многи сыновъ и дочерей. И потому-то прекрасно говорится о посвящаемыхъ (людяхъ): *и родился народъ вмѣстѣ* (Ис. 66, 8).

43. Видите таинства, видите благодать Христову, благодать Святого Духа, который подается какъ бы по нѣкому жребію, ибо не по дѣламъ, но по вѣрѣ каждый оправдывается Господомъ. Въ самомъ дѣлѣ какъ выпаденіе жребія зависитъ не отъ нашей власти, но отъ случая, такъ и благодать Господа ниспосылается не въ качествѣ платы за заслугу, но какъ бы по произволу. Посему о раздѣленіи дарованій (gratiarum), ниспосылаемыхъ различными способами рабамъ Божиимъ, апостоль и говоритъ: *вся же сія дѣйствуютъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя коемуждо якоже хошетъ* (1 Кор. 12, 12). *Якоже хошетъ*, говоритъ, а не какъ должно. Дѣйствительно, требующимъ болѣе обильной платы за трудъ и жалующимся на то, что они получили равную (плату) съ тѣми, которые пришли послѣ, Господь говоритъ: *или глазъ твой завистливъ отъ того, что я добръ* (Мѡ. 20, 15)?

44. Дайте же, дѣти, жребіи ваши Тому, Который обыкновенно даруетъ (рабамъ) своимъ награду, превышающую цѣну труда. *Дайте истину Егъ мужу святому* (Втор. 33, 8), т. е.: (даруйте) непорочность; ибо пребываетъ непорочность Того, Который пришелъ, чуждый всякой скверны. И такъ, дѣвство есть истина, а потеря его — ложь. Посему, стойте твердо (state) въ сердцѣ своемъ, подобно хорошему виноградунику въ поросляхъ своихъ.

45. Много бываетъ искушеній; посему и говоритъ Писаніе: *искусили его искушеніемъ и злословили его на водъ пререканія кадисъ* (Срвн. Пс. 105, 14, 32; Втор. 32, 51). Дѣвство искушается многочисленными искаателями, и когда дѣвственница рѣшитъ остаться непреклонной, тогда и являются пререкатели. Искатель вступаетъ въ пререканія и въ случаѣ отверженія прибѣгаетъ къ злословію. Положеніе незамужней — все равно будетъ ли это дѣва или вдова—представляется (тогда) позорнымъ. Кадисъ—это и есть незамужняя, которая свята тѣломъ и духомъ, которая, посвятивъ себя Господу, оставила родителей и не исполняетъ желанія тѣхъ, которые обыкновенно говорятъ ей: ты, дочь, обязана дать намъ внуковъ. Кадисъ — это та, которая не знаетъ дѣтей. И если такимъ образомъ она богатствамъ вѣка сего предпочитаетъ поношеніе Христово, которое необходимо для всякаго стремящагося угодить Христу, то не тѣмъ ли болѣе (должны поступить такъ) вы, которыхъ Отецъ призываетъ къ непорочности и мать увѣщаетъ слѣдовать тому, что составляетъ требованіе долга.

46. Итакъ, дѣвство есть благо. Почему, (Писаніе) и говоритъ: *кто разсудилъ есть въ сердцахъ своихъ блости дѣву свою, добръ творить. Тѣмъ же и вдаѣй браку свою дѣву добръ творить; и не вдаѣй лучше творить* (1 Кор. 7, 37 — 38). Тотъ хорошо поступаетъ въ виду искушенія (laqueum), а этотъ поступаетъ лучше по причинѣ пользы. То (совершается) ради врачества, это—для полученія награды. *Блаженнѣйша же есть, аще тако пребудетъ по моему совѣту. Мнюся бо и азъ Духа Божія имѣти* (1 Кор. 7, 40). Итакъ, послѣдуйте, дѣти, совѣту апостола, этому дару Святого Духа.

47. Возьмите и вы тимпанъ въ руки ваши, какъ взяла его Марія, сестра Моисея и Аарона; (и) выйдите со словами: *поимъ Господеви, славно бо прославися, коня и всадника вверже въ море* (Исх. 15, 21). Умертвите члены ваши подобно тимпану. Пусть не волну-

еть ихъ никакая плотская похоть (*lascivia carnis*), пусть погибнетъ (въ нихъ) всякое чувство тѣлесной страсти. И среди умершихъ похотей тѣла пусть будетъ извѣстенъ вамъ одинъ только умѣряющій голосъ духа. Если вы умрете для грѣха, то вы будете живы для Бога; но живы будете только тогда, когда въ вашемъ мертвомъ тѣлѣ не будетъ никакого вожделѣнія.]

48. Имѣйте (*versate*) въ рукахъ вашихъ крестъ Господа Иисуса, и воздвигайте его въ дѣлахъ своихъ. Попирайте бездну міра сего и минуйте его. Онъ подобно коню, издающему похотливое ржаніе, пусть не находитъ въ васъ какого-либо пристанища; пусть утонетъ всякій, кто только пожелаетъ преслѣдовать и овладѣть вами. Пусть по правую и лѣвую сторону вокругъ васъ будетъ водная сіѣна, умѣряющая всякій тѣлесный пылъ вашъ, доколѣ Божіе благоволеніе не переселитъ васъ къ тѣмъ мысленнымъ двѣнадцати источникамъ и семидесяти пальмовымъ деревьямъ въ тотъ покой великой субботы, и не удостоитъ поселить васъ на гору своего наслѣдія, гдѣ святая Марія предводительствуетъ ликами.

49. Облекитесь, дѣти, въ Господа Иисуса, ищите истинной премудрости, о которой говоритъ Іовъ: *премудрость же откуда обрѣтется? и кое мѣсто есть вѣдѣнія* (Іов. 28, 12)? *Бездна рече: нѣсть во мнѣ. Море рече: нѣсть со мною* (ст. 14). Хорошо сказала бездна: *нѣсть во мнѣ*, ибо Онъ воскресъ; нѣтъ въ ней Того, Кого она не могла удержать. Да и въ Евангеліи ты найдешь, что женамъ, пришедшимъ ко гробу, ангелы сказали: *Иисуса распятаго ищите: нѣсть здѣ, воста бо* (Мѡ. 28, 5—6). Что значитъ: *нѣсть здѣ*? Это значитъ: нѣтъ Его во гробѣ, нѣтъ Его въ преисподней, но Онъ на небѣ. И море также,—т. е. вѣкъ, міръ этотъ—, говоритъ: *нѣсть со мною*, ибо превыше міра Тотъ, котораго не измѣнили ни паденіе, ни прелести міра сего, такъ какъ Онъ *грѣха не сотвори, ни обрѣтется лествъ во устѣхъ Его* (1 Петр. 2, 22). И такъ, и безд-

на сказала: *нѣсть во мнѣ*, и море сказало: *нѣсть со мною*. Но небо не сказало, что нѣтъ у Него Того, Кого оно воспріяло воскресшимъ. И рай не сказалъ: *нѣсть во мнѣ* Того, Котораго онъ,—послѣ освобожденія разбойника по слову Самого Господа: *днесь со Мною будешь въ рай* (Лук. 23, 43)—, позналъ какъ своего царя.

50. Привлеките, дѣти, мудрость во внутреннія сокровищницы вашего сердца, такъ какъ она, не знающая смерти, драгоценнѣе золота и серебра; и вѣдь не мертвые восхвалятъ Тя, Господи, но живые (Пс. 113, 25). Посему, дабы жить вамъ, и вы хвалите Господа, хвалите Его и днемъ и ночью. А хвалить Его вы будете только тогда, если васъ не будетъ отвращать отъ Него никакое влеченіе къ супружеству, никакая мірская забота; въ самомъ дѣлѣ, избирающіе жребій супружества несутъ бремя заботъ о дѣлахъ міра сего.

Глава восьмая.

51. Размыслиге, дѣти, чѣмъ вы обязаны въ отношеніи къ родигельскимъ обѣтамъ. Мы отверзли къ Богу уста свои, и воля родителей есть (законный) обѣтъ. Мы просили, а вы исполните. А какова сила родительскихъ обѣтовъ, васъ должна научить дочь Іефѳая галаадскаго; она, дабы обѣтъ родительскій не оказался напраснымъ, принесла въ жертву даже свою жизнь (Суд. 11, 31). Вѣдь обезпокоенный неблагопріятнымъ теченіемъ военныхъ дѣйствій, (Іефѳай) далъ обѣтъ, въ случаѣ удачнаго исхода сраженія, принести въ жертву Богу то, что, при его возвращеніи домой, прежде всего ему попадетъ навстрѣчу. И вотъ когда побѣда была одержана, къ нему выходитъ навстрѣчу дочь, которая болѣе, чѣмъ другіе, прониклась радостнымъ ликованіемъ по случаю побѣды и по долгу любви (къ отцу). Отецъ зарыдалъ и забылъ всѣ свои чувства, когда вспомнилъ о (своемъ) обѣтѣ. Дочь спро-

сила его о причинѣ (такого состоянія), и онъ разска- залъ ей, что онъ обѣщаль Господу. Тогда дочь ста- ла убѣждать его, чтобы онъ исполнилъ данный имъ Господу обѣтъ. И такимъ образомъ она искупила неосторожный обѣтъ отца своею кровію.

52. Все это касается и васъ. И вотъ ты, сынъ, котораго дароваль мнѣ истинный Елкана,—т. е. на- слѣдіе Божіе—, ты (предметъ) моихъ прошеній и же- ланій,—отсюда вѣдь получилъ имя и Самуиль—, ты, говорю, предметъ моихъ моленій и обѣтовъ, ты, ко- торый—я не знаю даже какимъ образомъ—вошелъ въ утробу мою, когда я отчаялась уже имѣть потомство мужескаго пола, ты котораго создали мнѣ мои обѣты, а не какія-либо тайны обычнаго зачатія, ты, говорю я, сынъ, познай, кто дароваль мнѣ тебя. Это—Тотъ образоваль уста твои, это Тотъ сформироваль (distinguit) члены твои, это Тотъ услышалъ молитвы мои, храму Котораго и на служеніе Которому я обрекла тебя еще прежде рожденія твоего. Не для родителей, не для себя, но для Бога рожденъ ты; ты началъ принадлежать Ему раньше, чѣмъ вышелъ изъ ложа матери. И всѣ мы, конечно, принадлежимъ Ему, но однако ты, какъ плодъ обѣщаній, долженъ по пре- имуществу возвратиться къ Господу твоему, ибо на- писано: *дѣлайте и воздавайте обѣты Господу Богу ва- шему* (Пс. 75, 12). Я ничтожна, я недостойна, и од- нако, какъ Анна, обѣщала, что во всѣ дни и ночи твоей жизни ты не отступишь отъ лица Господня; я обѣщала, (а) ты соверши: для Себя Господь испол- нить даръ жертвы своей».

53. Это и иное (подобное этому) сказала благо- честивая мать. И когда она увидѣла въ дѣтяхъ соот- вѣтствующее настроеніе, она привела затѣмъ свое до- стояніе (sum), вскормленное сосцами духовной бла- годати, въ храмъ Господень и, обратившись съ мо- литвой, сказала: *утвердися сердце мое въ Господь, воз- несися роиз мой въ Бозь моему. Разширишася уста моя на враги моя, возвеселихся о спасеніи Твоему: яко нѣсть*

святъ, яко Господь, и нѣсть праведенъ, яко Богъ нашъ и нѣсть святъ паче Тебѣ (1 Царствъ, 2, 1—2).

54. Итакъ, вотъ что сказала дѣтямъ своимъ мать, которая одновременно внесла въ домъ свой званіе вдовства по отношенію къ себѣ и званіе (titulos) цѣломудрія по отношенію къ дѣтямъ,—словомъ эти какъ бы въ нѣкоторомъ родѣ женскія начала власти. И, конечно, прекрасна эта женщина, которая ничего не оставила для себя, и все, что имѣла, принесла Богу; жизнь ея является урокомъ наученія (disciplinae) и нѣкоторымъ образцомъ цѣломудрія, какъ по своему доброму замыслу, такъ и по своей еще болѣе цѣнной поучительности. Дѣйствительно, примѣръ вдовства и дѣвства поучителенъ.

55. Вотъ идетъ она въ Церковь, окруженная обществомъ дочерей—дѣвственницъ, и (какъ бы) вноситъ сюда это украшеніе своего дома. И въ Церкви она находитъ то, что можетъ назвать своимъ достояніемъ (suum), именно сына, возглашающаго изреченія священныхъ чтеній. Такимъ образомъ, оказалось, что и сестры его получали наставленія дома въ то время, какъ брата ихъ слушали (въ Церкви). И мать, подражая небесному иримѣру, радуется своему преуспѣянію въ сынѣ; всѣ слова его чтеній она слагаетъ въ благочестивомъ чувствѣ, и тщательно сохраняетъ въ сердцѣ.

Глава девятая.

56. Хотя въ увѣщаніяхъ матери нѣтъ никакихъ упущеній, но и я съ своей стороны скажу вамъ, дѣти, хотя нѣсколько словъ. Ищите Господа Иисуса, Который увѣщаетъ насъ искать царства Божія: *и сія вся, говоритъ Онъ, приложатся вамъ (Мѡ. 6, 33)*. Но я хочу, чтобы вы прежде заслужили, и потомъ уже требовали награды. Награда прекрасна, но еще болѣе прекрасенъ раздаятель награды и виновникъ дара. Награда—въ царствіи, и во Христѣ заключается власть

ея раздаянія. Ищите этой (власти) въ божественныхъ Писаніяхъ, гдѣ обрѣтается Христось, и говорите такъ же, какъ говорила та (невѣста): *возвѣсти ми, егже возлюби душа моя* (Пѣснь пѣсн. 1, 6). Правда, и Синагога искала Его, но только оставила; ищите же и вы и не оставляйте Его. Но почему ты, Синагога, говоришь: *егже возлюбихъ*, а не выражаешься такъ: *егже люблю*? Потому, конечно, ты и не обладаешь Имъ, такъ какъ говоришь: *возлюбила*; а почему бы тебѣ и доселѣ не любить Его сильно, чтобы имѣть возможность обладать Имъ.

57. Впрочемъ, оставимъ эту (Синагогу). Ты, дѣва, коль скоро начнешь искать Его, Онъ уже съ тобой; и, дѣйствительно, не можетъ быть, чтобы Онъ не откликнулся (*desit*) на зовъ ищущихъ Его, — Онъ, Который явился тѣмъ, которые не искали Его и открылся тѣмъ, которые не звали. Въ то время, какъ ты бесѣдуешь и размышляешь, Онъ уже тутъ — съ тобой. Когда же Онъ придетъ, то сумѣй спросить Его, гдѣ Онъ пасеть, гдѣ почиваетъ, — какъ говорила и та (невѣста): *идь пасеши, почиваеши въ полудне* (Пѣснь пѣсн. 1, 6). Гдѣ же пребываетъ Христось? Конечно, тамъ, гдѣ блистаетъ полдень справедливости. Это доказывается даже свидѣтельствомъ Священнаго Писанія, которое говоритъ: *въ солнцѣ положи селеніе свое* (Пс. 18, 5). Посему тотъ же пророкъ говоритъ и въ другомъ мѣстѣ: *во Свѣтъ твоємъ узримъ свѣтъ* (Пс. 35, 10). Свѣтъ есть Сынъ, Свѣтъ есть и Отецъ, Который является (*videtur*) въ Сынѣ, ибо Сынъ есть *сіяніе славы* Отца и *образъ шостаси* Его (Евр. 1, 3).

58. Но и въ своемъ свѣтѣ ты, дѣва, ищи Христа, (ищи Его) въ добрыхъ размышленіяхъ, въ добрыхъ дѣяніяхъ, которыя да просвѣтятся предъ Отцемъ твоимъ, — Который находится на небесахъ. Ищи (Его) ночью, ищи на ложѣ твоємъ, ибо и ночью приходитъ Онъ и стучитъ въ дверь твою. Вѣдь Онъ желаетъ, чтобы ты бодрствовала въ каждое мгновеніе, желаетъ,

чтобы дверь мысли твоей была открыта. Есть и еще дверь, которую Онъ желаетъ (видѣть) открытою, именно—чтобы твои уста были открыты и возглашали хвалу Господу, красоту (gratiam) жениха, исповѣданіе креста, чтобы ты, повторяя символъ, воспѣвала псалмы на ложѣ своемъ. Итакъ, когда Онъ придетъ, то пусть найдетъ тебя бодрствующей, готовой. Пусть спитъ плоть твоя, но бодрствуетъ вѣра; пусть спятъ ссблзны тѣла, но бодрствуетъ благоразуміе сердца; пусть члены твои источаютъ благовопіе креста Христова и благовопіе погребенія, и сонъ, такимъ образомъ, не распространяетъ въ нихъ никакой теплоты, не возбуждаетъ никакихъ движеній. Душа, которую не возмущаютъ какія-либо тѣлесныя возбужденія, сама открываетъ себя Христу.

59. Нашедши (все) это, Женихъ пройдетъ мимо; но душа твоя пусть послѣдуетъ за Нимъ, пусть сойдетъ она съ ложа своего и пойдетъ за Словомъ Его, какъ написано: *душа моя изыде въ Слово Его* (Пѣснь пѣсн. 5, 6),—т. е.: пусть выйдетъ (peregrinetur) изъ тѣла, чтобы быть съ Богомъ, такъ какъ пребывая въ тѣлѣ она удаляется отъ Христа. Потому апостоль и говоритъ: *держаемъ же и благоволимъ паче отъйти отъ тѣла и внити ко Господу. Тѣмъ же и тщимся, аще входяще, аще отходяще, благоугодни ему быти. Встѣмъ бо явитися подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да прииметъ кійждо яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 8—10). Какъ легко (cito) открылъ онъ причину, по которой тѣло воскреснетъ. Въ самомъ дѣлѣ, плоти, которая имѣетъ воспріять воздаяніе за свои дѣла, необходимо даже воскреснуть: мы должны въ тѣлѣ же воспріять за все то, что мы содѣлали въ тѣлѣ.

60. Итакъ, Господь желаетъ, чтобы Его чаще искали: Онъ удаляется, бѣжитъ для того, чтобы возбудить (resuscitet) благодать (gratiam), которую,—онъ желаетъ,—чтобы ты возбуждала въ себѣ сама, какъ написано (въ посланіи) къ Тимоѣю: *По сей причинѣ*

напоминаю тебѣ възрѣвать даръ Божій, живущій въ тебѣ чрезъ возложеніе рукъ моихъ (2 Тим. 1, 6). И та, которая уже възрѣла въ себѣ этотъ даръ (*gratiam*), становится (какъ бы) раненой любовью, какъ сказала та (невѣста): *яко уязвлена любовію азъ есмь* (Пѣсн. пѣсн. 5, 8), конечно подѣ тѣмъ условіемъ, если вы възрѣли и возбудили любовь. А что это значитъ, мы поймемъ, если припомнимъ, что Господь Іисусъ есть стрѣла; Ему говоритъ Отець: *положихъ тя, яко стрѣлу избрану* (Ис. 49, 2). А такъ какъ Онъ самъ есть любовь, то существуютъ, конечно, и стрѣлы любви, которыми Онъ наноситъ раны и цуцимъ Его. И дѣйствительно связанныя узами онѣ слѣдуютъ за Нимъ; тѣхъ, которыхъ Онъ ранитъ, Онъ же и привязываетъ (*ligat*). Есть, слѣдовательно, даже узы любви; ими связанъ былъ Павелъ, который говоритъ: *Павелъ, юзникъ Іисусъ Христовъ* (Осіи 11, 4; Филим. 1, 1).

61. О существованіи ранъ любви свидѣтельству-етъ также Іовъ, больше котораго никто не любилъ Христа; онъ любилъ Его даже въ страданіяхъ своего собственнаго тѣла. Посему-то онъ говорилъ: *стрѣлы бо Господни въ тѣль моемъ суть, ихъ же ярость испиваетъ кровь мою; егда начну глаголати, бодутъ мя* (Іов. 6, 4). Существуютъ, слѣдовательно, раны любви, и раны благія: *лучше раны друга, чѣмъ добровольныя лобзанія врага* (Притч. 27, 6). Іеремія точно также сгоралъ и не могъ выносить огня любви, которымъ пылалъ при исполненіи пророческаго служенія (Іер. 20, 9). Его ввергали даже въ ровъ, ибо онъ возвѣщалъ іудеямъ будущія разрушенія и не могъ молчать (тамъ же 38, 6). Побивали камнями и Стефана, а онъ эти раны за Христа принималъ какъ раны любви, съ чувствомъ благочестиваго расположенія (Дѣян. 7, 58). Подвергались побоямъ апостолы, и радовались (*Ibid.* 5, 40). Какъ благъ Господь, ради Котораго и обиды сладки и смерть пріятна! И даже очень пріятна, потому что она даруетъ безсмертіе.

Глава десятая.

62. *Во всяко время, говоритъ (Екклезіастъ), да будутъ ризы твои бѣлы (Еккл 9, 8).* Что же болѣе дѣвства? Что болѣе незапятнаннаго одѣянія цѣломудрія? Прекрасно, конечно. цѣломудріе супружеское и цѣломудріе вдовства: чисто всякое цѣломудріе, но, можетъ быть, не всякое бѣло, или же бѣло не во всякое время. Не бѣло оно, если кто не имѣетъ власти надъ своимъ тѣломъ, когда молитва откладывается до (другого) времени. Посему прекрасно говорится о дѣвствѣ: *во всяко время да будутъ ризы твои бѣлы и елей на главѣ твоей (Еккл. 9, 8),* чтобы свѣтильники твои всегда могли свѣтить и не угасли, когда начнетъ приближаться Тотъ небесный Женихъ (Мѡ. 25, 6).

63. А въ какомъ смыслѣ Екклезіастъ сказалъ: *на главѣ твоей,*—мы представимъ на основаніи (книги) Притчей ¹⁾; *очи человѣка,*—сказано—, *на главѣ еіо (Еккл. 2, 14),* т. е. (на главѣ) —средоточіе твоей мудрости (*sapientiae tuae sensus*). Вотъ почему, можетъ быть, восхваляется и та евангельская жена, которая ноги Господни отерла своими волосами (Лук. 7, 38),—потому именно, что она смирила себя вѣрою, дабы не показаться горделиво проникнутою тою плотскою мудростію, которая, какъ изъяснилъ истинный истолкователь таинъ Павелъ, закону не покоряется, тогда какъ (эта жена) покорила себя Христу.

64. Это (евангельское сказаніе) мы прекрасно можемъ понять и въ буквальномъ смыслѣ (*corporeali-ter*); въ самомъ дѣлѣ, если въ пророческихъ писаніяхъ дочери Сіона порицаются за то, что онѣ высту-

---

¹⁾ Въ книгѣ Притчей нѣтъ подходящаго мѣста, выясняющаго положеніе автора; въ виду этого, вѣроятно, нѣкоторыя манускрипты и представляютъ другое чтеніе: *in aliis locis,* которымъ имѣются въ виду, очевидно, вообще мѣста изъ различныхъ книгъ Священнаго Писанія и прежде всего книга Екклезіастъ, какъ это и доказывается слѣдующими затѣмъ фразами.

пали съ высоко поднятой шеей, подмигивали глазами, влачили за собой (длинные) туники и играли ногами, и если за все это, говоритъ Господь, у нихъ отнимается слава ѳдежды ихъ, украшенія ихъ, и плетенія волосъ ихъ (Ис. 3, 16. 18), то эта (евангельская) жена правильно (поступила), когда распустила волосы свои и плетенія ихъ развязала Евангельскимъ ученіемъ (Лук. 7, 38). Вотъ почему и апостолы сказали, что женщинамъ должно искать не *плетенія волосъ*, какъ училъ Петръ (1 Петра, 3, 3), не *плетеній златомъ или бисерми или ризами многоцѣнными* (1 Тим. 2, 9), какъ утверждалъ Павелъ, но украшеній внутренняго челоуѣка; ибо только тотъ сокровенный сердца челоуѣкъ, который бѣденъ для міра, является богатымъ для Бога.

65. Вотъ вы, дѣти, считающіе себя бѣдными, выслушали (меня). Спрашивается, кто же является богатымъ челоуѣкомъ при существованіи столь многихъ нуждъ? Конечно, только тотъ, у котораго нѣтъ на совѣсти тяжкаго грѣха. Въ самомъ дѣлѣ, *добро*, — говоритъ (Писаніе) — *то существо, у котораго нѣтъ грѣха на совѣсти* (Ис. Сир. 13, 30). Вы выслушали — говорю я — въ чемъ можетъ заключаться ваше богатство предъ Богомъ. Вы богаты, говоритъ (Петръ), если въ васъ будетъ нерастлѣнный и смиренный духъ (1 Петра 3, 4). Дѣйствительно, благія богатства свойственны невинности и кротости; имъ и грѣхъ не вмѣняется, такъ какъ въ нихъ не бываетъ никакихъ изворотовъ лукавства и обмана: всякій кроткій (челоуѣкъ) не умѣетъ злословить, онъ не знаетъ зависти, доволенъ своимъ, не ищетъ чужого; и даже когда бываетъ бѣднымъ, онъ считаетъ себя богатымъ, если только у него имѣется достаточно пропитанія. Въ виду этого апостоль Павелъ прекрасно говоритъ: *и глубокая нищета ихъ преизбыточествовала въ богатствѣ ихъ простоты* (2 Коринѳ. 8, 2).

66. И такъ какъ Церковь была изукрашена приличествующими ей украшеніями и, воспринимая свѣтъ

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

отъ Христа, блистала сіяніемъ, то въ виду этого приводимое (ниже) мѣсто можетъ быть понято въ томъ смыслѣ, что здѣсь Синагога обращается къ Церкви съ такими словами: *идѣ посеешь ты? идѣ отдыхаешь въ полдень? Къ чему мнѣ быть скиталицею возмъ стадъ товаришей твоихъ* (Пѣснь пѣсн. 1, 6)? Наемницей желаетъ быть та, которая ранѣе присвоивала себѣ господство. Какъ гибельно вѣроломство!

67. Но такъ какъ она была не вѣрна, жестоковѣйна и святотатственна, то Христось поэтому отдѣляетъ ее отъ стадъ своей Церкви, говоря: *если ты не отдаешь себя, прекраснѣйшая изъ женщинъ* (Пѣсн. п. 1. 7), т. е.: ты прежде познай саму себя, какова ты, и тогда только стремись приблизиться къ стадамъ моимъ. И справедливо Синагога называется прекрасною среди женъ, а не среди дѣвъ, такъ какъ она слѣдовала за женой Евой, чрезъ которую пришло паденіе. Церковь же прекрасна среди дѣвъ, ибо она есть непорочная дѣва (*virgo sine ruga*).

68. | Слѣдовательно, какъ мужъ, такъ и жена должны знать, что они образъ и подобіе Божіе, и потому должны искать красоту души, а не тѣла. Изъ чего же состоимъ мы? (Мы состоимъ) изъ субстанціи души и силы мысли. Въ этомъ весь нашъ удѣлъ (*rogatio*). Давидъ говоритъ: *на Бога уповахъ, не убоюся; что сотворитъ мнѣ плоть* (Пс. 55, 5)? Слѣдовательно, мы не плоть, но духъ. Но объ іудеяхъ сказано: *не имать Духъ мой пребывать въ нихъ, зане плоть суть* (Быт. 6, 3). Мы—не золото, мы—не деньги, не изобиліе богатствъ; вѣдь только то ¹⁾ составляетъ наше (достоянiе). Поэтому Моисей и говоритъ тебѣ: *внемли себѣ* (Втор. 15, 9), т. е. (будь внимателенъ) къ душѣ своей, дабы не погибнуть тебѣ и не сдѣлаться плотнымъ. *Внемли себѣ*, т. е.: тому образу, который ты принялъ отъ Христа, тому подобію, съ которымъ ты сотворенъ. Сохраняй тотъ самый образъ, который на-

¹⁾ т. е. духовная жизнь. полная мысли.

печатлѣль въ тебѣ Христось Своими дѣянїями, какъ Онъ Самъ говоритъ Іерусалиму, т. е. душѣ, несущей міръ: *се написахъ, Іерусалиме, стѣны твоя* (Ис. 49, 16).

69. Итакъ, внемли, и въ особенности ты, сынъ, *внемли себѣ*, чтобы порадоваться въ юности твоей. И Писаніе, говоритъ тебѣ: *веселись, юноша, въ юности твоей* (Еккл. 11, 9). Оно говоритъ тебѣ, конечно, не о самомъ времени исключительно только этого возраста. Дѣло представляется такъ, что существуетъ какъ бы нѣкоторый разцвѣтъ жизни, время добрыхъ дѣлъ; что собственно и имѣется въ виду въ словахъ Писанія: *обновится, яко орля, юность твоя* (Пс. 102, 5). *И да ублажитъ*, говоритъ (Екклезіастъ), *твоя сердце твое во днѣхъ юности твоея, и ходи въ путехъ сердца твоего непороченъ и въ видѣнїи очію твоею*, но не въ дерзновенїи очей твоихъ (Еккл. 11, 9); конечно, въ видѣнїи духовномъ, а не въ дерзновенїи вѣка сего. *И разумный, яко отъ всѣхъ сихъ приведетъ твоя Богъ на судъ. И отстави ярость отъ сердца твоего, и отрини лукавство отъ плоти твоея* (Ibid, ст. 10).

70. *Внемли себѣ*, дѣва, и ты; будь усердна къ молитвѣ; пусть лицо твое покроеся блѣдностію отъ постояннаго моленія. И приступая къ молитвѣ, ты приготовь напередъ душу свою, чтобы молитва твоя не оказалась искушеніемъ для Бога; (молись такъ), чтобы нравы твои говорили, вѣра твоя вспомошествовала и въ дѣлахъ твоихъ выражалось то, о чемъ ты молишься. *Внемли себѣ*.—это говорю я тебѣ, какъ и всякой дѣвственницѣ. Вѣдь ты не лишена и наставницы, могущей дать тебѣ благочестивое воспитаніе.

71. Въ особенности, повторяю, будь, дѣва, внимательна къ священному обѣту и остерегайся всякаго безстыднаго глаза. Если даже хотя бы временно, подобно путнику, онъ пройдетъ мимо, то и тогда онъ открываетъ уста свои, и будетъ пить всякую попавшуюся воду, чтобы напоить тебя (Срвн. Ис. Сир. 26, 14). Ты никуда не должна выходить безъ матери,

которая должна быть бдительнымъ стражемъ (твоего) цѣломудрія. Даже выходы въ Церковь для молодыхъ дѣвушекъ должны быть сравнительно рѣдки. Посмотри, какова была Марія, и однако всякій разъ когда ее искали, находили ее не гдѣ-либо въ иномъ мѣстѣ, а исключительно только въ ея *ложницѣ*. Пусть она научить тебя, чему ты должна слѣдовать. Она увидѣла ангела во образѣ мужа, и, уклоняя взоры свои отъ него, вострепегала въ сердцѣ своемъ. Посему-то ангель и говоритъ ей: *не бойся, Марія*. Уединеніе учитъ стыдливости, удаленіе (отъ міра) упражняетъ цѣломудріе. †

72. Да и зачѣмъ нужно тебѣ свободно (*facile*) выходить, хотя бы и къ ближней своей? Вѣдь *нога глупаго спышитъ въ чужой домъ, но человекъ многоопытный постыдится* (Ис. Сир. 21, 25). Вотъ отчего происходятъ сплетни, опасаться которыхъ прекрасно научаетъ тебя Премудрый слѣдующими словами: *кто дастъ стражу наученію моему и вѣрную печать на уста мои, дабы мнѣ не пасть чрезъ нихъ и чтобы языкъ мой не поцубилъ меня* (Прем. Сир. 22, 31). Если мужескому полу повелѣвается молчать предъ старѣйшими, то насколько болѣе неприлично бываетъ говорить и заводить разныя рѣчи дѣвственницамъ?

73. Положимъ, ты наложишь на себя молчаніе, на развѣ ты можешь заставить молчать другихъ, и не слушать ихъ? Иной сможетъ иногда наложить узду на уста свои и (положить) мѣру (*stateram*) словамъ (своимъ), но съ ушами онъ сдѣлать этого не можетъ. Говорить зависитъ отъ насъ, но слушать—отъ воли другихъ; мы часто слушаемъ даже то, чего не желаемъ.

Глава одиннадцатая.

74. Посмотримъ, чему еще учитъ насъ Писаніе. Не слѣдуетъ легкомысленно (*facile*) клясться, потому что очень часто бываютъ случаи, когда мы не мо-

http://Lib.kdais.kiev.ua

жемъ выполнить того, въ чемъ поклялись. А кто не клянется, тотъ, конечно, не совершаетъ и клятво-преступленія; наоборотъ, кто употребляетъ клятву, тотъ по необходимости иногда впадаетъ въ клятво-преступленіе, ибо всякій человѣкъ лживъ (Пс. 115, 2). Итакъ, не клянись, чтобы тебѣ не впасть въ клятво-преступленіе.

75. Даже и самая веселость у дѣвственницъ не должна проявляться слишкомъ свободно. Если имъ не о чемъ плакать, то пусть онѣ оплакиваютъ этотъ міръ, пусть плачутъ о паденіи согрѣшающихъ. Вѣдь та, которая оплакиваетъ паденія другихъ, будетъ опасаться своихъ (падений). Пусть плачутъ онѣ, наконецъ, хотя бы въ силу того соображенія, что плачущіе здѣсь получаютъ утѣшеніе тамъ. Вѣдь если не будешь плакать, то подобно боичу, который роскошествовалъ здѣсь, а тамъ, по свидѣтельству Господняго изреченія, подвергся тяжкимъ мукамъ, ты можешь услышать (слова Господа): *воспріялъ еси блага въ животъ твоёмъ* (Лук. 16, 25). Насколько же счастливѣе Лазарь, который здѣсь плакалъ, а тамъ ликуетъ; здѣсь терпѣлъ голодъ, а тамъ наслаждается? Следовательно, если ты хочешь достигъ благого веселія, то книга Екклесіастъ тебѣ даетъ указаніе, какъ тебѣ должно стремиться къ такому (веселію); въ ней говорится: *приди, яждь въ веселіи хлѣбъ твой; яко уже угодна Богу творенія твоя* (Еккл. 9, 7).

76. Посмотримъ также, какъ всѣхъ насъ тотъ же Екклесіастъ изобличаетъ въ неумѣренномъ смѣхѣ. *Якоже гласъ тернія подъ котломъ, говоритъ онъ, тако смѣхъ безумныхъ* (Еккл. 7, 7). А вѣдь терніе, когда оно пылаетъ, издаетъ трескъ и быстро прогораетъ, не производя никакого тепла. Въ виду этого и сказано объ іудеяхъ: *разоръшася яко огонь въ терніи* (Пс. 117, 12). Дѣйствительно, распаленные своимъ смѣхомъ, они сгорѣли во время страданій Господа, когда, смѣясь надъ пожаромъ души своей, говорили: *упова на Господа, да избавитъ его, да спасетъ его, яко хочетъ*

его (Пс. 21, 9). И, надсмѣхаясь, они били Его по головѣ тростию, сплели Ему вѣнецъ изъ тернія и предлагали для питья уксусъ. Посмѣяніе это возжигаетъ синагогу на-вѣки. Таковъ смѣхъ глупыхъ; онъ издаетъ звуки, лишеныя милости и сожигаетъ сосудъ ихъ собственнаго тѣла. Слѣдовательно, Сарра не безъ основанія отрицала то, что она смѣялась (Быг. 18, 15); она въ данномъ случаѣ боялась обнаружить смѣхомъ свое сомнѣніе въ исполненіи небесныхъ обѣтованій; но вѣдь этотъ смѣхъ всеже былъ полонъ разумности (*gravitatis*) и цѣломудрія; и никакой посторонній свидѣтель, кромѣ одного только Бога, вѣдущаго сокровенныя тайны, о немъ не зналъ.

77. Прекрасно и слѣдующее изреченіе: *не тщися въ дусъ твоємъ яритися, яко ярость въ нѣдрѣхъ безумныхъ почитъ* (Еккл. 7, 10), т. е.: хотя бы и была причина, могущая возбудить гнѣвъ твой, но ты не спѣши съ наказаніемъ, дабы пыль гнѣва твоего не воскипѣла слишкомъ неумѣренно. (Человѣкъ) не можетъ уничтожить своихъ естественныхъ (душевныхъ) движеній, но (онъ можетъ) привнести въ нихъ замедленіе, и такимъ образомъ при помощи врачевства мысли умѣрить раздраженіе. Вотъ что уже давно сказалъ Давидъ: *нѣвайтесе и не согрѣшайте* (Пс. 4, 5); въ данномъ случаѣ онъ собственно запрещалъ не самый гнѣвъ, онъ не могъ, конечно, уничтожить то, что было свойствомъ природы, и вотъ какъ добрый врачъ онъ даетъ только лѣкарство, чтобы этотъ гнѣвъ не могъ оказать вреда.

78. Наконецъ, если кто и согрѣшитъ сердцемъ,—такъ какъ гнѣвъ бываетъ не удержимъ,—то, по совѣту (Давида), онъ долженъ умилиться (*compungatur*) на ложѣ своемъ и осудить себя въ прегрѣшеніи. Дѣйствительно, въ Писаніи есть такія слова: *яже глаголете въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умилитесе* (Пс. 4, 5). Итакъ, онъ желалъ, чтобы всѣ люди наблюдали за своими недостатками, чтобы тотъ, на котораго не простирается сдерживающая сила обще-

ственного обличенія, въ случаѣ совершенія гайнаго преступленія, стыдился своего собственнаго суда и укрощать себя какъ бы нѣкоторымъ жаломъ горечи и стыда.

Глава двѣнадцатая.

79. И къ чему заниматься мнѣ воздержаніемъ, коль скоро говорить о немъ Премудрый: Отними отъ меня *пожеланія чрева и сладострастіе да не овладѣетъ мною* (Прем. I. Сирах. 23, 5)? Не бойся немощи отъ поста и воздержанія, ибо тяжкая немощь дѣляетъ душу трезвенною.

80. А какимъ образомъ должно заботиться о добромъ имени,—объ этомъ учатъ Притчи Соломоновы въ слѣдующихъ словахъ: *лучше имя доброе, нежели богатство большое* (Притч. 22, 1). И что въ самомъ дѣлѣ значитъ наслѣдственное имущество, если только оно не имѣетъ въ то же время добраго управителя? Посему праведный Іовъ и говоритъ: *благословеніе умирающаго на меня пусть придетъ и уста вдовицы пусть благословляютъ меня. Я былъ глазомъ слѣпымъ, ногою хромымъ, отцомъ немощнымъ* (Іова 29, 13—15). *Если я видѣлъ кого пошбавшимъ безъ одежды, то я не облакалъ ли его; не благословляли ли меня нуждающіеся, и шерстію овецъ моихъ не согрѣлъ ли я плечи ихъ* (тамъ же 31, 19 — 20); *скрылъ ли я когда-нибудь грѣхъ мой, который я совершилъ невольно какъ неразумный* (ст. 33), *оставилъ ли я когда-нибудь слабо-мощнаго выйти изъ дверей моихъ съ пустымъ нѣдромъ* (ст. 34). Вотъ какими (дѣянїями) прїобрѣтается доброе имя.

81. Но въ дѣвственницѣ больше всего достойна вниманія ревность къ трезвенности. Трезвенностию же я называю не воздержаніе отъ вина, а (воздержаніе) отъ плотской необузданности и свойственной міру хвастливости: этой хвастливостью мы опьяняемъ даже сильнѣе, нежели виномъ; она вѣдь подаетъ ча-

шу паденія и сосудъ гнѣва. Вотъ почему Господь и говоритъ, обращаясь къ Іерусалиму: *сею ради слыши, смиренный и упивыйся не виномъ. Се взяхъ отъ руки твоя чашу паденія, фіалъ ярости* (Ис. 51, 21 — 22). И эту чашу уже выпила (exinaniverit) Синагога; дщери же Церкви не должны пить отъ нея. Именно объ іудеяхъ сказано: *дщери ихъ удобрены, преукрашены, яко подобіе храма* (Пс. 143, 12); вы же — (самый) храмъ Божій, дщери Того, Который не преображается въ ангела свѣта, но есть Истинный Свѣтъ отъ Истиннаго Свѣта. Поэтому да будетъ въ васъ не подобіе только, но (самая) Истина. Между тѣмъ многія даже въ то время, когда даютъ обѣтъ цѣломудрія, все еще заботятся о вспомогательныхъ средствахъ красоты: онѣ появляются въ такомъ прикрашенномъ видѣ, съ такимъ нѣжнымъ лицомъ, что нарушаютъ благоприличіе священныхъ (дѣвъ) Господнихъ. Къ нимъ я и обращаюсь съ такою апостольскою рѣчью: *если вы со Христомъ умерли для стихій міра сею, то для чего вы, какъ живущіе (въ мірѣ), еще состязаетесь изъ-за этого міра? Не прикасайтесь, говоритъ (апостоль), не притрагивайтесь, не вкушайте всего того, что относится къ тлѣнію* (Кол. 2, 20—22).

82 Вотъ и святая Сотера,—да позволено будетъ воспользоваться близкимъ (domesticum) намъ примѣромъ благочестивой родительницы; да и мы, состоя въ званіи священническомъ, считаемъ вправѣ предпочитать наше достоинство званіямъ префектовъ и консуловъ: вѣдь мы имѣемъ, повторяю, преимущества вѣры, которыя гибели не знаютъ,—вотъ, какъ я сказалъ, и святая Сотера не заботилась о своемъ лицѣ. Правда, она и безъ того была весьма красива на видъ; она была дѣвицей знатнаго происхожденія и при всемъ этомъ поставила ниже святой вѣры, какъ консульство, такъ и префектуру родителей. Она не вняла даже приказаніямъ принести жертву богамъ. И вотъ жестокій гонитель, (полагая), что нѣжная дѣва уступитъ передъ болью или стыдомъ, приказалъ ее бить

(по лицу) ладонью. А она, лишь только услышала это приказаніе, какъ сейчасъ же открыла лицо и только для мученичества сбросила покрывало и только для него осталась непокрытою; подставивъ лицо, она добровольно пошла на встрѣчу оскорбленію, и такимъ образомъ мученическое жертвоприношеніе совершилось тамъ, гдѣ обыкновенно сосредоточивается искушеніе невинности. Она радовалась, что съ потерей красоты отъ нея удалится опасность для невинности. Конечно, (гонители) смогли избороздить лицо ея рубцами ранъ, но при всемъ этомъ они никакъ не могли обезобразить лица ея добродѣтели и дара ея внутренней красоты.

83. Старинныя басни передаютъ объ этрусскомъ юношѣ, что онъ, обладая удивительной красотой лица, которая возбуждала любовь къ нему со стороны женщинъ, испещрилъ лицо свое рубцами съ тою цѣлю, чтобы ни одна женщина не могла его любить. Я разсмотрю, былъ ли при этомъ цѣломудренъ духъ этого (юноши); по крайней мѣрѣ, тотъ чувственный порывъ, ради котораго онъ обратилъ на себя вниманіе, не былъ цѣломудреннымъ. Кромѣ того, онъ причинилъ себѣ однѣ только раны безъ вреда (для себя). А эта доставила (себѣ) побѣдные знаки мученичества, чтобы сохранить образъ Божій, который она получила.

Глава тринадцатая.

84. Сохраняйте и вы этотъ образъ, дочери, соблюдайте и вы заповѣди божественнаго Писанія, *да всяка уста, какъ говоритъ (апостоль Павелъ), заградятся* (Римл. 3, 19). Ибо написано: *блаженъ человекъ, его же еще накажешь, Господи, и отъ закона Твоего научиши его* (Пс. 93, 12). Благій Господь вразумляетъ и научаетъ и большею частію обличаетъ; но и того, кого Онъ обличаетъ, дѣлаетъ блаженнымъ, ибо блаженъ человекъ, котораго обличаетъ Господь. Посему

не избѣгай Его порицаній: они вѣдь — отъ любви и благодати. Самъ Онъ поражаетъ, но будучи добрымъ врачомъ, Самъ же и исцѣляетъ своими руками (Втор. 32, 39). *Шестижды отъ бѣдъ изметъ тя, въ седмьмъ же не коснеттися зло; во гладь избавитъ тя отъ смерти, на брани же изъ руки желъза изрѣшитъ тя; отъ бича языка скрываетъ тя* (Іов. 5, 19—21). И на самомъ дѣлѣ, если только ты не будешь помышлять о необходимости ограничивать кого бы то ни было, тогда ты не станешь и бояться бичей чужого языка.

85. Удивительно (мѣтко) изобразило (Писаніе) слова злорѣчивыхъ людей, когда упомянуло о бичѣ языка, звукъ котораго раздается на далекое пространство (late). Желая сохранить насъ отъ этого (звука), апостоль Петръ и увѣщаетъ, чтобы мы не воздавали зломъ за зло, или ругательствомъ за ругательство, и чтобы мы, когда насъ злословятъ, воздавали даромъ благословенія. Вотъ почему (въ Писаніи) и сказано: *удержи языкъ твой отъ зла* (Пс. 33, 14), — т. е. какъ бы отъ бича языка, — и не бойся звука словъ, если чиста твоя совѣсть. Хорошо, конечно, не допускать даже возможности порицанія; если только это осуществимо; но такъ какъ очень многіе укоряютъ не за пороки, а за добродѣтели, то пусть порицаютъ то, что относится къ похвалѣ, и не нападаютъ на то, что относится къ заблужденію

86. Но-что еще хуже—насъ бичуетъ не только чужой языкъ, но даже и свой. И эти бичеванія бывають еще тяжелѣе тогда, когда чрезъ многословія мы впадаемъ въ грѣхъ. А потому, храни, дѣва, пути твои, дабы не согрѣшать тебѣ языкомъ своимъ (Пс. 38, 2). Да и хорошее говорить въ большинствѣ случаевъ предосудительно для дѣвы. И ты не удивляйся, что я такъ говорю относительно дѣвы; вѣдь даже женщинѣ — и то повелѣвается учиться въ молчаніи (1 Тим. 2, 11). Прекрасно цѣломудріе, которое приготавливается молчаніемъ.

87. Сусанна была въ опасности и молчала, что-

бы тѣмъ краснорѣчивѣе (*melius*) можно было ей говорить (своимъ) молчаливымъ цѣломудріемъ (Дан. 13 гл.). И вотъ стыдливость нашла (себѣ) защитника, который защитилъ ея цѣломудріе. И именно въ приложеніи къ ней прекрасно говорится въ Писаніи, что Господь скрылъ ея отъ бича языка.

88. Зачѣмъ же мы говоримъ (только) о женщинахъ? Молчалъ и Іосифъ, когда его обвиняли, и невинность защитила его лучше, нежели языкъ. Молчалъ разумнѣйшій изъ всѣхъ Даніиль, и именно онъ заградилъ уста львовъ. Въ данномъ случаѣ прекрасно выражается и святой Давидъ: *положихъ, говоритъ онъ, устомъ моимъ хранило, внигда востати ирѣшному предо мною* (Пс. 42, 2).

89. И зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, ты желаешь говорить? Можетъ быть, ты боишься того, какъ бы, при твоёмъ молчаніи, не повѣрили тому, въ чемъ тебя упрекаютъ? Но послушай словъ благого учителя, святого Іова: *се смѣюся поношенію и не возмалю: возопію и нигда же судъ* (Іов. 19, 7), т. е. всякій обвинитель — (говоритъ Іовъ)—поноситъ меня. И у тебя есть надъ чѣмъ смѣяться, если только совѣсть (твоя) не знаетъ за собою преступленія. Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, тебѣ отражать слова словами? Пока еще нѣтъ суда, даже если ты будешь взывать, онъ все равно не приблизится. Тебѣ надлежитъ въ мірѣ семъ перенести много борьбы.

90. Преодолѣлъ святой Іовъ печаль по поводу потери (имущества); преодолѣлъ, и даже не позволилъ себѣ горько оплакивать потерю дѣтей; преодолѣлъ скорби отъ ранъ; вотъ къ язвамъ тѣла присоединяются еще искушенія со стороны жены, но и ихъ онъ не замѣтилъ. Для завершения борьбы ему доставляются еще укоры со стороны друзей. Боролся онъ съ родительскимъ чувствомъ, боролся со страданіемъ и болѣзнию тѣла; надлежало ему еще испытать искушеніе отъ (дружескихъ) рѣчей.

Глава четырнадцатая.

91. Итакъ, когда ты видишь, что вдова страдаетъ отъ какихъ-либо матеріальныхъ недостатковъ или отъ неприличнаго поведенія сыновей; (когда ты видишь), что праведный умираетъ или терпитъ обиду, то не суди объ его заслугахъ по невгодамъ вѣка сего и не дивись тому, что онъ оставленъ Господомъ. Здѣсь вѣдь мы состязаемся, а получимъ вѣнецъ въ другомъ мѣстѣ. И не о себѣ только, но о всѣхъ людяхъ вообще я сказалъ (это). Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ мнѣ (взять) столько заслугъ? для меня снисхожденіе является уже наградой. Здѣсь борьба, а тамъ награда, здѣсь служба, а тамъ плата (за нее). Итакъ, доколѣ я-въ этомъ мірѣ, я борюсь, я сражаюсь, на меня нападаютъ, чтобы поразить меня; но силенъ Господь, чтобы поднять низвергнутаго, поддержать падающаго, ободрить колеблющагося. Зачѣмъ, поэтому, ты удивляешься, что тотъ или иной страдаетъ? Доколѣ онъ въ этой жизни, борьба его не прекратится и вѣнца онъ не получитъ. Никто не получитъ похвалы, если только онъ не претерпитъ до конца; (только) послѣ этого законнаго состязанія онъ можетъ получить вѣнецъ.

92. Кто славнѣе, кто блаженнѣе Павла? Однако и этотъ сосудъ Господняго избранія стяжалъ себѣ вѣнецъ не прежде, какъ окончилъ весь подвигъ. Поэтому онъ и говоритъ: *подвигомъ добрымъ прудвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ; прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды* (2 Тим. 4, 7 — 8); этотъ (вѣнецъ), говоритъ онъ, имѣетъ быть дарованъ не только ему, но и всѣмъ любящимъ пришествіе Господне. Прекрасно онъ сказалъ: любящимъ пришествіе Христово; дѣйствительно, никто не спѣшитъ на судъ кромѣ того, кто увѣренъ въ (своей) невинности, или кто напередъ воспользовался трудомъ своимъ, кому споспѣшествуютъ или благодать Господня или благочестивые подвиги ради Христа.

93. Эту награду, конечно, получить и та вдова, которая хорошо воспитала дѣтей; въ дѣтяхъ она будетъ находить себѣ радость; въ особенности же будетъ радоваться та вдовица, которая отдала Господу всѣхъ, которыхъ она получила. Вотъ почему и та евангельская вдовица поставляется выше богатыхъ (Лук. 21, 3); она похваляется устами Господа не только за то, что она положила на пропитаніе бѣдныхъ все, что имѣла, но и за то, что принесла (именно) двѣ мѣдницы, т. е. полную вѣру. Вотъ и самарянинъ на содержаніе человѣка далъ гостинику двѣ мѣдницы, чтобы онъ позаботился объ излѣченіи язвъ этого израненнаго разбойниками. Слѣдовательно, въ виду того, что она въ своихъ заботахъ о потомствѣ подражала и дѣвству ветхозавѣтной Маріи, сестры Аарона, и непорочности новозавѣтной святой Маріи, Матери Господней, она и получитъ на божественномъ судѣ награду за вѣру (свою). Она ничего не оставила для помощи себѣ въ этомъ мірѣ, но все служеніе (своего) благочестиваго потомства вручила Господу.

94. Нынѣ, Господи, молю Тебя: какъ вѣчный Первосвященникъ, призри на этотъ домъ Твой, на эти освящаемые нынѣ жертвенники, на эти духовные камни, въ каждомъ изъ коихъ освящается Тебѣ живой храмъ; и по Твоему божественному милосердію прими молитвы рабовъ Твоихъ, изливаемые на мѣстѣ семъ. Да будетъ Тебѣ священнымъ благовоніемъ всякая жертва, приносимая въ храмъ семъ съ чистой вѣрою и святою ревностію. И взирая на ту спасительную жертву, ради которой отъемлется грѣхъ міра сего, воззри также и на эти жертвы святого цѣломудрія и не лиши ихъ (своей) вѣчной помощи, да будутъ онѣ Тебѣ жертвами благопріятными въ волю благоуханія, угодными Господу Христу, и удостой соблюсти духъ ихъ въ непорочности, а душу и тѣло — безпечальными даже до дня Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа.

О П А Д Е Н І И

ПОСВЯЩЕННОЙ ДѢВСТВЕННОИЦЫ.

Одна книга.

Глава первая.

1. Зачѣмъ, душа, хранишь молчаніе? Зачѣмъ волнуешься размышленіями? Почему не стремишься излить и выразить въ словѣ порывъ своей мысли, чтобы получить (такимъ образомъ) нѣкоторое утѣшеніе? Если ты откровенно изложишь совершенное преступленіе, то это, конечно, будетъ для твоей болѣзни какъ бы лѣкарствомъ. Вѣдь даже и припухшая язва, когда ее вскроютъ, освободившись отъ гноя, доставляетъ болѣзни облегченіе.

2. Выслушайте же меня нынѣ вы, которые находитесь возлѣ, и вы, которые стоите вдали, и вы, боящіеся Господа, и радующіеся радостію Его Церкви, и печалующіеся ея печалью, какъ написано: *радоваться съ радующимися и плакать съ плачущими* (Римл. 12, 15). Къ вамъ, говорю, взываю я,—къ вамъ, соблюдающимъ истинную любовь Христову, къ вамъ, не выражающимъ радости въ виду несчастія, а наоборотъ, оплакивающимъ его. Внемлите словамъ устъ моихъ, судите о томъ, что исходитъ отъ праведной скорби

(моей), ужасайтесь вмѣстѣ со мною необычайности обнаруженнаго преступленія.

3. Дѣва изъ знатнаго рода, посвятившая себя Христу, благоразумная, воспитанная—и вдругъ низвергается въ ровъ непотребства: она зачала болѣзнь и родила беззаконіе (Пс. 7, 15), она погубила себя и обезчестила Церковь. Этимъ обстоятельствомъ всякой души христіанской нанесена тяжкая рана; въ самомъ дѣлѣ, святыня отдана псамъ, и жемчугъ поверженъ предъ свиньями (Мѡ. 7, 6); святое имя растерзано неистовыми людьми и драгоценный обѣтъ цѣломудрія поправъ нечистыми и грязными (личностями).

4. Вотъ почему волнуется душа моя, вотъ почему я скорблю безутѣшно; вѣдь одно дурное (дѣянiе) увлекаетъ вмѣстѣ съ собою весьма много добра; и облачко одной грѣшницы затемнило почти весь свѣтъ Церкви. Итакъ обращусь я къ голосу пророческому и со слезами скажу я: «послушайте меня всѣ народы и посмотрите на скорбь мою: дѣвы мои и юноши мои ушли въ плѣнь». Поистинѣ это плѣнь, когда уловленные грѣхомъ души ведутся на смерть и подчиняются господству діавола.

Глава вторая.

5. Итакъ, къ тебѣ нынѣ рѣчь моя, къ тебѣ, виновница и причина этихъ золъ, къ тебѣ, безконечно несчастная, вмѣстѣ со славой дѣвства потерявшая и имя его; дѣйствительно, преступно называться Сусанной той, которая не цѣломудренна; нельзя тебѣ называться лиліей, коль скоро ты уже не лилія. Откуда же начать, что прежде, что послѣ сказать мнѣ? перечислять-ли блага, которыя ты потеряла, или оплакивать зло, которое ты обрѣла?

6. Ты была дѣвственницей въ раю Божіемъ; ты во всякомъ случаѣ находилась среди цвѣтковъ Церкви; ты была невѣстою Христовою, ты была храмомъ Божіимъ, ты была обителью Святого Духа. И вотъ,

сколько я назвалъ священныхъ предметовъ, столько разъ ты должна возрыдать, такъ какъ ты уже не то, чѣмъ была. Ты шествовала въ Церкви какъ та голубка, о которой написано: *криль голубинъ посребрентъ и междорамія ея въ блещаніи злата* (Пс. 67, 14). Когда ты выступала съ чистою совѣстію, ты блистала какъ серебро, ты сіяла какъ золото. Ты была какъ бы лучезарной звѣздой въ рукѣ Господней, ты не боялась никакого вѣтра, никакихъ вражескихъ (belli) тучъ.

7. И что же это за неожиданное превращеніе? Что это за внезапная переменна? Изъ дѣвственницы Божіей ты сдѣлалась растлѣніемъ сатаны, изъ невѣсты Христовой—мерзкой блудницей, изъ храма Божія—капищемъ нечистоты, изъ обители Святого Духа—обиталищемъ діавола. Ты, выступавшая увѣренно какъ голубица, теперь скрываешься въ темнотѣ какъ ящерица. Ты, блиставшая красотой дѣвства какъ золото, теперь сдѣлалась хуже (vilior) уличной грязи, такъ что тебя попираютъ даже ноги нечестивыхъ. Бывшая лучезарной звѣздой въ рукѣ Господней, ты (теперь) какъ бы низверглась съ высоты небесной: свѣтъ твой погасъ, и ты превратилась въ уголь.

Глава третья.

8. Горе тебѣ, несчастная, дважды горе тебѣ, погубившая столько благъ ради кратковременнаго наслажденія? какая надежда осталась для тебя у Господа Христа, коль скоро ты повергла члены Его и сдѣлала ихъ членами блудницы? Затѣмъ теперь будетъ посѣщать тебя Духъ Святой, когда ты отвергнула Его, а Онъ вѣдь удаляется даже и отъ нечистыхъ помысловъ?

9. Но обратимся къ человѣческимъ (отношеніямъ) и чрезъ нихъ познаемъ тѣ божественные (союзы). Посмотри: кто изъ святыхъ -- мужчина или женщина— не устрашится приблизиться къ тебѣ? Открой, если можешь, очи твои; подними, если смѣешь, чело твое;

взгляни смѣло на кого-либо изъ святыхъ. Неужели сознание совершеннаго поступка какъ свинецъ не клонить и не отягощаетъ лица твоего? Развѣ не стоитъ предъ глазами твоими тьма и страшный мракъ? Развѣ не потрясаетъ душу и члены твои и страхъ и трепеть?

10. Итакъ, если ты, покрытая столь тяжкимъ стыдомъ, не можешь взглянуть на людей облеченныхъ въ плоть и повинныхъ въ какомъ-либо грѣхѣ, то что будешь ты дѣлать предъ лицомъ святыхъ апостоловъ? Что будешь ты дѣлать предъ лицомъ Иліи, Даниила и передъ сонмомъ всѣхъ прочихъ пророковъ? Что будешь ты дѣлать предъ лицомъ Іоанна? Что будешь ты дѣлать въ присутствіи Маріи, Ѳеклы, Агнессы и вообще предъ непорочнымъ ликомъ цѣломудрія? Что будешь ты, наконецъ, дѣлать предъ лицомъ святыхъ ангеловъ? Не сгоришь-ли ты, будучи поражена какъ бы молніей блескомъ и сіяніемъ (всѣхъ этихъ) непорочныхъ?

Глава четвертая.

11. Можетъ быть, ты скажешь: я не смогла воздержаться, такъ какъ я облечена брэнною плотію. Но блаженная Ѳекла со своими безчисленными сообщницами отвѣтитъ тебѣ на это: и мы облечены тою же плотію и, однако, нашего твердаго обѣта сохранять цѣломудріе не могла ослабить брэнность плоти и поборотъ различными пытками жестокость мучителей. И на самомъ дѣлѣ, плоть не можетъ потерять невинности, если только напередъ мысль не будетъ растлѣна. Слѣдовательно, и обвиненію будетъ подвержена (собственно) душа, которая при похотливыхъ вождельніяхъ опережаетъ плоть.

12. Но ты скажешь: не хотѣла я этого зла, но меня подвергли насилію. И на это отвѣтитъ тебѣ преславная Сусанна, имя которой ты недостойно носишь: «я была въ рукахъ двухъ старѣйшинъ и даже судей

народныхъ, я была оставлена одна среди деревьевъ сада, и однако меня не могли побѣдить, такъ какъ я не хотѣла. Какимъ же образомъ ты могла потерпѣть насиліе отъ одного негоднаго юноши, и при томъ въ срединѣ города, если только не потому, что ты добровольно пожелала осквернить себя? Да и кто слышалъ твой крики? Кто видѣлъ твое сопротивленіе? Но и помимо всего этого, по крайней мѣрѣ послѣ, потерпѣвши насиліе, ты должна была объявить о преступленіи, если не другимъ, то во всякомъ случаѣ родителямъ или своимъ сестрамъ. Еслибы ты врага твоего цѣломудрія вывела (на судъ) общества, то это послужило бы уже извиненіемъ (твоего) несчастія, и для (твоей) совѣсти было бы полнымъ оправданіемъ.

13. Впрочемъ, можетъ быть, ты стыдилась, что вотъ-де многіе узнають о твоёмъ изнасилованіи. Но къ чему было бояться тебѣ именно этого обстоятельства, при которомъ и страхъ—то у тебя проявился, очевидно, только въ тѣхъ видахъ, чтобы тебѣ, благодаря молчанію, можно было имѣть частыя общенія съ прелюбодѣемъ? Пусть будетъ такъ: стыдъ препятствовалъ тебѣ признаться. Но что скажешь ты о второмъ (случаѣ) блуда, что о третьемъ, что о постоянномъ поддержаніи этого мерзкаго союза? Довольно, довольно тебѣ ссылаться на выдуманное насиліе, довольно тебѣ приводить въ свое оправданіе стыдъ, когда ты столько разъ свои члены, посвященные Христу, отдавала преступнѣйшему блуднику для оскверненія ихъ внутренностей.

14. Ужасается, трепещетъ душа, изнываетъ умъ, когда приходится приступить къ (изображенію) начала преступленія. Вѣдь и врачъ, хотя бы онъ былъ и съ твердымъ духомъ, когда разсѣкаетъ слишкомъ глубокою рану—я полагаю—до нѣкоторой степени испытываетъ ужасъ. О, погибшая, неужели ты не понимаешь, что для тебя отовсюду заперты пути оправданія? Неужели ты не чувствуешь, сколько зла и въ тѣло и въ душу привнесла преступная страсть?

15. Не этого позора ожидалъ отъ тебя отецъ твой, который видѣлъ въ тебѣ свою особенную славу. Мать твоя, которая въ дѣвствѣ твоёмъ находила для себя утѣшеніе за муки при твоёмъ рожденіи, не вѣрила, что ты доставишь ей эту печаль и эти слезы. И братья твои и сестры не ожидали отъ тебя этого безчестія; ты всѣхъ ихъ тяжело поранила какъ бы однимъ (взмахомъ) меча твоего преступленія.

16. Если бы ты, согласно общей для всѣхъ участи, умерла, то родители оплакали бы тебя съ легкимъ (*modicum*) сожалѣніемъ, и при этомъ премного стали бы ликовать, что они представили Господу непорочную дѣву, жертву живую, т. е. молитвенницу за грѣхи. А теперь они рыдаютъ о томъ, что ты мертва, хотя и не умерла; они скорбятъ даже о живой, но уже лишенной жизни. Во всякомъ случаѣ, ты мертва для славы дѣвства, и жива для постыднаго позора.

17. Гнѣвается отецъ на свою утробу, отъ которой ты была зачата; и мать прокликаетъ свое чрево, изъ котораго ты, къ несчастію, появилась на свѣтъ. Они не находятъ даже мѣры своей скорби; они, по видимому, имѣютъ одно только то утѣшеніе, что ни отецъ, ни мать не заставляли и не принуждали тебя принести обѣтъ дѣвства, который дала ты исключительно по своей собственной волѣ. Вѣдь я знаю, что когда родитель твой указывалъ тебѣ на великія трудности, когда онъ напоминалъ тебѣ о тернистомъ пути соблюденія дѣвства, то ты не только упорно стояла на своёмъ, но даже сказала, что тебѣ были дарованы страшныя откровенія.

18. Итакъ, насколько они ожидали себѣ награды за то, что не воспротивились твоему намѣренію, настолько,—пойми ты, несчастная,—увеличивается для тебя тяжесть осужденія; вѣдь ты не сохранила того, что обѣщала добровольно. И какими же кольцами связалъ тебя этотъ коварнѣйшій змѣй? Какими ядами отравилъ тебя тотъ, который прельстилъ Еву (Быт. 3, 6), поразивши тебя столь великимъ ослѣпленіемъ и наведши на душу твою столь великое забвеніе?

Глава пятая.

19. Ужели не вспоминула ты о днѣ святого воскресенія Господня, когда ты вознесла себя на Божественный алтарь для принятія покрывала? При многочисленномъ и столь торжественномъ собраніи Божіей Церкви ты какъ бы для брачнаго сочетанія съ Царемъ выступала впередъ при блескѣ огней новопросвѣщенныхъ, среди облеченныхъ въ бѣлыя одежды наслѣдниковъ Царства небеснаго. Не вспоминула ты и о тѣхъ словахъ, какія въ тотъ святой день были сказаны тебѣ: воззри, дочь, и посмотри, дѣва, *и забуди люди твоя и домъ отца твоего и возжелаетъ царь доброты твоя, зане той есть Господь твой* (Пс. 44, 11—12). Вспомни, какъ много народа сошлось на бракъ твоего Жениха и Господа. Тебѣ надлежало сохранять ту вѣрность, которую ты обѣщала при столь многочисленныхъ свидѣтеляхъ, (надлежало) всегда помышлять о Томъ, Кому ты обѣщала дѣвство. Тебѣ надлежало скорѣе пролить кровь и (испустить) духъ, а не губить свое цѣломудріе.

20. Послѣ этихъ словъ, сказанныхъ въ день посвященія твоего, и послѣ многочисленныхъ свидѣтельствъ о твоёмъ цѣломудріи ты покрыта была священнымъ покрываломъ, и тогда весь народъ, подписывая приданое твое не чернилами, а духомъ, единоголосно воскликнулъ «аминь». Меня давятъ слезы, когда я воспоминаю объ этомъ; меня терзаютъ мученія, когда я размышляю объ этихъ человѣческихъ примѣрахъ. Вѣдь если по совершеніи помолвки и по заключеніи брака даже при десяти свидѣтеляхъ, всякая женщина, соединенная узами брака со смертнымъ мужемъ, не безъ великой опасности совершаетъ прелюбодѣяніе, то (что должно сказать) о томъ, если прелюбодѣяніемъ нарушается такой духовный союзъ, который заключенъ въ присутствіи безчисленныхъ свидѣтелей Церкви, предъ лицомъ ангеловъ и (всѣхъ вообще) небесныхъ воинствъ? Я не знаю, можно-ли да-

же придумать такую смерть или наказание, которыя были бы достойнымъ воздаяніемъ за такое (преступленіе)?

21. Скажетъ кто-нибудь: *лучше бо есть жениться, нежели разжигатися* (1 Кор. 7, 9). (Но вѣдь) эти слова касаются той, которая еще не дала обѣщанія, которая еще не возложила на себя покрывала. Та же, которая обѣщалась Христу и приняла священное покрывало, уже вступила въ бракъ, уже сочеталась съ безсмертнымъ мужемъ. И если она захочетъ выйти замужъ даже по общему закону супружества, то и тогда она совершаетъ прелюбодѣяніе, дѣлается служительницей смерти. Если же это такъ, то что нужно сказать о той, которая оскверняетъ себя постыднымъ блудомъ тайно и скрытно, и въ то же время представляется такою, какою она не состоитъ? По одѣянью она дѣвственница, но на самомъ дѣлѣ она уже не дѣвственница; она сугубо прелюбодѣйствуетъ: и дѣломъ и притворствомъ.

Глава шестая.

22. Но я снова обращаюсь къ тебѣ, забывшая столь великія блага и содѣлавшаяся обиталищемъ столь великихъ золъ. Какимъ образомъ при этомъ постыдномъ дѣяніи не пришла тебѣ на мысль одежда дѣвственницы, шествіе въ Церковь посреди дѣвственныхъ ликовъ? Какимъ образомъ не смежились очи твои отъ свѣта нощныхъ бдѣній, какимъ образомъ до ушей твоихъ не достигло пѣніе духовныхъ пѣснопѣній, и мысль твою не укрѣпила сила небесныхъ чтеній. Вѣдь въ нихъ весьма громко взываетъ къ тебѣ апостоль: *бѣгайте блудодѣянія, всякъ бо грѣхъ, еію же аще сотворитъ человекъ, кромѣ тѣла есть, а блудяй во свое тѣло согрѣшаетъ* (1 Кор. 6, 18). Но говоря: *во свое тѣло*, онъ при этомъ показываетъ, что таковой согрѣшаетъ и противъ Христа. Ибо онъ

добавляетъ: *или не вѣстѣ, яко тѣлеса ваша храмъ жи
вущаго въ васъ Святаго Духа есть, Ею же имате отъ
Бога, и нѣстѣ свои; куплени бо есте великою цѣною,
прославите убо и носите Бога въ тѣлестѣхъ вашихъ* (1
Кор. 6, 19—20). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ:
*блудъ же и всяка нечистота ниже да именуется въ васъ,
яко же подобаетъ святымъ* (Ефес. 5, 3). И отложивъ
всякую лѣсть, онъ излагаетъ слѣдующее учение: *сие
бо, говоритъ, да вѣстѣ, яко всякъ блудникъ, или не-
чистъ, или лихоимецъ не имать достоянїя въ царствїи
Христа и Бога* (Ефес. 5, 5).

23. Неужели не пришли тебѣ на мысль даже эти
великія и страшныя (слова), когда члены твои устрем-
лялись къ этому мерзкому дѣянію? Нѣтъ, смертнос-
ное забвеніе погружало тебя какъ бы въ глубочай-
шую пучину и гнусная похоть влекла тебя какъ
плѣнницу.

24. Неужели ты не должна была вспомнить
хотя бы о томъ мѣстѣ, обгороженномъ досками, на
которомъ ты стояла въ церкви, и къ которому, ища
твоихъ лобзаній, наперерывъ спѣшили благочестивыя
и знатныя, болѣе святыя и достойныя, чѣмъ ты, ма-
тери (matronae)? Неужели не должна была ты вспо-
мнить хотя о тѣхъ заповѣдяхъ, которыя представляла
твоимъ взорамъ надпись на самой стѣнѣ: *Есть раз-
ность между замужною и дѣвицею: замужня забот-
ится о Господнемъ, какимъ образомъ ей быть святой
и тѣломъ и духомъ* (1 Кор. 7, 33—34)? И ты извра-
тила эти слова: ты помышляла и поступала такъ,
чтобы не быть святою ни тѣломъ, ни духомъ: тѣ-
ломъ—по причинѣ блудодѣянїя, а духомъ по причи-
нѣ ложнаго присвоенїя себѣ имени дѣвства.

25. О, позоръ! Обыкновенно молва слѣдуетъ за
дѣяніемъ, но молва о тебѣ предшествовала твоему
дурному дѣлу. Вѣдь когда три года тому назадъ
прошелъ о тебѣ какой-то неясный слухъ, то ты, ука-
зывая на свою невинность, публично въ церкви тре-
бовала наказанїя для тѣхъ, которые распространяли

подобныя злословія. Какія волненія (тогда) испыталъ я? Какіе труды перенесъ для (возстановленія) твоего добраго имени твой отецъ, когда мы съ цѣлію найти виновника дурной молвы допрашивали и привлекали къ отвѣтственности каждаго поодиночкѣ? Вѣдь для насъ и для всѣхъ добрыхъ (людей) было невыносимо тяжело (слышать), когда о дѣвственницѣ Божіей или говорили что-либо постыдное или вѣрили этому.

26. И этого не побоялась ты, и этого не поимѣла въ виду, чтобы не дать возможности врагамъ твоимъ проникнуться радостію и не оскорбить тѣхъ, которые заботились о твоёмъ (добромъ) имени. Ты слишкомъ дерзка, слишкомъ безразсудна, тебя не устрашаетъ даже совѣсть твоя: притворяясь дѣвственницей, ты такимъ образомъ думаешь, что можешь обмануть даже Бога. Но Онъ вотъ что сказалъ: *ничто же бо есть покровено, еже не открыется* (Мѡ. 10, 26); и вы, говоритъ, совершаете въ тайнѣ, а я воздамъ вамъ явно. И вотъ Онъ, Котораго обмануть не возможно, тайное преступленіе сдѣлалъ явнымъ, дѣла тьмы вашей Онъ открылъ (*denudavit*) предъ лицомъ солнца.

27. И чѣмъ дальше затягивается рѣчь, тѣмъ и обстоятельства дѣла становятся все ужаснѣе: при всемъ желаніи смягчить ихъ, однако мы не находимъ возможности. Ты забыла обѣтъ, ты забыла родителей, ты забыла всю Церковь, ты забыла славу дѣвства, ты забыла честь званія, ты забыла даже обѣтованіе царства, ты забыла страшный судъ; ты предавалась растлѣнію, изнесла плодъ позора; и концемъ (всего этого будетъ) жесточайшая смерть и вѣчная погибель.

Глава седьмая.

28. И, конечно, у тебя нѣтъ основанія жаловаться на наше небреженіе. Во всемъ, что только относится къ обязанности пастыря, ни тебѣ, ни всѣмъ другимъ отказа не было. Духовная любовь оказана, въ святомъ

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

наставленіи недостатка не было. Ты, какъ написано, забывъ домъ отца своего, поступила въ обитель дѣвственницъ (ad monasterium virginalе). Помѣстившись среди столь многихъ (подвижницъ), ты—говорю я—не только должна была снискать себѣ здѣсь безопасность, но даже и для другихъ оказаться охранительницей. Но напрасна была та и другая предосторожность.

29. Напрасно составилъ (exposui) я даже гимнъ о дѣвствѣ, чтобы ты воспѣвала въ немъ и славу обѣта и равнымъ образомъ жизнь по нему. Сѣяль я возлѣ дороги, сѣяль я въ тернии, сѣяль я на каменистую почву; вѣдь или птицы, т. е. демоны, похитили изъ сердца твоего слова мои, или они заглушены твоими злыми помыслами, или высохли отъ слишкомъ сильнаго жара страстей (Лук. 14, 5 и слѣд.). Увы мнѣ! гдѣ я думалъ пріобрѣтать золото, серебро, драгоценные камни, тамъ, оказалось, я трудился надъ горючими матеріалами—дровами, сѣномъ, соломою! Скажу и я словами пророка: *у, мотъ мнѣ! понеже быхъ, аки собираяй сламу на жатвъ* (Мих. 7, 1).

30. И, конечно, еслибы ты нанесла вредъ только себѣ одной, то и тогда была бы (для насъ) печаль, и (только), можетъ быть, меньшая. Но теперь, сколькимъ душамъ ты нанесла тяжелую рану своимъ преступленіемъ, сколько душъ ты заставила раскаяться въ своемъ намѣреніи? Сколько устъ даже вѣрныхъ осквернилось хуленіемъ пути Господня? Язычество раскрыло на насъ свою пасть; въ виду твоего позора возликовала надъ святою Церковію Синагога іудейская.

31. Если соблазнившаго даже одного должно, привязавъ къ нему мельничный камень, бросить въ пучину морскую (Мѣ. 18, 6), то что ты скажешь о себѣ самой, преступленіемъ которой нанесена рана всякой душѣ и похулено имя Господне среди язычниковъ? Не во столько-ли разъ увеличивается тяжесть (твоего) беззаконія, сколько разъ произносится слово: «О, дѣвственницы»? Вотъ лежишь ты израненая, вотъ лежишь ты низвергнутая.

Глава восьмая.

32. Я желаю принести тебѣ пользу, но не могу прийти на помощь, ибо всякая глава въ болѣзнь и всякое сердце въ печаль. Отъ ногъ даже до главы, какъ говоритъ Исаія, нѣтъ пластыря приложить (Ис. 1, 6). Твой недугъ исключаетъ всякую возможность человѣческой врачебной помощи. И хотя, какъ добрые, такъ и злые, движимые справедливымъ негодованіемъ, тебя, достойную всякаго наказанія, осудили бы на истязаніе всевозможными пытками, на преданіе смерти, или на сожженіе огнемъ; но я, зная, что для незаконныхъ соблюдаются еще болѣе тяжкія муки, и что безконечно нечестивыя души ожидаютъ муки и даже не временныя, а вѣчныя;—(зная объ этомъ), я хочу, чтобы тебя мучили иныя страданія, именно такія, которыя не погубятъ души твоей, но принесутъ ей пользу.

33. Итакъ, я дамъ (тебѣ) согласный съ божественнымъ ученіемъ совѣтъ; а именно: испытай то одно и единственное врачество, которое чрезъ пророка Іезекііля божественный гласъ предлагаетъ несчастнымъ: *не хочу, говоритъ онъ, смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему* (Іезек. 33, 11). И еще послѣ этого говоритъ Господь: Я сказалъ: возри на Меня. Или ритины нѣтъ въ Галаадѣ? или врача нѣтъ тамо? чесо ради нѣтъ исцѣлена рана дщери людей моихъ (Іерем. 8, 22)? Слова эти, несомнѣнно, имѣютъ покаянный смыслъ, этимъ изреченіемъ Божіимъ грѣшники призываются къ покаянію; ибо покаяніе такъ же необходимо для падшихъ, какъ для раненыхъ необходима врачебная помощь.

34. Но сколь велико и какъ необходимо, ты полагаешь, покаяніе для тебя? (Конечно) такое, которое было бы или равно преступленію, или же превосходило его. Итакъ, посмотри, въ одномъ ли только прелюбодѣянніи заключается этотъ грѣхъ, или, можетъ быть, онъ усугубляется вслѣдствіе того убійства, которое, по

слухамъ, тайно совершено,—и сообразно съ тяжестью лежащаго на твоей совѣсти грѣха должна быть соразмѣрена и сила (твоего) покаянія. Это покаяніе должно быть не на словахъ, а на дѣлѣ. Это же будетъ тогда, когда ты ясно представишь себѣ, съ какой славы ты ниспала, и изъ какой книги жизни имя твое изглажено, — когда ты будешь увѣрена, что ты стоишь уже на самомъ краю тьмы кромѣшной, гдѣ будетъ безконечный плачь очей и скрежетъ зубовъ. (И вотъ) когда на основаніи достовѣрныхъ свидѣтельствъ убѣдишься, что вѣроломная душа необходимо будетъ предана мукамъ тартара и огню геенны, и что послѣ единого крещенія намъ не дано другого врачества кромѣ примиренія въ (тайнствѣ) покаянія, ты должна быть готова претерпѣть какую угодно скорбь, какой угодно трудъ, лишь бы (только) избавиться отъ вѣчнаго мученія (*aeternalibus roenis*)

35. Итакъ, размышляя объ этомъ сама съ собою и обсуждая это своею мыслию, ты будь сама строжайшимъ судьей своихъ дѣяній. Во-первыхъ, ты должна уничтожить въ себѣ всякую заботу объ этой жизни, и, почитая себя какъ бы мертвою, какова ты и на самомъ дѣлѣ, въ то же время размыслить, какимъ образомъ тебѣ можно ожить. Далѣе, ты должна облечься въ одежду печали, а умъ и члены, каждый по-отдѣльности, должна наказывать соотвѣтствующимъ наказаніемъ. Волосы, которые по причинѣ суетнаго тщеславія подали тебѣ поводъ къ разнузданности, должны быть обрѣзаны. Глаза, не безъ страсти взиравшіе на мужчину, должны обливаться слезами. Нѣкогда покрытое нецѣломудренною краскою лицо (твое) должно быть блѣднымъ. Наконецъ, пусть все тѣло твое будетъ измождено подвигами и постами, пусть оно, посыпанное пепломъ и покрытое власяницей, приметъ некрасивый видъ, ибо ты дурно воспользовалась красотой своею. Сердце же (твое) пусть истаетъ, какъ воскъ, пусть оно истязуетъ себя постами и очищается размышленіями о томъ, за что оно низвергнуто врагомъ.

Пусть терзаетъ себя и чувство, потомучто, господствуя нѣкогда надъ тѣломъ, оно преклонилось предъ злой волей.

36. Если такая жизнь, такое покаяніе будетъ продолжительно, то (падшая) получитъ смѣлость надѣяться если не на славу, то по крайней мѣрѣ на свободу отъ наказанія; ибо Господь говоритъ: Обратитесь ко Мнѣ, и обращуся къ вамъ. *«Обратитесь всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постъ, и въ плачи, и въ рыданіи; расторгните сердца ваша, а не ризы (ваша), яко милостивъ и щедръ есть»* (Іоиль 2, 12 — 13). Обратившись такъ (къ Богу), оправдался великій Давидъ (2 Царствъ 12, 13), такъ спасся нечестивый городъ Ниневія отъ грозившей ему гибели (Іоны 3, 5). Итакъ, если грѣшникъ не пощадитъ себя самого, то его пощадитъ Богъ. И если будущія вѣчныя мученія въ гееннѣ онъ возмѣститъ въ этой кратковременной жизни, то онъ освободитъ себя отъ вѣчнаго осужденія.

37. Большую язву нужно лѣчить въ самомъ ея корнѣ и продолжительно; великое преступленіе требуетъ и удовлетворенія великаго. Нѣтъ сомнѣнія, что и вина дѣлается болѣе легкой, когда человекъ добровольно признается въ своемъ согрѣшеніи и раскаивается (въ немъ); когда же онъ свои дурныя дѣла скрываетъ, а они вопреки его волѣ и желанію обнаруживаются и дѣлаются общеизвѣстными, то таковое преступленіе является уже тяжкимъ. Ты, конечно, не можешь отрицать того, что съ тобой случилось. И поэтому тебѣ слѣдуетъ скорбѣть особенно сильно, потому что грѣхъ твой особенно тяжекъ.

38. Если бы грѣшные люди (своимъ) умомъ могли постигнуть, какой судъ произведетъ Богъ въ мірѣ, и если бы при этомъ чувство человеческое не разсѣявалось мірской суетой и не обременялось невѣріемъ, то (люди) весьма охотно стали бы переносить въ настоящей жизни сколько угодно и какія угодно мученія подъ условіемъ самой продолжительной жизни, лишь бы только имъ не представлялось возможности

впасть въ тѣ мученія вѣчнаго огня. А ты, несчастная, начавшая уже подвигъ покаянія, хотъ теперь утвердись (въ немъ); держись крѣпко за него, какъ бы за доску во время кораблекрушенія, надѣйся, что чрезъ него именно ты освободишься отъ бездны наказаній. Проникайся покаяннымъ настроеніемъ до самаго конца жизни, и не ублажай себя той мыслью, что тебѣ дагся прощеніе отъ суда человѣческаго (ab humana die), и обманщикъ тотъ, кто захотѣлъ бы обѣщать тебѣ это (прощеніе). Вѣдь тебѣ, собственно согрѣшившей передъ Богомъ, только отъ Него Самого и надлежитъ ожидать исцѣленія въ день суда.

Глава девятая.

39. А что мнѣ сказать о тебѣ, сынъ змѣя, слуга діавола, осквернитель храма Божія? Ты въ одномъ злодѣянніи совершилъ два преступленія: прелюбодѣянніе и святотатство. Святотатство, заключается, конечно, въ томъ, что ты съ безумной дерзостью осквернилъ сосудъ, принесенный (въ даръ) Христу, посвященный Богу. Если Валтасаръ, царь персидскій, даже за то, что святотатственно пилъ съ своими друзьями и наложницами изъ тѣхъ Господнихъ сосудовъ, которые были похищены отцемъ его изъ храма іерусалимскаго, — если и за это онъ, пораженный въ ту же ночь рукою ангела, былъ наказанъ лютою смертию, то что можешь подумать ты о себѣ, ты, погибшій и вмѣстѣ погубившій (другую), ты, который нечестиво, осквернилъ и святотатственно обезчестилъ разумный, посвященный Христу и освященный Святому Духу сосудъ, не сознавая въ данномъ случаѣ (грѣховности) своего намѣренія и презирая божественный судъ? Лучше было бы тебѣ совсѣмъ не родиться, нежели родиться для того только, чтобы геенна приобрѣла въ тебѣ родного сына.

40. И хотя бы само сознаніе преступленія стремительно гнало тебя отовсюду — ибо *бѣгаетъ нечести-*

вый ни единому же гонящу его (Притч. Сол. 28, 1),— хотя бы зловѣщие грѣховные образы устрашали тебя не только наяву, но даже и во снѣ: я всетаки, какъ пастырь, не имѣющій права отказывать въ помощи болящей или близкой къ смерти овиѣ, даю тебѣ совѣтъ. Ищи добровольно темницы покаянія, заключи въ оковы утробу, терзай свою душу воплями и постомъ. Ищи помощи святыхъ, припадай къ ногамъ избранныхъ, дабы нераскаявшееся сердце (твое) не собрало себѣ гнѣва въ день гнѣва и праведнаго суда Божія, когда Богъ воздастъ каждому по дѣламъ его (Римл. 2, 5—6). Не поставляй себя въ число тѣхъ, которыхъ оплакиваетъ Павелъ, говоря, что они *согрѣшили прежде и не покались въ нечистотъ, блудодѣяніи, и непотребствъ, какое дѣлали* (2 Кор. 12, 21).

41. Не обольщай себя (мыслию) о множествѣ подобныхъ же грѣшниковъ, и не говори такъ: «не я одинъ совершилъ это, у меня много сообщниковъ»; помни, что множество сообщниковъ не дѣлаетъ преступленія безнаказаннымъ. Вѣдь и въ Содомѣ и Гоморрѣ и въ прочихъ пяти городахъ обитало, конечно, безчисленное множество народа, и (однако) всѣ предававшіе тѣло свое постыдной страсти безъ различія были сожжены огненнымъ дождемъ; только одинъ Лотъ, чуждый подобнаго безстыдства, спасся отъ этого неизбѣжнаго (для прочихъ) пожара.

42. Итакъ, хотя теперь удали ты, несчастный, изъ сердца твоего обольщенія змѣя и съ воплемъ и непрестанными рыданіями ищи себѣ врачества на неизбѣжный день (суда) теперь же, пока мрачная душа твоя обитаетъ еще въ этомъ нечистомъ тѣлѣ твоемъ; всегда помни при этомъ изреченіе апостола: *всѣмъ бо явится намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла или блага или зла* (2 Кор. 5, 10).

Глава десятая.

43. Кто тя утѣшитъ, дѣвице, дщи Сіоня, яко возвеличися какъ море чаша сокрушенія твоею. Пролій, яко воду, сердце твое предъ лицемъ Господнимъ (Плачь Іер. 2, 13, 19). Простри же къ Нему руки твои во исцѣленіе грѣховъ твоихъ. Предайся, такимъ образомъ, рыданіямъ. И прежде всего, ни одного дня не пропускай (безъ прочтенія) пятидесятаго псалма,—онъ былъ воспѣтъ какъ разъ при такомъ же положеніи—, и ты продолжай читать его со слезами и воплемъ вплоть до слѣдующаго стиха: *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Пс. 50, 19).

44. И сверхъ этого не безъ сокрушенія сердечнаго предъ лицемъ Бога Судіи изливай также и слѣдующее сѣтованіе: *кто дастъ главѣ моей воду и очесемъ моимъ источникъ слезъ* (Іерем. 9, 1), дабы оплакать мнѣ раны души моей? Праздники мои превратились въ печаль, и пѣсни въ плачь (Амоса 8, 10); замолкъ звукъ гимновъ и веселіе псалмовъ, и приблизился скрежетъ зубовъ и плачь очей. *Онѣмъ твоимъ и смирихся и умолчахъ отъ благи, и болѣзнь моя обновися. Согрѣяся сердце мое во мнѣ, и въ поученіи моемъ разгорится огонь* (Пс. 38, 3—4); *страхъ и трепетъ прииде на мя, и покры мя тьма* (Пс. 54, 6); *пучина обгяла меня, наконецъ погрузилась голова моя въ разстылны юрѣ* (Іон. 2, 6).

45. Увы мнѣ, ибо я стала какъ Содомъ и сгорѣла какъ Гоморра; кто пожалѣетъ о прахѣ моемъ? Оскорбила я (Господа) больше, нежели Содомъ, ибо этотъ нарушилъ законъ, не зная его, а я, принявши благодать, согрѣшила предъ Господомъ. Если чело-вѣкъ согрѣшитъ противъ чело-вѣка, то найдется посредникъ; я же согрѣшила предъ Господомъ. гдѣ же я найду умиловителя? Зачала я болѣзнь и родила беззаконіе; я вырыла ровъ и выкопала его, и упала въ яму, которую сдѣлала. Посему-то обратилась болѣзнь моя на главу мою, и беззаконіе мое пришло на

темя мое (Пс. 7, 15—17). Нечистота моя у ногъ моихъ; не вспомнила я о послѣднихъ (дняхъ) и пала жалкимъ образомъ.

46. Нѣтъ для меня утѣшителя. О, какъ горекъ плодъ (тѣлесныхъ) наслажденій! Горчѣе желчи, безжалостнѣе меча. Какимъ же образомъ я сдѣлалась запустѣніемъ? Я вдругъ ослабѣла, я погибла ради нечестія своего подобно сну пробуждающагося; вотъ почему и сдѣлался уничиженнымъ во градъ Господнемъ образъ мой (Пс. 72, 19—20). Изглажено изъ книги жизни имя мое, я стала какъ сова на крышѣ, какъ одинокій воробей на кровль: нѣтъ для меня утѣшителя (Пс. 101, 6). Смотрю на правую сторону и вижу, что никто не узнаетъ меня (Пс. 141, 5). *Погибе быство отъ мене, и нѣсть взыскайя душу мою* (ibid.). Я стала какъ погибшій сосудъ, я слышу поношеніе всѣхъ, обитающихъ вокругъ меня (Пс. 30, 13—14). Горе тому дню, въ который породила меня несчастная мать и восприняла меня этотъ безжалостный свѣтъ. Слѣдовало бы мнѣ лучше не родиться, чѣмъ дѣлаться такою притчею во языцѣхъ. По моей винѣ произошло посрамленіе для всѣхъ рабовъ Господнихъ и достойно чтущихъ Его.

47. Рыдайте о мнѣ горы и холмы; рыдайте о мнѣ источники и рѣки, ибо я—дочь плача. Рыдайте о мнѣ звѣри лѣсные, пресмыкающіеся земли, и птицы небесныя, и всякая душа, наслаждающаяся жизнью. Блаженны вы, птицы и звѣри, у васъ нѣтъ никакого страха предъ преисподней, и по смерти вы не должны будете отдавать отчета, а насъ, обладающихъ смысломъ (sensum), ожидаютъ ужасныя муки тартара, ибо мы согрѣшили; посему-то и нѣтъ мира для грѣшниковъ.

48. Мой грѣхъ, мое беззаконіе не похоже на досажденія людскія; вѣдь онъ—поруганіе святыни. Обѣщавшись сохранить свое тѣло въ дѣвствѣ, всенародно принеся обѣтъ чистоты, я солгала передъ Господомъ. Посему-то и нѣтъ для меня дерзновенія призывать Высочайшаго Господа, ибо заграждены уста

согрѣшающихъ. Вѣдь о моемъ грѣхѣ воспѣлъ пророкъ, (когда сказалъ), что погибнуть удаляющіеся отъ Бога, что погубляетъ Онъ всякаго отступающаго отъ Него (Пс. 72, 27). И въ другомъ мѣстѣ: *Языкъ мой прильпнулъ къ юртани моей, и Ты свелъ меня къ персти смертной* (Пс. 21, 16).

49. Но пока есть еще время, пока есть еще возможность, я буду восклицать предъ Господомъ, ибо въ смерти уже нѣтъ воспоминанія и въ преисподней нѣтъ исповѣданія. (Я буду восклицать): *Господи! не въ ярости Твоей обличай меня, и не во гнѣвъ Твоемъ наказывай меня. Ибо стрѣлы Твои вонзились въ меня. Нѣтъ цѣлаго мѣста въ плоти моей отъ гнѣва Твоего; нѣтъ мира въ костяхъ моихъ отъ грѣховъ моихъ. Ибо беззаконія мои превысили голову мою и какъ тяжелое бремя отяготили на мнѣ. Смердятъ, ноютя раны мои отъ безумія моего. Я изнемогъ и сокрушенъ чрезмѣрно; кричу отъ терзанія сердца моего. Сердце мое трепещетъ во мнѣ, оставила меня сила моя; и свѣтъ очей моихъ, — и того нѣтъ у меня* (Псал. 37, 2—7. 9. 11). Боже, Ты отринулъ меня и сокрушилъ меня, показалъ мнѣ жестокое, напоилъ виномъ сокрушенія (Пс. 59, 3, 5). Я отринута отъ очей Твоихъ, уже болѣе не приложу (силъ), дабы возстать для святаго храма Твоего, и я стала изгнанницей.

50. Что пользы въ крови Твоей, когда я сойду къ тлѣню (Пс. 29, 10)? Развѣ надъ мертвыми Ты сотворишь чудо, или врачи воскресятъ (Пс. 87, 11)? Твои слова, Твое обѣтованіе: *не хочу смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти* (Іезек. 33, 11); къ Тебѣ, Боже мой, обращеніе (мое), ибо только Ты одинъ можешь обновить все, и изъ преисподней воззываетъ души. Ты разрѣшаешь находящихся въ узахъ: Ты, Боже, воздвигаетъ сокрушенныхъ, просвѣщаетъ слѣпыхъ и воскрешаетъ мертвыхъ (Пс. 145, 7).

51. *Заблудилась я, какъ овца потерянная: взыщи рабыню твою* (Пс. 118, 176), дабы лютый волкъ не поглотилъ меня. *Многіе говорятъ душу моей: нѣтъ спа-*

сенія ей въ Божь ея (Пс. 3, 3). Но совѣтъ Твой съ Тобою. Сколько дней рабыни Твоей, когда Ты произведешь судъ надо мной (Пс. 118, 84)? Но не входи въ судъ съ рабыней Твоей (Пс. 142, 2). *Истаетъ душа моя о спасеніи Твоемъ, истаютъ очи мои отъ слезъ, излилась на землю слава моя* (Пс. 118, 81—82). Когда же призрѣвъ возстановишь душу мою (Пс. 34, 17)? Ради беззаконія моего наказалъ меня и исчезнуть заставилъ душу мою, какъ паутину (Псал. 38, 12). Вспомни, Господи, что я прахъ; посмотри на смиреніе мое и трудъ мой, и оставь всѣ грѣхи мои (Пс. 24, 18). *Отпусти мнѣ, чтобы я могъ подкрѣпиться, прежде нежели отойду и не будетъ меня* (Псал. 38, 14), и не будетъ въ преисподней исповѣданіе (мое).

52. Ты, Господи, не возгнушавшійся оскверненною Раавью (Ис. Нав. 2, 2), силенъ растерзать вретисе и препоясать меня веселіемъ (Пс. 29, 12), разрѣшить оковы мои, которыми я крѣпко связана. Гнѣвъ Твой, Господи, отыми отъ меня, ибо я жестоко согрѣшила предъ Тобой, доколѣ Ты не оправдаешь меня въ согрѣщеніи моемъ и не изведешь меня во свѣтъ. Боже силъ! даруй исполненіе покаянію, твердость исповѣданію, дабы не укрѣпилъ меня оболститель души (моей). Я желаю, Боже, чтобы отъ Твоего источника явился мнѣ этотъ даръ (допик), явилась мнѣ эта благодать; дабы во вѣкъ исповѣдываться Тебѣ,—Тебѣ, живущій и царствующій въ Троицѣ во вѣки вѣковъ. Аминь.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе . . . . . I—II

ТВОРЕНІЯ СВ. АМВРОСІЯ, ЕП. МЕДІОЛАНСЬКАГО:

1. О дѣвственницахъ въ трехъ книгахъ	1—67.
Книга первая	1—30.
„ вторая	31—49.
„ третья	49—67.
2. О вдовицахъ	68—110.
3. О дѣвствѣ	111—165.
4. О воспитаніи дѣвы и приснодѣвствѣ святой Маріи къ Евсевію	166—205.
5. Увѣщаніе къ дѣвству	206—246.
6. О паденіи посвященной дѣвственницы	247—266.

УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Свят. Амвросий (Медиоланский)

О девстве и браке 2 часть

© Сканирование и создание электронного варианта:
Библиотека Киевской Духовной Академии
(www.lib.kdais.kiev.ua)

Киев
2012